

ПРАВО

№ 9.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Сводный текстъ Крестьянскихъ порядныхъ XVI вѣка.

Составленъ слушательницами СПб. Высш. Женск. Курсовъ. СПб. 1910 г. Стр. XII+78. Цѣна 50 к.

Дж. Стифенсъ. Очеркъ доказательственнаго права.

Переводъ съ 8-го англійскаго изданія, со вступительными статьями П. И. ЛЮБЛИНСКАГО.
СПБ. 1910 г. Стр. CXX+154. Цѣна 1 р. 50 к.

П. И. ЛЮБЛИНСКІЙ. Преступленія противъ избирательнаго права. 1906 г. Ц. 75 к.
— Свобода личности въ уголовномъ процессѣ. 1906 г. Ц. 3 р. 50 к.
— Право амнистіи. 1909 г. Ц. 2 р.

♦♦ Александровъ, М. Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи. 1910 г. Ц. 1 р.

♦♦ Боноля Роберто, Невклидова Геометрія. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

ВИТЧЕВСКІЙ, В. Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи со временъ Петра Великаго до нашихъ дней. 1909 г. Ц. 3 р.

ГЕССЕНЪ, Я. М. Уставъ Торговый (Т. XI, ч. II, изд. 1903 г. по продолженіямъ. 1906 и 1908 г. г.) съ разъясненіями по рѣшеніямъ бывшаго 4-го, Судебнаго, Гражданскаго Кассационнаго Департаментовъ и Общихъ Собраній Правительствующаго Сената и съ приложеніемъ Гамбургскихъ общихъ правилъ морского страхованія, Іоркъ-Антверпенскихъ правилъ о большой аваріи, правилъ о наследованіи послѣ лицъ, производившихъ торговлю, законовъ о товариществахъ, акціонерныхъ обществахъ и артеляхъ, уставовъ биржъ и указателей, сравнительнаго поstateйнаго и алфавитнаго предметнаго 1910 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).

♦♦ Гольдштейнъ, У. М. Законодательства различныхъ государствъ о синдикатахъ и трестахъ. 1910 г. Ц. 50 к.

♦♦ Еврейскій Міръ. № 8 1910 г. Ц. 10 к.

♦♦ ИСАЧЕНКО, В. Л. Гражданскій процессъ. Практическій комментарий на вторую книгу Устава Гражданскаго судопроизводства. т. II Изд. 2-ое, непр. и дополн. 1910 г. Ц. 6 р. 50 к.
— Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентовъ и начинающихъ юристовъ. Т. I. Судопроизводство исковое. Изданіе 3-е, дополн. 1910 г. Ц. 2 р. 25 к.

КАУФМАНЪ, Р. Финансовое хозяйство органовъ мѣстнаго самоуправленія въ Англіи, Франціи и Пруссіи. 1910 г. Ц. 3 р. 50 к.

КОРФЪ, С. А. Баронъ. Административная юстиція въ Россіи. 2 тома. 1910 г. Ц. 5 р.

Красовскій, А. Мѣстопрізнаніе по дѣйствующему русскому законодательству. Ц. 25 к.

♦♦ Левенстинъ, А. Рѣчь Государственнаго обвинителя въ уголовномъ судѣ. Ц. 1 р.

— Профессиональное нищенство, его причины и формы. Ц. 1 р.

♦♦ Плехановъ, Г. В. Отъ обороны къ нападенію 1910 г. Ц. 3 р.

ПЛЕХАНЪ, И. С. Общій уставъ счетный, съ разъяснен. по рѣш. Прав. Сената, циркулярамъ М-ва Финансовъ и Гос. контроля и съ предм. алфав. указателемъ. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к. (въ перепл.).

♦♦ Ротенбергъ, Л. М. Законы гражданскіе (Т. X, ч. I) съ разъясненіями. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к. (карманное изданіе).

— Уставъ Торговый, съ разъясненіями. 1910 г. Ц. 2 р. (карманное изданіе).

♦♦ „Русское Богатство“ Февраль. 1910 г. Ц. 75 к.

♦♦ Ш—кій, А. Терминологія догмы римскаго права по курсу проф. В. Ефимова. 1910 г. Ц. 50 к.

♦♦ Шаломъ-Алейхемъ. Собр. сочиненій, Т. I. „Дѣти черты“. Ц. 1 р.

Цвѣтковъ, И. С. Практика правительствующаго сената по Гражданскому Кассационному Департаменту и по Общему собранію 1-го, 2-го и кассационныхъ Д—товъ. За 1901—1908 г.г. 1910 г. Ц. 2 р. (въ перепл.).

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 9.

Воскресенье 28 февраля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, проф. А. Н. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Перяменца и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Особые мѣры по отношенію къ преступнымъ алкоголикамъ. Е. М. Кулишера. 2) Переводъ частныхъ закладныхъ при отчужденіи недвижимости. И. С. Вольмана. 3) Соотношеніе ст.ст. 102 и 126 уголовного уложенія 1903 года. Я. Гимпельсона. 4) Берлинскія письма. Г. Н. Штильмана. 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. деп. 20 января). б) Казанская судебная палата (Дѣло о предсѣдателѣ казанской губ. земской управы г. Геркенѣ и членахъ ея гг. Берстенѣ и Бѣльковичѣ). в) Московская судебная палата (Дѣло б. грязовецкаго предводителя дворянства). г) Московская судебная палата (Избиеніе въ полицейской части). 6) Хроника. 7) Библиографія. Zittelmann. Die Vorbildung der Juristen. В. С. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Особые мѣры по отношенію къ преступнымъ алкоголикамъ.¹⁾

I.

Въ ряду факторовъ преступности алкоголизму принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Это положеніе нынѣ безспорно; оно твердо установлено наукой и повседневымъ опытомъ судебного дѣятеля.

Особенно сильно, особенно наглядно сказывается вліяніе пьянства на тѣлесныхъ поврежденіяхъ и плотскихъ преступленіяхъ.

«У кого вой? — читаемъ мы въ притчахъ Соломона, у кого стонъ? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? У тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ, которые приходятъ отыскивать вина приправленнаго. Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашѣ,

какъ оно ухаживается ровно; въ послѣдствіи какъ змѣя оно укуситъ и ужалитъ какъ аспидъ. Глаза твои будутъ смотрѣть на чужихъ женъ и сердце твое заговоритъ развратное».

Изученіе природы алкогольнаго отравленія свидѣтельствуетъ о томъ, что пьянство должно приводить ко всевозможнымъ необдуманымъ и звѣрскимъ поступкамъ. Уголовная статистика подтверждаетъ, что такъ оно и есть.

Но роль алкоголизма, фактора преступности, далеко не исчерпывается тѣмъ, что въ состояніи опьяненія легко совершаются импульсивные акты, а запойное пьянство создаетъ то нравственное огрубѣніе, на почвѣ котораго процвѣтаютъ такъ наз. Roheitsdelikte. И въ социальномъ организмѣ работа червя на поверхности особенно замѣтна, но особенно губительна въ глубинѣ. Такъ, если нельзя не счесть нѣсколько преувеличеннымъ утвержденіе поборниковъ полной трезвости, что «каждая капля алкоголя у родителей проявляется въ каплѣ глупости у дѣтей», то приходится признать, что въ огромной массѣ именно изъ дѣтей пьяницъ состоятъ

¹⁾ Изъ доклада „Борьба съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности“, читаннаго въ общемъ собраніи спб. юридическаго общества 19 января 1910 года.

тѣ соціально слабые и недоброкачественные элементы, которыми пополняются кадры и нищихъ и бродягъ, и идіотовъ, и проститутокъ, и преступниковъ.

Вообще, къ алкоголизму, какъ фактору преступности, вполне примѣнимо замѣчаніе, сдѣланное уже сто лѣтъ тому назадъ Самуэлемъ Джопсономъ объ изученіи алкоголизма. «Ранѣе, говоритъ онъ, чѣмъ какое-нибудь одно изъ пагубныхъ послѣдствій его вполне разобрано, обнаруживается тысяча другихъ. Гидра извергаетъ все новыя и новыя головы, и каждая изъ нихъ брызжетъ новымъ ядомъ, вносящимъ заразу въ общество, несчастіе въ народъ». Поэтому и борьба съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности, можетъ вестись надлежащимъ образомъ не путемъ тѣхъ или иныхъ мѣръ, касающихся отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній или даже преступныхъ личностей, а лишь на почвѣ плано-мѣрной борьбы съ алкоголизмомъ вообще, какъ соціально-патологическимъ явленіемъ.

Все же, и уголовный судъ не можетъ и не долженъ безучастно оставаться въ сторонѣ отъ этой борьбы.

Съ давнихъ поръ уголовный законъ реагируетъ на пьянство въ двухъ формахъ: во-первыхъ, наказывая на общемъ основаніи преступленія, совершеннаго подъ вліяніемъ опьяненія, и, во-вторыхъ, карая пьянство, какъ самостоятельный проступокъ. Эта система господствуетъ и нынѣ въ уголовныхъ кодексахъ. Но по отношенію къ пьянству и пьянымъ преступленіямъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, оказалась обманчивой вѣра въ спасительный страхъ наказанія. И вниманіе криминалистовъ всего міра обращено въ настоящее время на мѣры другого порядка, которыя я назвалъ бы мѣрами разобщенія со спиртными напитками того, кто можетъ быть доведенъ ими до преступленія. Сюда относятся: во-первыхъ, воспрещеніе посѣщать кабаки и, во-вторыхъ, помѣщеніе въ особыя лечебно-исправительныя заведенія.

Въ горныхъ кантонахъ Швейцаріи, гдѣ люди живутъ небольшими общинами, гдѣ вѣ знаютъ другъ друга, гдѣ средства передвиженія еще недавно были столь несовершенны—впервые осуществилась та простая и здравая мысль, что безобразника, который напивается, а напившись буйствуетъ и неистовствуетъ, нельзя подпускать къ кабаку. Въ настоящее время право воспретить осужденному посѣщеніе кабаковъ предоставлено суду въ двѣнадцати швейцарскихъ кантонахъ¹⁾. Нѣкоторыя детали соответствующихъ

¹⁾ Die Schweizerischen Strafgesetzbücher, zur Vergleichung zusammengestellt von Carl Stoops. Basel und Genf, 1890, S. 163—164. Проектъ швейцарскаго уголовного уложенія 1908—1909 г. въ ст. 45 постановляетъ: «Если преступленіе происходитъ изъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, то судья можетъ сверхъ наказанія воспретить виновному посѣщеніе трактировъ на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ». Нарушившій этотъ декретъ, а также трактирщикъ, отпустившій спиртные напитки лицу, которому завѣдомо для него воспрещено посѣщеніе трактировъ, наказывается, на основаніи 285 ст. проекта, арестомъ или штрафомъ.

кантональных постановленій, какъ, напр., сообщеніе мѣстной власти именъ лицъ, которымъ судъ воспретилъ посѣщеніе кабаковъ, или вывѣшивание списка ихъ въ мѣстахъ продажи спиртныхъ напитковъ¹⁾ ясно свидѣлствуютъ о томъ, что постановленія эти совершенно не рассчитаны на сложныя условія жизни современныхъ большихъ государствъ.

Все же за послѣднее время дѣлаются попытки заимствованія этой мѣры. Данія установила ее въ законѣ 1 апрѣля 1905 года для лицъ, виновныхъ въ причиненіи тѣлеснаго поврежденія: если преступленіе это совершено подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, то судъ можетъ воспретить осужденному, на время не свыше пяти лѣтъ (со дня отбытія наказанія) употребленіе спиртныхъ напитковъ въ кабакахъ и появленіе въ своего жилища въ состояніи явнаго опьяненія. Нарушеніе этого запрета влечетъ за собою заключеніе въ тюрьму на срокъ до трехъ мѣсяцевъ. Административной власти предоставлено изданіе обязательнаго постановленія, воспрещающаго отпускать такимъ лицамъ спиртные напитки.

При составленіи недавно опубликованнаго проекта новаго германскаго уложенія коммиссія указала въ мотивахъ къ нему условіе, препятствующее примѣненію рассматриваемой мѣры въ большомъ современномъ государствѣ. Все же коммиссія сочла полезнымъ включить въ свой проектъ постановленіе о воспрещеніи посѣщать кабаки, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ, хотя и немногихъ, мѣстностяхъ Германіи мѣра эта могла бы быть съ успѣхомъ использована²⁾.

О Россіи и этого нельзя сказать. Рассматриваемая мѣра предполагаетъ господство распивочной продажи питей; въ примѣненіи къ торговлѣ на выносъ она теряетъ всякій смыслъ. Не подпускать напивающагося хулигана къ кабаку—вполнѣ разумно. Запирать передъ нимъ двери винной лавки—безцѣльно: всегда найдутся добрые люди, которые снабдятъ его монополюшкой.

II.

Несравненно большую важность представляетъ вопросъ о принудительномъ леченіи преступныхъ алкоголиковъ³⁾.

¹⁾ Code pénal du canton de Vaud, 1843, Art. 30: „L'exclusion du délinquant, de certains établissements publics, ne peut être prononcée que pour un temps déterminé. Le jugement qui le prononce est communiqué aux autorités qui ont la surveillance sur les établissements compris dans l'exclusion et signifié aux maîtres de ces établissements“. Strafgesetzbuch für den Kanton Schaffhausen v. J. 1859, § 24: „Das Wirtshausverbot besteht darin, dass der Verurteilte die Wirts- und Schenkhäuser eines durch das Urteil zu bestimmenden Umkreises nicht besuchen darf. Die Namen derjenigen, welche unter diesem Verbote stehen, sollen in allen Wirts- und Schenkhäusern des betreffenden Gebiets, soweit dasselbe unter diesseitiger Gerichtsbarkeit steht, während der Dauer der Strafe an einer besonderen Tafel angeschlagen werden“.

²⁾ Vorentwurf zu einem Deutschen Strafgesetzbuch, 1909, § 43. Begründung, Allgemeines Teil, S. 157—160.

³⁾ Литература: Reports of the Inspector under the Inebriates Acts 1879—1898. London. 1900—1909.

Оставляю въ сторонѣ чисто-медицинскую его сторону: способы лѣченія и устройство лѣчебницъ; и только для того, чтобъ возможно шире описать кругъ мѣръ воздѣйствія на алкоголика, которыя могутъ быть признаны полезными, я говорю не о лѣчебныхъ, а о лѣчебно-исправительныхъ заведеніяхъ.

Но затѣмъ остается вопросъ о порядкѣ помѣщенія преступныхъ алкоголиковъ въ заведеніе, а по этому вопросу и юристу должно смѣть свое сужденіе итѣть.

Разсмотримъ въ краткихъ чертахъ законодательныя постановленія, существующія и проектируемыя по сему предмету на Западѣ. Число ихъ уже довольно велико, хотя всѣ они весьма недавняго происхожденія.

Порядокъ принудительнаго леченія алкоголиковъ былъ первоначально испробованъ въ области уголовного законодательства. Первые законы о пьяницахъ предоставляютъ опекунамъ или инымъ учрежденіямъ право помѣщать хроническаго алкоголика въ специальное лечебное заведеніе, когда это необходимо въ собственныхъ его интересахъ, или въ интересахъ другихъ лицъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ этихъ законовъ открываютъ уголовному суду возможность довести до свѣдѣнія подлежащей власти о необходимости принудительнаго леченія пьяницы, пришедшаго въ конфликтъ съ уголовнымъ закономъ. Такая скромная роль предоставлена угол. суду по первымъ законамъ о пьяницахъ, изданнымъ въ нѣкоторыхъ американскихъ штатахъ, и по швейцарскимъ кантональнымъ законамъ: санъ-галленскому отъ 1891 года,

тургаускому и базельскому отъ 1901 года и ваадскому отъ 1907 года. Согласно ст. 4 санъ-галленскаго закона общинный совѣтъ постановляетъ о помѣщеніи привычныхъ пьяницъ въ лечебницу для алкоголиковъ либо по собственному почину, либо по предложенію какого либо другого органа власти (einer anderen Behörde) или же родныхъ или опекуновъ пьяницы. Къ числу указанныхъ здѣсь «другихъ органовъ» относится, конечно, и уголовный судъ. Такъ примѣняется законъ и на практикѣ, и когда я былъ два года тому назадъ въ знаменитомъ элликонскомъ убѣжищѣ для алкоголиковъ, тамъ содержались, между прочимъ, и лица, къ принудительному леченію которыхъ далъ толчокъ судившій ихъ уголовный судъ. Тургаускій законъ прямо называетъ судъ въ числѣ лицъ и учреждений, которые могутъ возбуждать предъ опекунамъ совѣтомъ, вѣдающимъ здѣсь помѣщеніе пьяницъ въ лечебницу или убѣжище, вопросъ о необходимости примѣнить эту мѣру къ тому или другому лицу. Такое же постановленіе содержится и въ базельскомъ законѣ, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что помѣщеніе въ заведеніе производится здѣсь полицейской властью. Но кромѣ того связь разсматриваемой мѣры съ отправленіемъ уголовного правосудія подчеркнута здѣсь еще тѣмъ, что въ числѣ пьяницъ, которые могутъ быть подвергнуты принудительному леченію, базельскій законъ специально упоминаетъ о лицахъ, которые вслѣдствіе пьянства нарушаютъ чужую безопасность или производятъ публичный соблазнъ (die Sicherheit anderer gefährden oder öffentliches Aergernis erregen). Само собою разумѣется, что базельскій законъ о пьяницахъ указываетъ наряду съ этимъ и другіе совершенно не криминальные случаи, въ которыхъ допускается помѣщеніе пьяницы въ лечебное заведеніе вопреки его волѣ и желанію; таковы: неспособность пьяницы вести свои дѣла и грозящая ему или семьѣ его бѣдность и нужда.

Итакъ по законамъ этого перваго типа уголовный судъ можетъ лишь довести до свѣдѣнія подлежащей власти о томъ, что есть такой субъектъ, имя рекъ, котораго надобно подвергнуть принудительному леченію; въ остальномъ же судъ постановляетъ о немъ приговоръ, обвинительный или оправдательный, на общемъ основаніи.

Значительно большая роль отведена уголовному суду въ тѣхъ законодательствахъ, по которымъ судъ имѣетъ право передать алкоголика въ распоряженіе административной (полицейской) власти для помѣщенія его въ лечебное исправительное заведеніе. Эти постановленія аналогичны постановленіямъ о нищихъ и тунеядцахъ, которые по германскому уложенію передаются по отбытіи наказанія въ распоряженіе административной власти для помѣщенія въ рабочій домъ. Вопросъ о необходимости принудительнаго леченія здѣсь въ принципѣ уже рѣшенъ судомъ; но во всемъ остальномъ порядокъ помѣщенія въ заведеніе и время содержанія въ немъ опредѣляются административной властью. На этой почвѣ стоитъ норвежское законодательство и новый германскій проектъ.

Норвежское уложеніе 1902 года допускаетъ передачу административной власти, для помѣщенія въ

Collection of British, Colonial and Foreign statutes relating to the Penal and Reformatory Treatment of Habitual Inebriates. Being a Supplement to the Report under the Inebriates Acts for the year 1901 London 1902.

Report of the Departmental Committee appointed to inquire into the Operation of the Law relating to Inebriates and to their detention in Reformatories and Retreats. London 1908.

Minutes of Evidence taken before the Departmental Committee. London 1908.

Kelynack, the Arest of Alcoholism; Atkinson, Medico-Legal Relations of Alcoholism (the Drink Problem in its Medico-Sociological Aspects, ed. by Kelynack, London 1906).

Freeman, A Guide to the Statute Law against Drunkenness in England. London 1907.

Aschaffenburg. Die Behandlung gemeingefährlicher Geisteskranker und verbrecherischer Gewohnheitstrinker (Vergleichende Darstellung des Deutschen und Ausländischen Strafrechts, Allgemeiner Teil. I Band. Berlin 1908).

Löffler, die Körperverletzung (Ibid., Besonderer Teil, V Band. Berlin 1906).

Schäfer, Die Aufgaben der Gesetzgebung hinsichtlich der Trunksüchtigen nebst einer Zusammenstellung bestehender und vorgeschlagener Gesetze des Auslandes und Inlandes, Halle 1904.

Herzstein, Der Trinker und die Trunksucht im Reichsstrafgesetzbuche. Bayreuth, 1906.

Hoppe, Alkohol und Kriminalität. Wiesbaden, 1906.

Böckel, Alkoholismus und Recht, 1908.

Доклады Фекета, Визельгрена, Шефрота, Дальгофа, Бекера и др. въ Трудахъ Брюссельскаго международнаго тюремнаго конгресса 1906 г. и докладъ Е. М. Кулишера въ Трудахъ русской группы международнаго союза криминалистовъ.

лечебное заведение, только по отношенію къ тѣмъ пьяницамъ, которые оправданы по невмѣняемости или, какъ уменьшенно-вмѣняемые, приговорены къ пониженному наказанію. Эти постановленія дополняются закономъ 1900 года о бродяжествѣ, нищенствѣ и пьянствѣ, который допускаетъ принудительное помѣщеніе въ лечебное или исправительное заведение слѣдующихъ трехъ группъ пьяницъ: во 1) виновныхъ въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго опьяненія, трижды уже въ теченіе года осужденныхъ за это. во 2) умышленно или по неосторожности доведшихъ себя до такого состоянія опьяненія, въ которомъ они нарушаютъ общественное спокойствіе или безопасность другихъ лицъ, и въ 3) тѣхъ, кто вслѣдствіе склонности къ пьянству нищенствуетъ или повергаетъ семью свою въ нужду или оставляетъ жену или законныхъ или незаконныхъ дѣтей безъ поддержки. Если виновный въ одномъ изъ этихъ проступковъ подверженъ привычному пьянству, то судъ можетъ, присудивъ его къ тюремному заключенію, предоставить въ приговорѣ своему опекунской власти помѣстить такого пьяницу въ рабочій домъ или въ утвержденную правительствомъ лечебницу. Помѣщенный въ одно изъ этихъ заведеній остается въ немъ такъ долго, какъ это признаетъ необходимымъ директоръ заведенія, но не болѣе полутора года въ первый разъ и не болѣе трехъ лѣтъ въ послѣдующіе разы. При помѣщеніи пьяницъ въ рабочій домъ или лечебницу, тюремное заключеніе можетъ быть сокращено или вовсе отмѣнено.

Въ Норвегіи судъ предоставляетъ опекунской власти помѣщать пьяницу въ специальное заведеніе. По германскому же проекту судъ, когда онъ находитъ это нужнымъ, предписываетъ такое помѣщеніе. Принудительное леченіе пьяницъ допускается по германскому проекту вѣдѣ зависимости отъ того, какое преступное дѣяніе учинено пьяницей. § 43 проекта гласитъ:

«Если преступное дѣяніе вызвано опьяненіемъ, то судъ можетъ, сверхъ наказанія, воспретить осужденному посѣщеніе трактировъ на срокъ не свыше одного года. Если установлено, что осужденный пьяница, то судъ можетъ, сверхъ не менѣе чѣмъ двухъ недѣльного тюремнаго заключенія или ареста, предписать помѣщеніе его въ лечебницу для алкоголиковъ впредь до излеченія, однако же, на срокъ не свыше двухъ лѣтъ, если мѣра эта необходима для того, чтобы вновь приучить осужденнаго къ закономѣрному и правильному образу жизни».

«На основаніи этого опредѣленія административная власть должна позаботиться о помѣщеніи осужденнаго въ лечебницу. Въ случаѣ болѣе ранняго его излеченія административная власть вправе освободить его изъ лечебницы до истеченія установленнаго срока».

Согласно § 65 постановленія § 43 примѣняются и къ лицамъ, совершившимъ преступное дѣяніе въ безсознательномъ состояніи, вызванномъ опьяненіемъ.

По существу проектируемый въ Германіи порядокъ помѣщенія пьяницъ въ лечебницу почти не разнится отъ того порядка, при которомъ уголовный судъ не-

посредственно самъ постановляетъ опредѣленіе о принудительномъ леченіи алкоголика. Къ этой третьей группѣ я отношу прежде всего постановленія италіянскаго уложенія 1889 года, въ общемъ весьма неудачныя. Совершившій преступленіе въ состояніи опьяненія и признанный умственно-вмѣняемымъ или даже невмѣняемымъ подвергается пониженному наказанію, и если онъ привычный пьяница, то лишеніе свободы можетъ отбываться въ специальномъ заведеніи.

Несравненно болѣе интересъ представляютъ постановленія англійскаго права. Законы о принудительномъ леченіи пьяницъ были изданы сперва въ колоніяхъ, затѣмъ и въ метрополіи. Англійскій законъ 1898 года о привычныхъ пьяницахъ содержитъ, между прочимъ, слѣдующія два постановленія, изъ которыхъ первое относится только къ дѣламъ, разсматриваемымъ судомъ присяжныхъ, а второе и къ дѣламъ, разсматриваемымъ мировымъ судомъ: 1) Виновнаго въ совершеніи преступнаго дѣянія, караемаго заключеніемъ въ тюрьмѣ или каторжными работами, судъ можетъ сверхъ или взамѣнъ другого наказанія, помѣстить на срокъ не свыше трехъ лѣтъ въ государственный или утвержденный правительствомъ реформаторій для алкоголиковъ, если судъ найдетъ, что преступное дѣяніе учинено подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ или опьяненіе содѣйствовало совершенію его, а кромѣ того присяжные признаютъ подсудимаго привычнымъ пьяницей. 2) Виновный въ одномъ изъ видовъ наказуемаго появленія въ пьяномъ видѣ или нахожденія въ состояніи опьяненія, трижды уже осужденный за однородный проступокъ, можетъ быть помѣщенъ, если онъ привычный пьяница, въ утвержденный правительствомъ реформаторій для алкоголиковъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Остается еще упомянуть о швейцарскомъ проектѣ. Ст. 33 послѣдней его редакціи 1908/9 г. гласитъ:

«Если приговоренный за преступленіе къ тюремному заключенію—привычный пьяница и совершенное имъ преступленіе стоитъ съ этимъ въ связи, то судья можетъ, если есть основанія рассчитывать на излеченіе осужденнаго, помѣстить его въ лечебницу для алкоголиковъ и отсрочить исполненіе наказанія. Судъ освобождаетъ осужденнаго изъ лечебницы какъ только онъ излеченъ. По истеченіи двухъ лѣтъ онъ во всякомъ случаѣ освобождается. Передъ освобожденіемъ изъ лечебницы судъ рѣшаетъ, должно ли еще быть приведено въ исполненіе наказаніе и въ какомъ размѣрѣ».

«Точно также судъ можетъ помѣстить въ лечебницу для алкоголиковъ привычнаго пьяницу, оправданнаго въ виду невмѣняемости. Судъ привлекаетъ врачей въ качествѣ экспертовъ. Приговоръ не приведенный въ исполненіе въ теченіи пяти лѣтъ, не дѣйствителенъ».

На основаніи ст. 240, 264, 278 и 279 постановленія ст. 33 примѣняются, кромѣ преступленій караемыхъ тюрьмою, къ слѣдующимъ проступкамъ, караемымъ штрафомъ или арестомъ: неисполненіе обязанностей по отношенію къ семьѣ или незакон-

ному ребенку, появленіе въ неприлично-пьяномъ видѣ бродяжество и нищенство.

III.

Заслуживаетъ ли новый порядокъ принудительнаго леченія преступныхъ алкоголиковъ предпочтеніе предъ традиціонной системой наказыванія.

Отвѣтъ, кажется мнѣ, долженъ быть безусловно утвердительный. И вотъ почему.

Прежде всего принудительное леченіе болѣе цѣлесообразно. Правда, десятилѣтній англійскій опытъ далеко не оправдалъ тѣхъ большихъ надеждъ, которыя возлагались на новую лечебно-пенитенціарную мѣру. Но во-первыхъ нельзя забывать, что законъ о помѣщеніи пьяницъ въ реформаторіи при первыхъ случаяхъ его примѣненія не могъ не дать исключительно неудачныхъ результатовъ: естественно, что первыми въ реформаторіи попадали самые закоренѣлые пьяницы, которыхъ надо было бы подвергнуть принудительному леченію на много лѣтъ до того и которые попадали теперь въ заведеніе въ большемъ числѣ уже въ качествѣ неизлечимыхъ алкоголиковъ.

Во-вторыхъ, какъ бы проблематичны ни были результаты принудительнаго леченія,—во многихъ случаяхъ желанная цѣль достигается. Напротивъ того, тюремное заключеніе или арестъ, въ особенности краткосрочный, который чаще всего примѣняется къ алкоголикамъ, вступающимъ въ конфликтъ съ закономъ, заранѣе обреченъ—какъ показываетъ долгій опытъ—на полную безрезультатность. Едва отсидѣвъ, пьяница вновь напивается, а затѣмъ и «попадаетъ» и т. д. и т. д.

Достигая большихъ, чѣмъ тюрьма или арестъ результатовъ въ отношеніи самого нарушителя закона, принудительное леченіе вмѣстѣ съ тѣмъ отнюдь не лишено репрессивной силы и не создаетъ представленія о безнаказанности пьяницъ. Связанное съ болѣе полной, чѣмъ въ тюрьмѣ невозможностью раздобыть водку и назначаемое обыкновенно на значительно болѣе продолжительные сроки—помѣщеніе въ лечебное заведеніе далеко не привлекаетъ къ себѣ преступнаго алкоголика.

Но все-же оно несравненно гуманнѣе, чѣмъ тюрьма или арестъ, ибо оно служитъ на пользу самому алкоголику. Преступнаго алкоголика помѣщаютъ въ лечебно-исправительное заведеніе потому что это необходимо, какъ въ личныхъ его интересахъ, такъ и для огражденія отъ него общества. Но тамъ, въ самомъ заведеніи, съ нимъ дѣлаютъ только то, что для него лично полезно.

Что касается затѣмъ наилучшей законодательной регулировки принудительнаго леченія и исправленія, то по этому предмету возникаютъ слѣдующіе вопросы: укажу ихъ вмѣстѣ съ отвѣтами, которые, по моему мнѣнію, должны быть даны на эти вопросы.

1-ый вопросъ: кто подлежитъ принудительному леченію? Отвѣтъ: преступные алкоголики. Правда, Америка, англійскія колоніи и нѣкоторые швейцарскіе кантоны знаютъ принудительное помѣщеніе въ лечебное заведеніе пьяницъ, не совершившихъ на-

казуемаго дѣянія¹⁾, и такое же расширеніе проектируется нынѣ въ Англіи. Теоретически многое можетъ быть сказано за такую широкую постановку; но въ условіяхъ русской жизни, при и безъ того совершенно сказочномъ отсутствіи гарантій личной неприкосновенности, такая мѣра могла бы принести больше вреда, чѣмъ пользы. У насъ, поэтому, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, необходимыми предпосылками помѣщенія кого-либо въ лечебно-исправительное заведеніе должно быть: во-первыхъ, совершеніе уголовно-наказуемаго дѣянія, причемъ, однако, безразлично, признанъ ли подсудимый виновнымъ или оправданъ по невинности; во-вторыхъ, наличность хроническаго алкоголизма и въ-третьихъ совершеніе инкриминируемаго дѣянія въ состояніи опьяненія или на почвѣ пьянства.

2-ой вопросъ: является ли при наличности этихъ условій помѣщеніе въ лечебно-исправительныя заведенія обязательнымъ для суда или факультативнымъ? Отвѣтъ: факультативнымъ, судъ не долженъ быть лишенъ права подвергнуть виновнаго наказанію на общемъ основаніи. Такъ рѣшаютъ вопросъ всѣ западные образцы и всѣ изслѣдователи. Только Ашаффенбургъ настаиваетъ на томъ, что всякій преступный алкоголикъ долженъ обязательно подлежать помѣщенію въ специальное лечебное заведеніе. Противъ такого рѣшенія вопроса, помимо всего прочаго, въ достаточной мѣрѣ говорятъ, во-первыхъ, новизна проектируемой мѣры, примѣненіе которой не слѣдуетъ поэтому насильственно навязывать суду, и во-вторыхъ, невозможность рассчитывать на то, чтобы уже въ первое время оказалось столько лечебно-исправительныхъ заведеній, сколько понадобилось бы для всѣхъ преступныхъ алкоголиковъ.

3-ій вопросъ: должно-ли принудительное леченіе примѣняться альтернативно съ наказаніемъ или кумулятивно? Отвѣтъ: суду должно быть предоставлено право помѣщать алкоголика въ лечебное заведеніе какъ взамѣнъ, такъ и сверхъ наказанія. Такъ рѣшаютъ вопросъ и всѣ западные образцы. Они исходятъ при этомъ изъ возрѣнія на алкоголика (если онъ не является вполне невиннымъ—въ этомъ случаѣ ни о какомъ наказаніи нѣтъ рѣчи)—какъ на преступника съ уменьшенной вѣнностью, уменьшенная же вѣнность влечетъ за собою по господствующимъ нынѣ возрѣніямъ лишь пониженіе, а не устраненіе наказанія. Правда англійская практика свидѣтельствуетъ о томъ, что и съ точки зрѣнія репрессіи краткосрочный арестъ или заключеніе въ тюрьмѣ оказываются лишенными всякаго значенія рядомъ съ продолжительнымъ содержаніемъ въ лечебно-исправительномъ заведеніи. Все же, я полагаю, полезно предоставить суду право назначать принудительное леченіе не только взамѣнъ, но и сверхъ наказанія—въ видахъ того, чтобы не встрѣтилось препятствій для примѣненія новой мѣры и

¹⁾ Въ другихъ мѣстахъ, какъ напр., въ Германіи и Норвегіи, такое помѣщеніе возможно послѣ назначенія ошечки надъ пьяницей. Примѣняется этотъ путь въ Германіи весьма рѣдко.

къ алкоголикамъ, совершившимъ болѣе тяжкое преступленіе.

4-ый вопросъ: кто долженъ постановлять о помѣщеніи въ лечебно-исправительное заведеніе и опредѣлять срокъ содержанія въ немъ? Отвѣтъ: уголовный судъ, рассматривающій данное уголовное дѣло. Такова англійская система (усвоенная въ общемъ и швейцарскимъ проектомъ). Въ Норвегій, швейцарскихъ кантонахъ и по германскому проекту уголовный судъ передаетъ виновнаго въ распоряженіе административной власти, которая помѣщаетъ его въ лечебное заведеніе. Такой порядокъ является, мнѣ кажется, отзвукомъ тѣхъ старыхъ воззрѣній, по которымъ роль уголовного суда ограничивается лишь тѣмъ, чтобы карать, принятіе же охранительныхъ мѣръ составляетъ функцію полиціи. Мы смотримъ теперь на дѣло иначе: уголовный судъ долженъ во всей полнотѣ рѣшать вопросъ о томъ, что дѣлать съ виновнымъ. Если, по отношенію къ алкоголику, ему для этого нужна посторонняя помощь, — то онъ найдетъ ее у экспертовъ-врачей. Конечно, впоследствии можетъ обнаружиться, что осужденный еще до истеченія срока, указанного въ приговорѣ, съ успѣхомъ могъ бы быть освобожденъ изъ лечебно-исправительнаго заведенія. Поэтому управленію послѣдняго должно быть предоставлено право освободить помѣщеннаго до срока. Такое освобожденіе должно быть условнымъ: если освобожденный вновь начинаетъ пьянствовать, то онъ можетъ быть возвращенъ въ заведеніе.

Устройство лечебно-исправительныхъ заведеній для преступныхъ алкоголиковъ и предоставленіе суду права помѣщать туда привычныхъ пьяницъ — является мѣрой необходимой, какъ въ интересахъ самихъ алкоголиковъ, такъ и для огражденія общества отъ ихъ преступныхъ дѣйствій. Все же, этой мѣрѣ можетъ быть придано лишь второстепенное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности: далеко — далеко не всѣ, кого лечатъ и исправляютъ, выходятъ изъ лечебницы-реформаторіи вылеченными и исправленными; затѣмъ, лечить и исправлять по судебному приговору значитъ принимать мѣры тогда, когда по меньшей мѣрѣ первое преступленіе уже совершено; наконецъ, огромная масса алкогольныхъ преступленій — дѣло рукъ не привычныхъ пьяницъ, а нормальныхъ напившихся людей. Не въ устраненіи печальныхъ слѣдствій злоупотребленія спиртными напитками у отдѣльных лицъ заключается поэтому главная задача борьбы съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности, а въ искорененіи такого злоупотребленія среди широкихъ массъ населенія.

Е. Кулишеръ.

Переводъ частныхъ закладныхъ при отчужденіи недвижимостей.

Много говорилось уже по поводу нашей «крѣпостной» или «запретительной» системы совершенія актовъ на недвижимыя имущества. Система эта подвергается всевозможной критикѣ, указывается на ея неудобства и недостатки. Система эта не имѣетъ болѣе сторонниковъ ни въ ученыхъ сферахъ, ни въ сферахъ судебныхъ, ни законодательныхъ. И какъ будто специально для большаго посрамленія этой системы, практика выдвигаетъ все болѣе и болѣе стѣсненій какъ слѣдствіе этого института. Не отрицаю, что дѣйствующая у насъ система совершенія актовъ на недвижимыя имущества отжила свой вѣкъ, не соотвѣтствуетъ болѣе потребностямъ жизни, кредита и современнымъ взглядамъ на право собственности. Я думаю, однако, что неудобства нынѣшней системы коренятся главнымъ образомъ въ томъ, что эта система болѣе не годится какъ правовой институтъ. Система эта не гарантируетъ тѣхъ правъ, охранять или «укрѣплять» которыя она призвана. Вотъ въ чемъ, по моему мнѣнію, больная сторона этой системы и вотъ почему главнымъ образомъ систему эту слѣдуетъ замѣнить у насъ системою ипотечною. Что же касается другихъ неудобствъ дѣйствующаго института, неудобствъ чисто формальнаго свойства, то здѣсь мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ особаго рода. На практикѣ дѣйствующая система изобилуетъ цѣлою массою совершенно ненужныхъ формальностей и запретовъ и это то, главнымъ образомъ, становится болѣе замѣтнымъ и болѣе существеннымъ для простаго глаза. Нужно отдать справедливость нашей практикѣ. Она сдѣлала и продолжаетъ дѣлать все, что только можно для того, чтобы обезобразить и осложнить эту систему. Кто не знаетъ, какими формальностями наши старшіе нотаріусы осложняютъ каждую юридическую сдѣлку, которая попадаетъ имъ въ руки. Какіе только вопросы этого института ни доходятъ до сената. Наши суды и палаты проявляютъ въ этой области мало критическаго духа. И слѣдуетъ отдать справедливость нашему кассационному сенату, который также не проявляетъ въ этой области много творчества. Что сказать, на примѣръ, о томъ, что сенатъ долгое время разъяснялъ, что купчая крѣпость, совершенная у нотаріуса, представляетъ собою до утвержденія ея старшимъ нотаріусомъ лишь «проектъ акта», отъ котораго каждая сторона можетъ отказаться, и многое прочее въ томъ же духѣ. Странно, а въ большинствѣ случаевъ считаютъ, что наша система «укрѣпленія правъ на недвижимости» отъ системы ипотечной отличается тѣмъ, что послѣдняя менѣе сложна и не требуетъ такой массы ненужныхъ формальностей. При желаніи и при отсутствіи надлежащей критики и

правового творчества, можно и ипотечную систему осложнить формальностями, которые ничего общего съ системой не имѣютъ. Точно также можно сказать и о дѣйствующей системѣ.

Я выдвигаю теперь вопросъ столь же важный сколь и любопытный.

По установившейся у насъ практикѣ нельзя отчуждать недвижимое имущество съ переводомъ на новаго пріобрѣтателя состоящей на отчуждаемомъ имѣніи закладной крѣпости безъ предварительнаго погашенія этой закладной. Старшіе нотаріусы обыкновенно отказываютъ въ утвержденіи подобныхъ актовъ, основываясь, очевидно, на буквальномъ смыслѣ ст. 1647, 1388, 1406, 1457, 1458 т. X ч. 1 св. зак. Дѣйствительно, буквальный смыслъ этихъ статей какъ будто не оставляетъ сомнѣній въ правильности нашей практики. По ст. 1647 т. X, ч. 1 «по совершеніи закладной крѣпости, старшій нотаріусъ налагаетъ у себя запрещеніе на заложенное имѣніе и дѣлаетъ надлежащее распоряженіе объ извѣщеніи о томъ установленнымъ порядкомъ», а по ст. 1388 т. X ч. 1 «продавать можно имущество токмо свободное, т. е. не состоящее подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей». Вотъ тѣ «законныя» основоположенія, на которыя опирается практика.

Нечего и говорить, насколько такой порядокъ вредно отражается на гражданскомъ оборотѣ и насколько онъ тормозитъ юридическія сдѣлки съ недвижимостью. Для того, чтобы отчудить недвижимое имущество, заложенное въ частныя руки, необходимо прежде всего погасить всѣ частныя закладныя. Собственникъ можетъ не имѣть денегъ, а новый пріобрѣтатель не можетъ рискнуть часто значительной суммой, ибо можетъ еще статься, что по тѣмъ или инымъ причинамъ актъ пріобрѣтенія не будетъ утвержденъ, а между тѣмъ, погасивъ имѣвшіяся на этомъ имуществѣ закладныя, новый пріобрѣтатель, если актъ не утвержденъ, получаетъ только право «требованія» внесенныхъ денегъ отъ собственника имущества, что далеко не гарантируетъ полученіе денегъ обратно.

Но если законъ, дѣйствительно, такъ категориченъ, если законъ на самомъ дѣлѣ «запрещаетъ» безусловно совершеніе актовъ отчужденія недвижимыхъ имуществъ, на которыхъ лежатъ запрещенія по частнымъ закладнымъ, то всѣ соображенія о вредности такого порядка для экономического оборота имѣли бы только смыслъ *de lege ferenda*. Съ точки зрѣнія же дѣйствующаго закона эти соображенія не имѣли бы, конечно, никакого значенія.

Однако, наша практика по данному вопросу покоится на недоразумѣніи.

Различаютъ двоякаго рода правовыя положенія: а) принудительныя (*jus publicum*) и б) непринудительныя (*jus dispositivum*). Первые регулируютъ подчиненныя имъ отношенія такъ, что не остается вовсе мѣста для отступающихъ

постановленій участвующихъ лицъ. Стороны вольны вступать въ данное правоотношеніе или нѣтъ, но разъ онѣ вступили, то уже безусловно подчиняются принудительному закону. *Ius publicum privatorum pactis mutari non potest*, говорили римскіе юристы. Непринудительные законы предоставляютъ сторонамъ свободу отступать отъ установленнаго порядка. Непринудительные законы чаще всего встрѣчаются въ области гражданского права, такъ какъ естественно предоставить большій просторъ произволу сторонъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ главнымъ образомъ о частныхъ интересахъ. Непринудительныя нормы называются также нормами «восполняющими» «посредствующими» и т. д.

Толкуя какую либо статью или рядъ законоположеній гражданского права, нужно прежде всего выяснитъ характеръ толкуемыхъ нормъ. Безъ выясненія характера юридическихъ правилъ легко впасть въ глубокое заблужденіе. Въ особенности такое отношеніе къ нормамъ необходимо соблюдать при толкованіи нормъ нашего дѣйствующаго гражданского права, въ которомъ на каждомъ шагѣ мы встрѣчаемся съ противорѣчіями, недомолвками, остатками прежнихъ дореформенныхъ порядковъ и т. п. Обращаясь къ указаннымъ выше нормамъ, мы должны прежде всего выяснитъ, относятся ли эти нормы къ сферѣ законовъ принудительныхъ или непринудительныхъ.

Ст. 571 т. I ч. 1 гласитъ: «порядокъ составленія и совершенія письменныхъ договоровъ и обязательствъ опредѣляется закономъ; порядокъ же заключенія словесныхъ договоровъ состоитъ въ полной волѣ договаривающихся лицъ, лишь бы оныя утверждались на непринужденномъ произволѣ и взаимномъ согласіи и не содержали въ себѣ ничего законамъ противнаго». Очевидно, подъ словомъ «порядокъ» законъ разумѣетъ форму письменныхъ юридическихъ сдѣлокъ. Само содержаніе договоровъ какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ законъ нигдѣ не нормируетъ, оставляя его на усмотрѣніе сторонъ и давая въ этомъ отношеніи лишь общія указанія (ст. 1528 и слѣд. т. X ч. 1). Весь институтъ договоровъ принадлежитъ къ области нормъ непринудительныхъ. Исключеніемъ является форма въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ предписываетъ ту или иную форму договоровъ подъ страхомъ объявленія сдѣлокъ недействительными, въ случаѣ отступленія отъ предписанной закономъ формы.

Такъ, по ст. 66 пол. о нот. части, для актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, предписывается нотаріально-крѣпостная форма «подъ опасеніемъ недействительности, въ противномъ случаѣ, самыхъ договоровъ и сдѣлокъ».

По ст. 1642 т. X ч. 1 (ср. также ст. 158 и 159 пол. о нот. ч.) для актовъ о залогѣ недвижимыхъ имуществъ предписывается обязательная нотаріально-крѣпостная форма. Форма эта заключается въ томъ, что стороны заключаютъ

о залогъ нотаріальный (обязательно) договоръ, а затѣмъ этотъ договоръ утверждается старшимъ нотаріусомъ, который налагаетъ на закладываемое имущество «запрещеніе» (ст. 1647 т. X ч. 1). Этимъ путемъ договору придается «вещный» характеръ, состоящій въ томъ, что залогъ лежитъ на имуществѣ, доколѣ онъ не будетъ уничтоженъ. Юридическое отношеніе изъ личнаго, «обязательственнаго» превращается въ «вещное» и перестаетъ быть въ зависимости отъ обладателя имущества: кто бы ни владѣлъ имуществомъ, тотъ обязанъ удовлетворить залогодержателя изъ заложенного имущества и преимущественно предъ другими кредиторами. Въ этомъ весь смыслъ и все содержаніе залогового права. Это общее понятіе, присущее всѣмъ законодательствамъ, какъ бы ни была различна форма установленія залога. Какъ только имущество обременено залогомъ, лица, участвовавшія въ установленіи этого залога, какъ бы уходятъ отъ существа сдѣлки, отвлекаются отъ него, договоръ становится «вещнымъ». Сущность «принудительности» закона, очевидно, относится къ формѣ «установленія» залога и къ вещи, а не къ сторонамъ. Отсюда вытекаетъ слѣдующее понятіе: перемѣна вещи мѣняетъ все существо установленнаго залога, перемѣна лицъ (кредитора и должника) вовсе не относится къ этому существу и характера первоначальнаго, установленнаго залога нисколько не мѣняетъ.

Сенату приходилось считаться съ нашими нормами, относящимися къ залоговому праву. Вопросъ возникаетъ изъ за ст. 1630 и 1630¹ т. X ч. 1. Сенатъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1889 г. № 88) по вопросу, допускается ли по нашему закону совершеніе закладной крѣпости на имѣніе, уже состоящее въ залогѣ, если по условію сторонъ первому залогу предоставляется преимущественное удовлетвореніе, разсуждаетъ такъ: судебная палата признала совершеніе второй закладной несоотвѣтствующимъ 1630 ст. X т. 1 ч. Общій смыслъ разсматриваемой статьи приводитъ къ заключенію, что рѣчь идетъ о заимодавцѣ, посягнувшемъ на неприкосновенность первоначальнаго обезпеченія и низводящемъ до положенія обыкновеннаго кредитора, имѣющаго лишь обязательственное право на удовлетвореніе отъ своего должника. Слѣдовательно, указанная въ началѣ статьи недействительность залога имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, не должна быть понимаема въ смыслѣ безусловномъ. Такой залогъ недействителенъ настолько, насколько онъ вредитъ въ какой бы то ни было мѣрѣ первому заимодавцу, полнота правъ коего обезпечена первоначальнымъ запрещеніемъ. Здѣсь прямо имѣется въ виду случай необходимости оградить первый залогъ отъ вреднаго дѣйствія второго, чего, очевидно, не можетъ быть и въ томъ случаѣ, когда, по ясно выраженному соглашенію сторонъ,

второй залогодержатель довольствуется остаткомъ отъ полнаго удовлетворенія перваго, слѣдовательно, вовсе и не покушается на какое либо ослабленіе силы его первенствующаго права. Въ прежнее время, къ которому относится изданіе сего закона, требовалось только оградить эту неприкосновенность залога. По существу своему право залога обнимаетъ собою все заложенное имѣніе во всей его совокупности, и одновременное существованіе на одно и то же имѣніе и въ равныхъ предѣлахъ двухъ отдѣльныхъ закладныхъ противорѣчитъ понятію залогового обезпеченія. Соотвѣтственно съ симъ законъ, изложенный въ 1630 ст. X т., 1 ч., и былъ направленъ къ предупрежденію столкновеній однородныхъ и взаимно исключających правъ. Но онъ вовсе не касался соглашеній собственника и заемщика, когда эти лица признавали достаточнымъ обезпеченіе не въ той полнотѣ, какая предоставлена первому залогодержателю. Заложенное имѣніе, если цѣнность его превышала уже выданную ссуду, не переставало служить предметомъ обезпеченія гражданскихъ сдѣлокъ, и это превышеніе, могущее доставить излишекъ по удовлетвореніи перваго залогодержателя, могло быть принимаемо въ соображеніе другими лицами, ввѣрившими свои цѣнности собственнику въ расчетъ на обезпеченіе этимъ предполагаемымъ излишкомъ, безъ малѣйшаго затрудненія, правъ первоначальнаго залога.

Еще болѣе интересны разсужденія сената по вопросу о передачѣ закладныхъ (ст. 1653 т. X ч. 1, рѣш. гражд. касс. прав. сен. 1898 г. № 20) здѣсь сенатъ подвергаетъ еще большей критикѣ наши законы о залогѣ и его формы и говоритъ слѣдующее: статья 1653 т. X, ч. 1 оградаетъ исключительно интересы залогодателя и запрещаетъ лишь передавать закладные по надписямъ, совершаемымъ безъ участія залогодателя и безъ его согласія, но вовсе не препятствуетъ совершать такую передачу по особому акту съ согласія залогодателя; цѣль установленнаго въ ст. 1653 ограниченія состоятъ единственно въ огражденіи правъ должника и потому только сей послѣдній и законный представитель его въ правѣ оспаривать дѣйствительность передачи закладной. По актамъ о передачѣ закладныхъ не возникаетъ новаго залогового права, а лишь переходитъ къ другому лицу право залога, ранѣе установленное, и, слѣдовательно, акты эти не подходятъ подъ понятіе актовъ, устанавливающихъ право на недвижимыя имущества и потому обязательно требующихъ крѣпостной формы совершенія.

Согласно ст. 13 правилъ о наложеніи и снятіи запрещеній на имѣнія (прил. къ ст. 154 (п. 5) пол. о нотар. ч., по продолж. 1906 г.), «запрещеніе измѣняется когда недвижимое имущество, на которое оно наложено, переходитъ узаконеннымъ порядкомъ къ новому владѣльцу».

Такимъ образомъ законъ прямо предусматриваетъ порядокъ перевода долга на новаго пріобрѣтателя имѣнія. Законъ говоритъ объ «измѣненіи» запрещенія, уже наложеннаго, а не объ уничтоженіи его и о наложеніи новаго. Статья эта была ранѣе помѣщена въ 2 ч. XVI т. (полож. о взыск. гражд. ст. 11 по изд. 1892 г.). По поводу этого закона бывшій 4-й департ. сената высказалъ слѣдующее положеніе: «точный смыслъ сей статьи показываетъ, что есть случаи, въ которыхъ законъ допускаетъ переходъ недвижимыхъ имѣній отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, при наличности запрещеній, которыя въ сихъ случаяхъ должны быть только переведены на новаго владѣльца. Въ виду сего и такъ какъ въ отношеніи дарственныхъ записей въ законѣ не содержится указанія на то, чтобы записи не могли быть совершаемы до погашенія долговъ, обеспеченныхъ наложенными на имущество запрещеніями, то надлежитъ признать, что упомянутыя записи могутъ быть допущены къ совершенію и при существованіи на даримомъ имѣніи запрещенія, но съ тѣмъ, чтобы при этомъ не были нарушены интересы лицъ, права которыхъ обеспечены сказанными запрещеніями, а это достигается допускаемымъ закономъ переводомъ запрещеній на новаго пріобрѣтателя (опредѣл. 4-го департ. сената по дѣлу Косачъ, 14 мая 1890 г.).

Въ 1881 г. до гражд. касс. департ. сената дошло такое дѣло: имѣніе А было заложено у В по частной закладной. Въ виду неуплаты въ срокъ долга, закладная была предъявлена ко взысканію, и имѣніе подвергнуто описи по закладной. Въ это время А умеръ, и имѣніе перешло къ его наслѣдникамъ. Послѣ описи наслѣдники совершили на имѣніе раздѣльный актъ и засимъ имѣніе было продано по купчей крѣпости С, одному изъ бывшихъ сонаслѣдниковъ, который прошеніемъ, поданнымъ старшему нотаріусу, заявилъ о принятіи на себя долга по закладной В, и просилъ перевести на него запрещеніе, наложенное по этой закладной. Съ своей стороны В также подалъ прошеніе съ изъясненіемъ согласія на переводъ закладной на С. Послѣ всего этого, когда купчая была утверждена и запрещеніе переведено на покупателя С, послѣдній предъявилъ искъ о признаніи имѣнія свободнымъ отъ залога на томъ основаніи, что законъ не допускаетъ подобнаго перевода закладныхъ. Судебная палата въ искѣ отказала. По этому поводу сенатъ разсуждаетъ такъ (рѣш. 1881 г. № 65): проситель указываетъ на нарушеніе палатою 1388 ст. X т. 1 ч., по смыслу которой продавать можно имѣніе, только свободное отъ запрещенія, залоговой же долгъ можетъ быть переведенъ при продажѣ имѣнія на покупателя лишь въ случаѣ залога имѣнія въ кредитномъ установленіи, а слѣдовательно, если имѣніе продано съ согласія залогодержателя, то нужно признать, что закладная

были оплачена; между тѣмъ, палата признаетъ, что при продажѣ заложеннаго въ частныя руки имѣнія долгъ по залогоу можетъ быть не погашенъ, а переводимъ на новаго владѣльца, при чемъ совершеніе новой закладной не требуется. Въ другомъ доводѣ С объясняетъ, что принятіе имъ на себя залоговой ответственности передъ В палата вывела изъ содержанія купчей крѣпости, раздѣльнаго акта и прошеній С на имя старшаго нотаріуса, что таковой выводъ палаты не соответствуетъ дѣйствительному содержанію сихъ актовъ и нарушаетъ 1642 ст. X т. 1 ч., по которой залогъ устанавливается не подобными актами, а закладною крѣпостью. Оба эти довода не могутъ заслуживать уваженія: главное основаніе рѣшенія судебной палаты заключается въ томъ, что, въ случаѣ неисполненія по закладной, удовлетвореніе кредитора производится всегда изъ заложеннаго имѣнія, хотя бы оно по какому либо законному акту укрѣпленія и перешло во владѣніе новаго собственника, и что В еще не удовлетворенъ по закладной; такое основаніе вполне согласно со смысломъ 1642 ст. X т. 1 ч. и 37, 1364, 1365 ст. X т. 2 ч. по изд. 1876 г. и съ разъясненіемъ, даннымъ правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи 1877 г. за № 59. Затѣмъ другое основаніе, принятое палатою и заключающееся въ томъ, что самъ С при покупкѣ имѣнія зналъ о залогѣ онаго В и принялъ на себя ответственность по закладной передъ В, является соображеніемъ дополнительнымъ, вызваннымъ возраженіемъ повѣреннаго С, что С не принималъ на себя ответственности по закладной, что при покупкѣ С имѣнія В долженъ былъ замѣнить закладную А новою закладною отъ имени покупателя и что несовершенство новой закладной, при согласіи В на продажу имѣнія и при объясненіи въ купчей о свободности имѣнія отъ залога и запрещенія, свидѣлствуетъ объ уплатѣ долга по закладной; соображеніе это ни въ чемъ не ослабляетъ правильности главнаго основанія рѣшенія, а слѣдовательно и силу рѣшенія, но оно само по себѣ не нарушаетъ закона, такъ какъ залогодержатель, имѣя вѣчное право на заложенное ему имѣніе, не утрачиваетъ своего права требовать удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія по закладной, выданной ему первоначальнымъ собственникомъ, хотя бы имѣніе въ послѣдствіи перешло по продажѣ и къ третьему лицу; право залогодержателя утрачивается лишь уплатою долга по закладной, но не находится въ зависимости отъ того, была ли при перемѣнѣ собственника имѣнія совершена и новая закладная отъ имени новаго собственника; а такъ какъ въ существѣ рѣшеніе палаты основано на залоговомъ правѣ В, то ссылка просителя на нарушеніе 1388 и 1642 ст. т. X ч. 1 представляется неосновательною.

Въ одномъ частномъ случаѣ, а именно по вопросу о переводѣ закладныхъ на имѣнія,

продаваемые судебными установлениями съ публичныхъ торговъ, законъ прямо разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ.

Статья 1184 уст. гражд. суд. прямо постановляетъ, что если продаваемое съ торговъ имѣніе заложено въ кредитномъ установленіи, то установленіе это увѣдомляется о продажѣ, и оно должно немедленно сообщить суду о суммѣ «слѣдующей къ переводу на покупателя и о порядкѣ ея уплаты на условіяхъ сдѣланнаго займа».

Слѣдующая засимъ статья (1185) распространяетъ означенное правило и на случаи, когда продаваемое имѣніе заложено частному лицу. Статья эта прямо постановляетъ, что залогодержатель обязанъ поступить по правилу, изложенному въ статьѣ 1184 уст. гражд. суд., т. е. долженъ увѣдомить судъ «о суммѣ слѣдующей къ переводу на покупателя и о порядкѣ ея уплаты».

Сенатъ въ рѣшеніи гражд. касс. департ. за 1878 г. № 248 принципиально также высказался въ смыслѣ допустимости перевода долга по закладнымъ на покупателей при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ. Въ смыслѣ допустимости перевода долговъ на пріобрѣтателя имѣнія съ публичныхъ торговъ высказывается и положеніе о нотар. части. Ст. 189 сего положенія гласитъ: «всѣ отмѣтки въ реестрѣ о залогахъ и другихъ обезпеченіяхъ на недвижимомъ имуществѣ, проданномъ впослѣдствіи съ публичнаго торга, за исключеніемъ переводимыхъ на новаго собственника, уничтожаются».

Статьи же 1388, 1456, 1457 т. X, ч. 1 свод. зак. гр. относятся исключительно къ купчимъ крѣпостямъ, т. е. къ случаямъ добровольной продажи недвижимаго имущества, и имѣютъ своею цѣлью исключительно охрану интересовъ залогодержателей и другихъ лицъ, въ пользу коихъ по крѣпостному реестру числятся запрещенія¹⁾.

Не говоря уже о томъ, что эти статьи закона не могутъ быть распространены на случаи отчужденія имущества по другимъ актамъ, въ силу буквального смысла закона, врядъ ли и въ отношеніи купчихъ крѣпостей слѣдуетъ понимать и эти постановленія закона въ буквальномъ ихъ смыслѣ. Всѣ источники, на которыхъ основаны эти статьи закона, указываютъ на то, что «запрещеніе» имѣетъ въ виду исключительно интересы лицъ, въ пользу которыхъ эти запрещенія накладываются. Посмотрите, что говоритъ ст. 1388 т. X, ч. I: «если имущество состоитъ подъ запрещеніемъ по иску или взысканію въ извѣстной опредѣленной суммѣ, то

продажа оного разрѣшается, какъ скоро до утвержденія купчей крѣпости внесена будетъ вся сумма иска или взысканія, и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожается...» Не ясно ли, что никакого публично-правового интереса здѣсь нѣтъ. Но въ этомъ насъ еще болѣе должна убѣдить ст. 1428 т. X, ч. I. Она касается «произвольныхъ» условій купчихъ крѣпостей: «прочія произвольныя условія суть . . . о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупателя». Законъ этотъ переводъ долговъ ставитъ въ зависимость отъ согласія сторонъ и не болѣе. Если въ уставахъ ипотечныхъ банковъ прямо имѣются правила, допускающія переводъ долговъ на пріобрѣтателей заложенныхъ въ сихъ банкахъ имѣній, то это нисколько не значитъ, что для частныхъ лицъ это запрещено. Залоговое право у банковъ и у частныхъ лицъ одинаково по объему и даже по формѣ (договоръ и запрещеніе). Вопроса о переводѣ долга есть вопросъ ничего общаго не имѣющій съ залоговымъ правомъ, а касается личности должника и этотъ вопросъ, по уставамъ банковъ разрѣшается по общему правилу о перемѣнѣ въ лицѣ должника. Общее правило таково: перемѣна въ лицѣ кредитора можетъ быть сдѣлана и безъ согласія должника, а перемѣна въ лицѣ послѣдняго не можетъ быть сдѣлана безъ согласія кредитора. Вотъ единственный правильный путь для разрѣшенія этого вопроса. Все зависитъ исключительно отъ согласія участвующихъ лицъ, въ томъ числѣ и отъ залогодержателя. Если этотъ послѣдній ничего противъ перевода долга по его закладной на новаго владѣльца не имѣетъ, то никакихъ препятствій никто чинить не можетъ.

При разрѣшеніи этого вопроса принято еще ссылаться на фискальный интересъ. Казна дескать теряетъ отъ такого способа перевода долговъ на гербовомъ сборѣ. Но, во-первыхъ, такая забота о фискѣ должна имѣть достаточное обоснованіе въ правилахъ, издаваемыхъ на сей предметъ самимъ фискомъ, и далѣе этихъ правилъ никто не призванъ идти, а, во вторыхъ, взимайте гербовый сборъ, требуйте облегченія согласія на переводъ долга по закладной въ письменный договоръ (а не путемъ заявленія на имя старшаго нотариуса) съ соотвѣтственною оплатою его гербовымъ сборомъ, но не создавайте препятствій, которыхъ самъ законъ не создаетъ.

Такимъ образомъ передъ нами слѣдующая логическая схема:

Законъ запрещаетъ продавать добровольно недвижимыя имущества, состоящія подъ запрещеніями по закладнымъ крѣпостямъ (ст. 1388 т. X, ч. I).

Законъ не запрещаетъ иными способами отчуждать недвижимости, заложенные у частныхъ лицъ, съ переводомъ долговъ на новыхъ пріобрѣтателей (духовныя завѣщанія, дарственныя, отдѣльныя, рядныя и раздѣльныя записи).

¹⁾ Побѣдоносцевъ. Курсъ гражд. пр., I, стр. 219; «цѣль запрещенія—оградить права третьихъ лицъ на недвижимое имущество, т. е. или вотчинныя права или взысканія, обезпеченіе коихъ возложено на имущество». Срт. также Кассо, Русск. поземельное право, стр. 100.

Законъ и при добровольной продажѣ прямо разрѣшаетъ переводъ долговъ отъ продавца на покупателя (ст. 1428 т. X, ч. I).

Законъ допускаетъ, какъ общее правило, переводъ запрещеній на пріобрѣтателей имѣній.

Въ частныхъ случаяхъ (публичная продажа, уставы банковъ) законъ прямо разрѣшаетъ переводъ долговъ по залогамъ.

Законъ, запрещающій добровольную продажу имущества, состоящихъ подъ запрещеніями, имѣетъ въ виду исключительное огражденіе интересовъ лицъ, въ пользу которыхъ запрещенія наложены.

Законъ нигдѣ не запрещаетъ вообще переводъ долговъ по закладнымъ съ согласія залогодержателей.

Слѣдовательно:

Съ согласія залогодержателей возможенъ переводъ долговъ по частнымъ закладнымъ на пріобрѣтателей недвижимостей, съ переводомъ на нихъ запрещенія, безъ уничтоженія прежней закладной и безъ совершенія новой закладной, во всѣхъ случаяхъ перехода имѣнія къ другому лицу.

И. Вольманъ.

Соотношеніе ст. ст. 102 и 126 уголовного уложенія 1903 г.

Вопросъ о соотношеніи ст. ст. 102 и 126 ур. ул. за послѣдніе годы весьма часто обсуждался на страницахъ нашей повременной юридической прессы¹⁾. Неясный текстъ закона въ связи съ неопредѣленной и крайне непостоянной практикой сената создалъ цѣлый рядъ теорій, пытавшихся точно разграничить указанные статьи и придать опредѣленный смыслъ каждой изъ нихъ. — Главное вниманіе изслѣдователей привлекалъ при этомъ вопросъ объ объектѣ посягательства и «тактикѣ» въ сообществѣ по той и другой статьѣ. Одни сводили все различіе сообществъ по 102 и 126 статьямъ исключительно къ различію въ объектахъ посягательства, другіе, наоборотъ, признавали полную тождественность ихъ въ этомъ отношеніи, и все различіе пытались свести къ «тактикѣ», къ способу осуществленія сообществомъ своей задачи. Первой точки зрѣнія держится Урысонъ, — «къ различію между социальнымъ строемъ съ одной и политическимъ съ другой стороны, говоритъ онъ, и сводится все различіе сообществъ по ст. ст. 102 и 126; въ остальномъ характеръ сообщества по ст. 126 тотъ же самый, что и по ст. 102. Вто-

рой взглядъ защищается Скопинскимъ, — принципиальное различіе сообществъ, предусмотрѣнныхъ 102 и 126 ст. ст. ур. улож., сводится, говоритъ онъ, въ конечномъ результатѣ къ ихъ тактикѣ; различіе же въ цѣляхъ, къ которымъ стремились сообщества въ томъ и другомъ случаѣ — политическій и социальный перевороты, — само по себѣ не опредѣляетъ разницы въ отношеніи примѣненія къ конкретной организаціи того или иного карательнаго закона.» — Наконенъ, Полянский, считая правильнымъ разграниченіе сообществъ по ихъ тактикѣ, въ то же время видитъ различіе и въ объектѣ посягательства въ томъ и другомъ случаѣ. Именно, сообщество по ст. 126, по его мнѣнію, можетъ ставить себѣ и политическія задачи, но онѣ обязательно должны быть лишь средствомъ для достиженія цѣлей социальныхъ.» — Ни одинъ изъ упомянутыхъ авторовъ, какъ видимъ, говоря о различіи 102 и 126 статей, совершенно не останавливается на различіи въ самомъ характерѣ «сообщества» въ томъ и другомъ случаѣ, наоборотъ, всѣ они признаютъ полную тождественность въ употребленіи законодателемъ этого понятія въ томъ и другомъ случаѣ.

А, напр., Люблинскій прямо указываетъ на неправильное, по его мнѣнію, употребленіе термина «сообщество» въ ст. 52 въ иномъ смыслѣ, нежели въ ст. ст. 102, 125, и 126 и др. Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія получается выводъ, что въ ст. ст. 102 и 126 терминъ «сообщество» употребляется въ одинаковомъ смыслѣ.

Между тѣмъ, намъ кажется, что именно въ томъ пунктѣ кроется основное различіе ст. ст. 102 и 126 и что терминъ «сообщество» въ ст. 102 имѣетъ совсѣмъ иной смыслъ, чѣмъ тотъ же терминъ въ ст. 126.

Терминъ «сообщество» впервые встрѣчается въ ур. ул. въ общей части, въ статьѣ 52, трактующей о соучастіи. — Какъ извѣстно, въ настоящее время понятіе соучастія покоится на объективныхъ, а не на субъективныхъ основаніяхъ, на условіяхъ дѣятельности, а не на условіяхъ соглашенія. Той же точки зрѣнія держится и наше новое ур. улож., которое въ ст. 51 различаетъ троякого рода соучастниковъ: 1) исполнителей, 2) подстрекателей и 3) пособниковъ. Но уже въ слѣдующей, упомянутой нами ст. 52, имѣется исключеніе изъ общаго правила, устанавливающее отвѣтственность только за участіе въ соглашеніи.

Часть 1 этой статьи гласитъ: «согласившійся принять участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступленія или преступленія и не отказавшійся отъ дальнѣйшаго соучастія, но не бывшій соучастникомъ тяжкаго преступленія или преступленія отвѣчаетъ только за участіе въ сообществѣ». Вторая же часть той статьи ограничиваетъ отвѣтственность за участіе въ сообществѣ лишь случаями особо въ законѣ указанными. Обращаясь къ особенной части мы наталкиваемся на рядъ статей, въ которыхъ примѣняются эти, особо закономъ указанныя, случаи отвѣтственности лишь за соглашеніе участія въ преступленіи, но безъ всякаго дѣйствительнаго въ немъ участія. Таковы статьи 457 (сообщество для учиненія убійства), 431 ч. II

1) См. «Право» 1908 г.: №№ 15, 16 Урысонъ «Къ примѣненію 102 и 126 ст. ст. ур. ул.», №№ 26, 27 Полянский «Сообщества бунтовщическихія и поселяющія смуту», №№ 2, 4 Люблинскій «Вопросы соучастія въ дѣлѣ о выборгскомъ возстаніи»; «Право» 1906 г. №№ 47, 48 Урысонъ «Преступныя сообщества по ст. 102 и 126 ур. ул.»; «Журналъ министер. юстиціи» 1907 г. Скопинскій «О преступныхъ сообществахъ».

(для поддѣлки, передѣлки или сбыта поддѣланныхъ или передѣланныхъ монеты, билетовъ, купоновъ etc), 564 (для общепаснаго поврежденія имущества) и др., сюда же, по нашему мнѣнію, относятся и ст. 118 (измѣна) и специально насъ интересующая ст. 102.—Дѣйствительно, тождественность выраженій закона въ ст. 102 и, напр., въ ст. 457 полная; въ одномъ случаѣ мы имѣемъ сообщество, составившееся для учиненія обыкновеннаго убійства, а въ другомъ такое же сообщество для убійства Императора, или учиненія какихъ-либо другихъ бунтовщическихъ дѣяній, въ ст. 99 и 100 указанныхъ. Въ какомъ же смыслѣ употребляется во всѣхъ перечисленныхъ статьяхъ понятіе сообщества? Смыслъ этотъ вполне опредѣленно раскрывается въ ст. 52, и объяснительная записка примѣнительно къ ней говоритъ: «сообщество или шайка должны считаться образовавшимися, коль скоро дѣйствительно состоялось соглашеніе между нѣсколькими лицами на одно или нѣсколько преступныхъ дѣяній.»¹⁾ Мы видимъ, что одинъ лишь фактъ соглашенія считается законодателемъ совершенно достаточнымъ для признанія сообщества образовавшимся.—Такимъ образомъ во всѣхъ случаяхъ примѣненія ст. 52, а въ томъ числѣ, слѣдовательно и въ ст. 102, мы имѣемъ заговоръ (conplot, conspiratio).—Но совѣмъ въ иномъ смыслѣ употребляется тотъ же терминъ «сообщество» въ статьяхъ 124, 125 и 126. Примѣнительно къ нимъ, объяснительная записка гласитъ: «Подъ сообществомъ понимается длящееся отношеніе, связь нѣсколькихъ лицъ общою цѣлью и интересами, связь, заключающуюся въ болѣе или менѣе полномъ подчиненіи воли отдѣльныхъ членовъ интересамъ цѣлаго и выражающуюся въ постоянныхъ, регулярно или нерегулярно, повторяющихся собраніяхъ для обмѣна мыслей, для общей дѣятельности, въ перепискѣ или иныхъ проявленіяхъ общенія.»²⁾

Въ данномъ опредѣленіи подъ понятіе «сообщества» подводится то, что мы въ обыденной жизни называемъ просто обществомъ, будетъ ли то научное, религіозное, литературное, политическое или какое бы то ни было другое общество.—Такому обществу присущъ признакъ длительности, оно должно быть организовано и тѣсно сплочено такъ, чтобы воля отдѣльныхъ членовъ была «въ болѣе или менѣе полномъ подчиненіи интересамъ цѣлаго». Такое различіе понятія сообщества въ ст. 102 и 126 находятъ себѣ подтвержденіе и въ объяснит. запискѣ, которая называетъ сообщество въ духѣ ст. 52 и 102 особаго рода соучастіемъ въ преступленіи, а сообщество въ духѣ ст. 126 сообществомъ въ тѣсномъ смыслѣ. Той же точки зрѣнія держится на этотъ вопросъ и Таганцевъ: «угр. уложеніе, говоритъ онъ, въ общей части (ст. 52) содержитъ только указаніе, что участіе въ сообществѣ или шайкѣ наказуемо въ случаяхъ, особо въ законѣ указанныхъ, а затѣмъ въ части особенной, независимо отъ отвѣтственности за участіе въ сообществѣ запрещенномъ или

имѣющимъ въ виду противогосударственную или противообщественную дѣятельность (ст. 125, 126), законъ наказываетъ и образованіе сообществъ, имѣющихъ въ виду учиненіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, какъ напр. бунта и измѣны (ст. 102 и 118); убійства (457) и т. д.»¹⁾

Итакъ, въ связи съ установленнымъ нами различіемъ въ понятіи сообщества, мы должны признать, что въ ст. 102 мы отнюдь не имѣемъ никакой длительной организаціи дѣйствующей въ виду достиженія въ будущемъ какихъ бы то ни было цѣлей, здѣсь имѣется лишь соглашеніе на учиненіе отдѣльнаго преступленія, заговоръ на мятежъ; умыселъ участниковъ такого сообщества долженъ быть строго опредѣленный, объектъ его индивидуализированъ въ духѣ ст. 99 и 100.—Неудивительно, поэтому, что ст. 102 помѣщена въ главѣ «о бунтѣ», а ст. 126 въ главѣ о «смутѣ», и что составители уг. ул., несмотря на соотвѣтственное предложеніе²⁾, не сочли возможнымъ перенести и ст. 126 въ главу о бунтѣ.

Дѣйствительно, бунтъ предполагаетъ посягательство на самыя основы государства, и сообщества, составившіяся для учиненія опредѣленнаго преступнаго дѣянія, напр., измѣненія образа правленія или отторженія отъ Россіи какой-либо ея части, конечно, непосредственно грозятъ существеннымъ условіямъ государственной организаціи; что же касается длительныхъ организацій съ социальными или политическими задачами, то они, естественно, не могутъ считаться опасными для государственнаго бытія—все ихъ значеніе можетъ свестись лишь къ подготовленію государственнаго переворота въ неопредѣленномъ будущемъ, они могутъ своей дѣятельностью лишь «вызвать смутеніе въ государствѣ» или способствовать броженію умовъ.

Въ необходимой логической связи съ различіемъ сущности сообщества по 102 и 126 ст., находится также вопросъ о моментѣ, съ котораго мы должны считать лицо вступившимъ въ сообщество и подлежащимъ уголовной отвѣтственности. Для ст. 102 такимъ моментомъ является естественно лишь фактъ выраженія лицомъ согласія на участіе въ преступномъ дѣяніи, съ этого момента онъ подлежитъ отвѣтственности по ст. 102, всякое же проявленіе имъ какой-либо конкретнѣйшей дѣятельности для осуществленія цѣлей сообщества уже даетъ возможность перейти по отношенію къ нему къ ст. 101 или 100. Иное дѣло ст. 126, здѣсь фактъ соглашенія на участіе въ сообществѣ еще не достаточно для примѣненія этой статьи, необходимо, чтобы лицо своею дѣятельностью поставило себя въ такое отношеніе къ цѣлому, какъ это требуется самимъ характеромъ сообщества, «необходимо, читаемъ въ объяснит. запискѣ, чтобы лицо завѣдомо выполняло порученія общества, или завѣдомо для общества учинило что

¹⁾ Об. записка т. I стр. 456.

²⁾ Ibid. т. II, стр. 172

¹⁾ Таганцевъ. Лекціи, к. I, стр. 786.

²⁾ См. об. записка, т. II, стр. 175.

либо, направленное къ достиженію или къ споспѣшествованію достиженія цѣлей сообщества»¹⁾.

Наконецъ, можно привести еще одно интересное обстоятельство, вытекающее, какъ намъ кажется, изъ различія сообществъ по 102 ст. отъ сообществъ по ст. 126. Какъ извѣстно, по ст. 127 наказывается виновный въ допущеніи собранія заведомо противозаконнаго сообщества, статьями 124—126 предусмотрѣннаго. Между тѣмъ какъ соотвѣтственной нормы по отношенію къ ст. 102 въ уг. ул. не имѣется, такъ что по отношенію къ ней виновный въ преступленіи соотвѣтственнымъ ст. 1127 наказуется или какъ участникъ сообщества, если фактъ соглашенія его на участіе удастся установить, или по ст. 163, какъ недоноситель. Чѣмъ же можно объяснить такой пробѣлъ въ законѣ? Намъ кажется, что объясняется это тѣмъ, что законодатель, въ связи съ требованіемъ перечисленія конкретныхъ дѣйствій, выполненныхъ лицомъ въ интересахъ сообщества для привлеченія его по ст. 126, сознавалъ что одинъ лишь фактъ допущенія собранія сообщества въ своемъ помѣщеніи недостаточенъ для вѣнченія 126 ст., а потому онъ счелъ необходимымъ указать особо, что таковое лицо наказывается какъ участникъ сообщества. Иное дѣло ст. 102, здѣсь для вѣнченія требуется лишь соглашеніе на участіе въ сообществѣ безъ всякаго дѣйствительнаго участія, и допущеніе собранія таковаго сообщества въ своемъ помѣщеніи въ большинствѣ случаевъ обнаруживаетъ принадлежность лица къ таковому. Въ противномъ случаѣ когда констатировать участія въ сообществѣ не удастся, тогда примѣняется ст. 163²⁾. Получается слѣдующій курьезъ: допущеніе собранія сообщества въ духѣ ст. 102 наказуется по ст. 163 высшая мѣра наказанія ссылка на поселеніе, допущеніе же собранія сообщества въ духѣ ст. 126 наказуется по ст. 127,—высшая мѣра наказанія каторга до восьми лѣтъ.

Я. Гимпельсонъ.

Берлинскія письма.

II.

Поменьше уголовныхъ преслѣдованій! Изъ года въ годъ все энергичнѣй и громче провозглашается здѣсь этотъ лозунгъ. Среди множества двигателей проектируемой реформы передъ нами едва ли не самый могучій. Юристы и общество одинаково сознаютъ глубокую важность вопроса. Юстиція до-нельзя перегружена дѣлами. Не хватаетъ рабочихъ рукъ. Образуются громадныя судебныя залежи. Скоро, горюютъ газеты, трудно будетъ сыскать нѣмца, не прив-

лежавшаго по тому или иному поводу къ уголовной отвѣтственности. Не то, чтобы въ странѣ свирѣпствовало сутяжничество или продолжала непрерывно увеличиваться преступность. Статистика впервые, напротивъ, послѣ значительнаго промежутка времени обнаруживаетъ въ указанной области рядъ благоприятныхъ тенденцій. Начинающійся экономическій подъемъ, если только результаты его не парализованы будутъ чудовищнымъ ростомъ податнаго бремени, принесетъ въ этомъ смыслѣ дальнѣйшее облегченіе. Конъюнктура на рѣдкость счастливая. А зло продолжаетъ идти своимъ чередомъ. И сейчасъ, по крайней мѣрѣ, не видно границы, предъ которою оно остановится.

Комиссія по пересмотру дѣйствующихъ процессуальныхъ законовъ, находилась подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ всѣхъ этихъ жалобъ. И признавая ихъ вполне основательными, она искала естественно выхода изъ создавшейся ситуации. Прежде всего, разумѣется, надо было выяснитъ причины. Мнѣнія на этотъ счетъ раздѣлились. Меньшинство находило, что главный источникъ всѣхъ бѣдъ скрывается въ матеріальныхъ законахъ. Существуетъ громадное число совершенно излишнихъ угрозъ, особенно въ сферѣ правонарушеній. По другимъ дѣламъ имѣетъ смыслъ привлекать къ отвѣтственности не иначе, какъ по инициативѣ самого пострадавшаго. Извѣстную пользу принесла бы несомнѣнно болѣе точная редакция нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статей. А затѣмъ остается всегда путь помилованія—лучшее средство противъ неоправдываемой индивидуальными условіями тяжести судебного приговора... Большинство видѣло корень зла въ организаціи самого уголовного процесса. Дѣйствующій порядокъ принуждаетъ возбуждать преслѣдованіе въ цѣломъ рядѣ случаевъ, когда интересы правосудія совершенно этого не требуютъ. Формальный «составъ» на лицо. Но обстоятельства дѣла заранее исключаютъ возможность обвинительнаго вердикта. Престижъ юстиціи едва ли выигрываетъ отъ того, что подобныя дѣла доходятъ до торжественнаго судебного разбирательства. Еще чаще оказывается оно безусловно ненужнымъ, въ виду крайней мало-важности нарушеннаго правового блага. Въ общей массѣ процессовъ на долю такой «вермишели» приходится сейчасъ весьма видное мѣсто. И положеніе это не измѣнится, пока прокуратура обязана будетъ механически вертѣть свое колесо, работая во имя результата, которому она и сама нѣрѣдко совсѣмъ не сочувствуетъ.

Необходимо предоставить обвинительной власти нѣсколько большій просторъ,—къ этому стремились всѣ аргументы и выводы комиссіи. Теоретическая сторона вопроса не затрагивалась. Противъ начала строгой законности, какъ таковой, никто не выступалъ. Лишь въ видѣ уступки настоятельнымъ потребностямъ жизни рѣшено было открыть доступъ также и принципу оппортунизма.

¹⁾ Об. зап. т. II, стр. 172—173.

²⁾ См. рѣшеніе общаго собранія кассационныхъ и съ участіемъ перваго и втораго департаментовъ сената по дѣлу Сопатницкаго и др. (1908 г. № 5).

Опубликованный въ сентябрѣ 1908 г. проектъ предлагалъ отказаться отъ порядка принудительнаго обвиненія въ двухъ группахъ случаевъ: по всѣмъ мелкимъ деликтамъ, подлежащимъ суду низшей инстанціи безъ участія шеффеновъ; по дѣламъ, въ которыхъ подозрѣваемое лицо уже привлечено къ ответственности или осуждено по другой, болѣе тяжелой статьѣ. «Общественный интересъ» — критерій, отъ котораго всецѣло должно было зависѣть здѣсь вмѣшательство прокуратуры. Въ силу жалобы потерпѣвшаго, если она только покоилась на достаточномъ фактическомъ матеріалѣ, преслѣдованіе становилось бы, однако, обязательнымъ.

Желаніе освободить суды отъ тяжелаго балласта слишкомъ было велико. И предложенія комиссіи встрѣтили первоначально очень сочувственный пріемъ. Три доклада (проф. Миттермайера, прокурора Шмидтъ-Эрихгаузена и прис. пов. Тирша), прочитанныхъ въ экстренномъ засѣданіи нѣмецкой группы «Межд. союза кримин.» сходились въ томъ, что намѣченный путь можетъ, безъ ущерба для правосудія, значительно сократить число возникающихъ уголовныхъ дѣлъ. Формальная резолюція не была принята. Но модификація дѣйствующаго порядка въ указанномъ комиссіей смыслѣ отвѣчала несомнѣнно взглядамъ большинства участниковъ собранія. Благопріятны были также и вступительные отзывы спеціальной печати.

Иначе отнеслась къ предполагаемой реформѣ значительная часть практическихъ юристовъ, а вслѣдъ за ними и широкая публика. Авторитетъ нѣмецкой прокуратуры весьма невысокъ. Въ сдерживающей силѣ процессуальныхъ законовъ всѣ привыкли здѣсь видѣть главнѣйшую гарантію противъ посягательствъ обвинительной власти. Проектъ расширенія ея полномочій породилъ, поэтому, нешуточное безпокойство.

Особенно энергичные нападки вызвалъ противъ себя критерій «общественнаго интереса». Растяжимость этого понятія рѣзко бросается въ глаза.

А специфическая окраска его въ глазахъ бюрократическихъ верховъ угрожаетъ осложнить уголовную юстицію обильнымъ притокомъ не поддающихся никакому контролю субъективныхъ оцѣнокъ. О значеніи этого аргумента, выдвинутого впервые изъ обывательскихъ круговъ, лучше всего можно судить по тому, какъ чувствительно откликнулись на него криминалисты. Подъ знакомъ выраженной здѣсь тревоги протекали дебаты на карлсруйскомъ юристентатѣ и новомъ собраніи «Intern. Criminal. Vereinigung». Несмотря на царившій въ обоихъ случаяхъ научный тонъ, рѣчи изобиловали такими эпитетами, какъ «юстиція тайныхъ кабинетовъ», «политическія воздѣйствія», «классовыя симпатіи» и т. д. Видно было, что затронуть вопросъ, глубокая важность котораго лежитъ далеко за чертою процессуальныхъ теорій и споровъ.

Не опасно ли въ самомъ дѣлѣ, чтобы одинаковыя съ внѣшней стороны обстоятельства влекли

за собою различныя юридическія послѣдствія? Какъ прослѣдить тѣ мотивы, по которымъ Шульце, обидѣвшій Миллера, привлеченъ къ ответственности, а Шмидтъ, нанесшій оскорбленіе Брауну, оставленъ въ покоѣ. И почему прокуратура терпѣливо ждетъ сегодня жалобы потерпѣвшаго, и вчинаетъ завтра, по собственной инициативѣ, совершенно анологичное, или, по крайней мѣрѣ, кажущееся таковымъ, дѣло? Ясно, что только при полномъ довѣріи къ органамъ власти, держащимъ въ своихъ рукахъ всѣ уголовной юстиціи, можетъ быть удѣлено въ этой области мѣсто моменту личнаго усмотрѣнія.

Необходимо имѣть въ виду, что дилемма Legalitäts-Opportunitätsprinzip находятся въ тѣснѣйшей связи съ вопросомъ о положеніи самой прокуратуры. Бюрократическая организація ея въ современномъ нѣмецкомъ процессѣ выступаетъ особенно рѣзко. Представитель публичнаго обвиненія—чиновникъ, судьба котораго зависитъ всецѣло отъ воли начальствующихъ лицъ. Директивы ихъ являются для него обязательными. Свои взгляды онъ приноситъ, въ случаѣ конфликта, въ жертву долгу покорности. По желанію министра, дѣло можетъ быть въ любой моментъ изъято изъ производства того или иного прокурора.

Въ литературѣ эпохи германской реакціи настойчиво проводилась мысль, что обвинительная власть должна быть снабжена всѣми атрибутами судейской независимости. Отголоски этого требованія мы встрѣчаемъ въ цѣломъ рядѣ отзывовъ на проектъ нашихъ судебныхъ уставовъ. Слабое отраженіе его находится, какъ извѣстно, и въ самомъ законѣ. Дѣйствующему германскому процессу начало это напротивъ безусловно чуждо. Печальный опытъ, накопившійся въ годы упадка русскаго могущества, когда правительство старалось использовать суды въ политическихъ цѣляхъ, заставилъ искать выхода въ принципъ строгаго легалитета. Дѣйствующій порядокъ покоится, такимъ образомъ, на опредѣленномъ историческомъ фундаментѣ. И попытки давленія на юстицію далеко еще не отошли настолько въ область преданій, чтобы позволительно было считать здѣсь крайнюю осторожность излишней.

Гораздо большую экономію въ преслѣдованіяхъ можно было бы, конечно, соблюдать и сейчасъ. Это относится прежде всего къ тѣмъ случаямъ, когда «индивидуализація» становится неизбежной уже въ силу самого характера нормъ матеріальнаго права. По существу говоря,—и въ этомъ несомнѣнно ихъ скрытая цѣль,—такъ называемые каучуковые параграфы создаютъ для обвинительной власти тоже самое положеніе, въ какомъ она находилась бы при господствѣ оппортунистическаго принципа. Пустить ли въ ходъ одну изъ подобныхъ статей,—зависитъ безусловно отъ личнаго усмотрѣнія. Прокуратура и нынѣ уже вчинаетъ такіа дѣла лишь

тогда, когда этого требует, по ея мнѣнію, «общественный интерес».

Что же сказать о соответствующей практикѣ? Если бы противъ оспариваемаго принципа не говорилъ цѣлый рядъ другихъ аргументовъ, достаточно было бы привести изъ текущей судебной хроники нѣсколько яркихъ примѣровъ, для того чтобы ясно всеѣмъ стало, въ какое опасное орудіе можетъ онъ превратиться въ рукахъ недостаточно опытнаго, услужливаго или просто нервнаго прокурора. Пресловутый «Grober-Unfug §» давно уже стеръ всякую грань между дѣйствительностью и анекдотомъ. И даже къ самому послѣднему времени, когда чины министерства юстиціи обнаруживаютъ несомнѣнно гораздо большую сдержанность, относятся множество курьезовъ, которые влекли за собою, однако, весьма непріятные для заинтересованныхъ лицъ результаты. Вывѣшивание плакатовъ, устройство уличныхъ демонстрацій, раздачу летучихъ листовъ по праздничнымъ днямъ и даже газетное предостереженіе «остерегайтесь карманныхъ воровъ»—все это обвинительная власть пытается въ усердіи своемъ подвести подъ спасительный § 360, п. 11 уголовного кодекса. Въ низшихъ судахъ она имѣетъ къ тому же большею частью полный успѣхъ. Въ апелляціонныхъ ей оказываютъ, напротивъ, нерѣдко довольно суровый отпоръ. По поводу демонстративныхъ шествій—которыми съ методической аккуратностью встрѣчается и заканчивается теперь въ большихъ городахъ трудовая недѣля,—состоялось недавно весьма любопытное въ этомъ смыслѣ рѣшеніе Kammergericht'a. Отмѣняя обвинительный вердиктъ первой инстанціи, палата признала, что «подобно тому, какъ осуществленіе плана познакомить,—въ публичной и потому особенно настоятельной формѣ,—со своими взглядами тѣхъ, которые думаютъ по иному, не можетъ быть почитаемо само по себѣ посягательствомъ на общественный порядокъ,... точно такъ же и партійно-политическая уличная демонстрація не становится противозаконной въ силу того, что она вызвана проблемой реформы прусскаго избирательнаго права. Все зависить здѣсь скорѣе отъ обстоятельства, нарушилъ ли подсудимый общественное спокойствіе своимъ образомъ дѣйствій, какъ таковымъ. И, такъ, въ виду того, что это не доказано, слѣдуетъ его оправдать».

Мы видимъ, какъ пользуются нѣмецкіе прокуроры своей Opportunität въ тѣхъ случаяхъ, когда она имъ, если не de jure, то de facto, принадлежитъ. «Каучуковые параграфы» пускаются въ ходъ очень часто и, что гораздо хуже еще,—крайне односторонне. Суды далеко не всегда, въ свою очередь, оказываютъ этой тенденціи должное противодѣйствіе. Кара примѣняется нерѣдко при такихъ условіяхъ, когда духъ закона и голосъ совѣсти явно противъ этого возстаютъ. Вся атмосфера уголовной юстиціи проникнута болѣзненной подозрительностью.

Слѣдственнымъ властямъ всюду чуются преступленія. «Münchener Neueste Nachrichten», хотя и нѣсколько грубовато, но вѣрно по существу отмѣтили въ своемъ карнавальномъ выпускѣ эту опасную манію. Въ отдѣлѣ извѣстій помѣщена была слѣдующая телеграмма изъ Лейпцига: «Только благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, удалось здѣсь предупредить въ послѣдній моментъ страшную семейную драму. Рабочій Эммануиль Дебхенъ, въ припадкѣ пьянаго безумія, звѣрскимъ образомъ убилъ бы, по всеѣмъ вѣроятіямъ, свою жену, тещу и пять малолѣтнихъ дѣтей, если бы онъ не оказался случайно на рѣдкость порядочнымъ, трезвымъ человекомъ и не былъ бы кромѣ того холостъ. Пока что онъ даже и оставленъ на свободѣ»... Пусть это только водевильный шаржъ, въ немъ отражаются несомнѣнно черты печальной дѣйствительности.

То, что приписывается Legalitätsprinzip'у, должно быть отнесено на счетъ цѣлаго ряда другихъ обстоятельствъ. Законы повинны здѣсь во всякомъ случаѣ гораздо менѣе, чѣмъ обычаи. Въ эту сторону прежде всего и необходимо направить вниманіе. Коренной пересмотръ тѣхъ началъ, на которыхъ покоится дѣятельность органовъ обвинительной власти, устранилъ бы, конечно, сразу множество промаховъ и ошибокъ. Но пока мечты о рѣшительныхъ перемѣнахъ представляются столь безнадежными, какъ сейчасъ, остается все тотъ же испытанный путь—строжайшій общественный надзоръ, безпощадная юридическая критика. Какъ бороться иначе съ такими явленіями, какъ ордеры апеллировать противъ всѣхъ оправдательныхъ вердиктовъ суда шеффеновъ? ¹⁾ Что иное можетъ быть противопоставлено замаскированному приказу пользоваться неизмѣнно правомъ обжалованія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это дѣлаетъ обвиняемый? ²⁾ Незачѣмъ и говорить о томъ, что подобная тактика рѣзко расходится со всеѣмъ комплексомъ идей, положенныхъ въ основу современнаго уголовного процесса. Въ разосланномъ недавно, прекрасно мотивированномъ циркулярѣ вюртембергскій министр юстиціи безъ всякихъ обиняковъ констатировалъ это ³⁾.

Правильно, такимъ образомъ, ставятъ вопросъ тѣ, кто во имя престижа самой прокуратуры энергично предостерегаютъ противъ ограниченія въ настоящій моментъ Legalitätsprinzip'a. Дѣйствующій порядокъ нисколько не препятствуетъ крайней осторожности въ оцѣнкѣ уликъ. А противъ распространительнаго толкованія уголовныхъ законовъ онъ опредѣленнѣйшимъ образомъ возстаетъ. Гораздо рациональнѣе, наконецъ,

¹⁾ Распоряженіе старшаго прокурора въ Ганноверѣ.

²⁾ Циркуляръ старшаго прокурора въ Ольденбургѣ.

³⁾ Текстъ въ статьѣ пр. Гиппеля, Z. f. d. ges. Str. R. W., B. XXX, N. 5.

«раскриминализовать» целый ряд мелких проступков, чѣмъ, оставивъ угрозу, не приводить ее время отъ времени въ исполненіе. Изъ дѣйствующаго кодекса можно было бы свободно вычеркнуть не одинъ десятокъ параграфовъ. Сейчасъ еще однако,—хотя правда и не такъ рѣзко, какъ въ предыдущее десятилѣтіе,—замѣчается скорѣе обратное движеніе. Куда не обернешься, отовсюду смотрятъ на тебя только что вылупившіеся карательные законы. И не одна только магистратура убѣждена, повидимому, въ универсальномъ характерѣ этого средства. Последний процессъ Максимилиана Гардена поставилъ на очередь «lex Eulenburg». Вспышки въ прусской палатѣ депутатовъ привели къ проекту правилъ, за которыми справедливо утвердилось прозвище «lex Pfui». Мудрое «Quid leges sine moribus» основательно позабыто. А въ укоренившихся нравахъ несомнѣнно между тѣмъ таится главнѣйшій источникъ всѣхъ бѣдъ!

Г. Штильманъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. деп. 20 января.

VI.

Что надлежитъ разумѣть надъ употребленнымъ въ ст. 3666, ч. III, св. м. уз. выраженіемъ „судебный порядокъ“, въ коемъ должны быть предъявляемы по курляндскому земскому праву требованія объ уплатѣ долга?

Искъ Буша о взысканіи съ Эльтермана взятыхъ въ долгъ денегъ, а также стоимости купленного въ кредитъ зерна былъ удовлетворенъ митаво-баускимъ мировымъ съѣздомъ, признавшимъ, что служація основаніемъ иска свидѣтельскія показанія заслуживаютъ довѣрія и, что деньги и зерно были даны отвѣтчику въ долгъ до востребованія, и самъ отвѣтчикъ, общая уплатить и прося обождалъ, не требовалъ отъ истца исполненія правила ст. 3666, ч. III, св. м. узак.—Въ кассационной жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ, что изъ соображеній съѣзда нельзя понять, считаетъ ли съѣздъ удостовѣренное свидѣтелемъ требованіе объ уплатѣ долга согласнымъ со ст. 3666, или же съѣздъ полагаетъ, что отвѣтчикъ по соглашенію отказался отъ права, предоставленнаго ему этою статьею. Въ первомъ случаѣ нарушены ст. 3663 и 3666, такъ какъ требованіе уплаты должно быть судебнымъ и производиться въ обстоятельствахъ даннаго дѣла черезъ волостной судъ, и стало бытъ искъ является преждевременнымъ; во второмъ случаѣ нарушена ст. 129 уст. гр. суд., такъ какъ толкованіе съѣзда извращаетъ свидѣтельское показаніе, самымъ съѣздомъ упоминаемое въ совершенно иномъ смыслѣ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Имѣетъ ли волостной писарь, по занимаемой имъ должности, право на общественное довѣріе (ст. 1013 пол. крест. лифл. губ.).

Вопросъ возникъ по иску Ошъ признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія ея отца Предкальна, какъ

составленнаго отъ имени завѣщателя, человека неграмотнаго, простымъ рабочимъ Недра, не имѣющимъ права на общественное довѣріе,—и рѣшенъ сиб. суд. палатою въ утвердительномъ смыслѣ по слѣд. основаніямъ. По силѣ ст. 1013 пол. крест. лифл. губ. для дѣйствительности завѣщаній, отъ имени неграмотныхъ достаточно составленія такового лицами, пользующимися по своему положенію общественнымъ довѣріемъ; составившій завѣщаніе Предкальна мѣстный волостной писарь несомнѣнно долженъ быть признанъ имѣющимъ право на довѣріе въ отношеніи крестьянъ той же волости, а соотвѣтствіе завѣщанія въ точности волѣ завѣщателя установлено свидѣтельскими показаніями и въ свое время не вызвало сомнѣній у самой истицы, выслушавшей завѣщаніе въ засѣданіи волостного суда и при этомъ просившей объявить завѣщаніе и утвердить наслѣдниковъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истицы, прис. пов. Стучка, указывалъ, что волостной писарь служитъ по вольному найму, не пользуется льготами, предоставленными волостнымъ должностнымъ лицамъ, и должности его законъ не присваиваетъ *fides publica*; соотвѣтственные должностныя лица указаны въ рѣш. сен. 1900 г., № 28, и расширять этотъ кругъ можно только вверхъ, а не внизъ — всего менѣе подпольными сельскими ходатаями.

Въ объясненіи на касс. жалобу повѣренный отвѣтника прис. пов. Замуэль, указывалъ, что по смыслу рѣшенія 1900 г., № 28, вопросъ о *fides publica* составителя завѣщанія относится къ фактической сторонѣ дѣла, а рѣшеніемъ 1907 г. № 19 должность волостного писаря отнесена къ числу общественныхъ должностей.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VIII.

Вправъ ли сторона, не возражавшая въ засѣданіи мир. съѣзда противъ разсмотрѣнія апелляционной жалобы противной стороны, послѣднюю не подписанной, указывать на это впервые въ кассационной жалобѣ.

Въ касс. жалобѣ на рѣшеніе мир. съѣзда, отказавшаго Лагединю въ искѣ къ Якобсону, причемъ тяжущіеся присутствовали въ засѣданіи и истецъ ограничился просьбою оставить апелляцію безъ послѣдствій,—Лагединъ указывалъ, что апелляция не была подписана и потому съѣздъ обязанъ былъ по собственному почину, помимо заявленій тяжущихся, оставить ее безъ разсмотрѣнія (гражд. касс. деп. 1892 г. № 95).

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Необходимо ли при выходѣ замужъ крестьянской дѣвочки—члена семьи, владѣющей въ кievской губ. по двориному участкомъ выкупленной уже надѣльной земли, согласіе представителя крестьянскаго двора на принятіе въ послѣдній мужа этой дѣвочки въ качествѣ примака, или же достаточно согласія замѣнявшихъ родителей опекуновъ?

По иску Матрены Приходько о правѣ собственности на часть надѣла умершаго ея отца кievская судебная палата признала, что въ силу ст. 101 мѣстн. пол. (особ. прил. къ т. IX изд. 1902 г.) и многократныхъ разъясненій правит. сен. крестьянская надѣльная земля составляетъ принадлежность семьи—двора, и каждый крестьянинъ вправѣ владѣть и пользоваться надѣломъ до тѣхъ поръ, пока онъ состоитъ наличнымъ членомъ того двора; для крестьянскихъ дѣвочъ выходъ изъ двора устанавливается фактомъ вступленія въ бракъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда мужъ пристаетъ въ пріимы на надѣлъ семьи жены. Въ вопросѣ о принятіи примака рѣшающую роль долженъ играть голосъ домохозяина—представителя двора, на которомъ лежитъ, между прочимъ,

ближайшая ответственность за исправный взнос платежей и повинностей и для которого отнюдь не безразлично поэтому, изъ каких именно членовъ состоитъ его подворная семья. При отсутствіи въ настоящемъ случаѣ согласія старшаго въ семьѣ, вопросъ о правѣ истицы взять мужа въ пріѣмы, а въ связи съ этимъ и о правѣ ея на владѣніе и пользованіе предоставленнымъ семьѣ надѣломъ долженъ поэтому быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. — Въ касс. жалобѣ Приходько указывала, что она могла бы потерять право на отцовскую землю лишь въ томъ случаѣ, если бы она сдѣлалась рабочимъ членомъ чужого двора, двора мужа. Въ настоящемъ случаѣ этого нѣтъ, а напротивъ того, мужъ, приставъ къ ней въ пріѣмы, перешелъ въ ея отцовскій домъ на ея третью часть, совершенно выдѣленную отъ части и дома брата отца, никогда не владѣвшаго и не распоряжавшагося этою частью надѣла, находившагося въ исключительномъ пользованіи отца истицы. Поставить членовъ двора при выходѣ ихъ замужъ въ такую зависимость отъ воли домохозяевъ значило бы или обречь ихъ на безбрачіе, или поставить бракъ въ зависимость не отъ свободной воли брачующихся, а отъ произвола домохозяина, имущественно заинтересованнаго притомъ, чтобы выйти замужъ безъ его согласія повлечь за собою потерю правъ на часть пользованія надѣломъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд.

Х.

Измѣняетъ ли законъ 25 іюня 1904 г. о включеніи въ составъ территоріи г. Риги опредѣленныхъ участковъ земли ипотечный составъ тѣхъ недвижимостей, къ которымъ принадлежатъ эти участки?

По дѣлу рижскаго цементнаго завода Шмидтъ, участки земли коего были включены въ территорію г. Риги, рижско-вольмарскій мир. съѣздъ призналъ, что Высоч. повелѣніе отъ 25 іюня 1904 г. включило спорные участки въ предѣлы вѣдомства гор. управленія только въ административномъ смыслѣ и не измѣнило гражданскихъ правоотношеній завода къ сосѣдямъ и другимъ лицамъ, заинтересованнымъ въ способѣ владѣнія и пользованія соответственными землями. Поэтому вопросъ о дозволительности просимаго соединенія включенныхъ въ территорію города частей недвижимостей съ выдѣленіемъ изъ нихъ послѣднихъ оставшихся въ уѣздѣ частей долженъ быть рѣшенъ на основаніи законовъ гражданскихъ и правилъ о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ, въ частности законовъ о размѣрахъ и иныхъ законныхъ свойствахъ земель крестьянскихъ и дворянскихъ. — Въ касс. жалобѣ повѣренный завода, прис. пов. Гофъ, указывалъ, что Высоч. повелѣніемъ, включившимъ участки въ городскую черту, послѣдніе фактически уже обособлены, такъ какъ освобождены отъ взиманія земскихъ сборовъ и налоговъ; это отмѣняетъ и прежнее ихъ свойство крестьянской повинностной земли, изъясненное въ ст. 94, 101 и 114 пол. крест. лифл. губ., а также и свойство дворянской вотчины. По признанію самого же съѣзда закономъ 1904 г. опредѣленъ вообще публичноправный характеръ участниковъ со всеми вытекающими отсюда послѣдствіями. Ходатайство просителя, отвергнутое съѣздомъ, сводится лишь къ домогательству отмѣнить въ крѣпостныхъ книгахъ фактическое состояніе отдѣленныхъ недвижимостей и вполнѣ допустимому соединенію ихъ въ одну недвижимость; интересы третьихъ лицъ это нарушить не можетъ, такъ какъ всѣ обременяющія недвижимость заклады и иные права продолжаютъ числиться въ полномъ объемѣ на каждомъ изъ вновь образованныхъ участковъ.

Опредѣленіе съѣзда отмѣнено по нарушенію Высочайш. пов. отъ 25 іюня 1904 г.

Казанская судебная палата.

(Дѣло о предсѣдатель казанской губернской земской управы г. Геркенѣ и членахъ ея п. Берстенѣ и Бѣльковичѣ).

27 и 28 января состоялось слушаніемъ въ казанской судебной палатѣ (по 1 угол. деп.) дѣло о предсѣдатель казанской губернской земской управы П. И. Геркенѣ и членахъ ея: К. П. Берстенѣ и П. Н. Бѣльковичѣ по обвиненію ихъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 341, 351 и 411 ст.ст. ул. о нак.

Предсѣдательствовалъ членъ палаты г. Тимофѣевъ, обвинялъ тов. прок. Солодовниковъ, защищать мѣстный присяжн. пов. Макаровъ. Повѣреннымъ гражд. истца — министерства внутреннихъ дѣлъ выступилъ юрисконсультъ его, прис. пов. округа петербургской суд. пал. Г. Слюзбергъ.

Дѣло вызвало большую сенсацію какъ по личностямъ обвиняемыхъ — мѣстныхъ дворянъ и популярныхъ земскихъ дѣятелей, такъ и по обстоятельствамъ, посадившимъ ихъ на скамью подсудимыхъ: этою скамьею закончилась продовольственная и сѣменная кампанія 1906—1907 годовъ, которую вела губернская земская управа на средства правительства въ интересахъ пострадавшаго отъ неурожая населенія казанской губерніи.

Вкратцѣ обстоятельства дѣла таковы.

Когда вслѣдствіе неурожая 1906 г. выяснилась невозможность для мѣстнаго населенія засѣять поля и прокормиться до новаго урожая, казанское земство выразило готовность оказать содѣйствіе правительству въ дѣлѣ сѣменной и продовольственной помощи населенію. Губернская управа, не дождавшись отвѣта министерства, подыскала поставщика въ лицѣ мѣстнаго дворянина, человека близкаго къ земскимъ законамъ и того же „круга“, нѣкогда г. Каземъ-Бека, и въ виду того, что онъ собирался оперировать не на свои, а на казенныя деньги, поспѣшила авансировать его на 60.000 руб.

Министерство, однако, не сразу приняло предложеніе земства и питая къ нему прежнее недовѣріе, поручило сначала заготовку хлѣба не земству, а губернскому присутствію. На выручку послѣднему явился тотъ же Каземъ-Бекъ, взявшій поставку въ 1½ мил. п. и получившій въ задатокъ 300.000 руб. Деньги земству онъ вернулъ, но въ поставкѣ оказался неисправнымъ.

Между тѣмъ, когда Гурко провалился со своимъ Лидвалемъ и когда министерство увидѣло, что и мѣстный его органъ — губернское присутствіе не справится съ предстоящей задачей, оно спрятало свое недовѣріе къ земству до поры до времени въ карманъ и „съ благодарностью“ приняло его услуги. Губернская земская управа, несмотря на нѣкоторую неисправность Каземъ-Бека передъ губернскимъ присутствіемъ и сильное разстройство его личныхъ денежныхъ дѣлъ, входитъ съ нимъ же въ договорныя отношенія по поставкѣ 300.000 п. продовольственной ржи и 300.000 п. сѣменного овса.

Выдаются за счетъ казны крупныя задатки по этимъ поставкамъ (120.000 р.), а затѣмъ, когда хлѣбъ сталъ приходить въ указанные пункты, и аккредитивы въ размѣрѣ 70 коп. — Это дѣлается вопреки заключенныхъ договоровъ, безъ провѣрки на мѣстѣ количества и доброкачественности хлѣба, причемъ послѣдній остается на рукахъ поставщика Каземъ-Бека и страхуетъ имъ не на имя земства, какъ слѣдовало бы по заключеннымъ договорамъ, а на собственное имя. Этимъ обстоятельствомъ и пользуется Каземъ-Бекъ, окончательно уже запутавшійся въ дѣлахъ. Онъ закладываетъ принадлежащій казнѣ и почти полностью оплаченный земствомъ хлѣбъ съверному банку и, такимъ образомъ, выданные земскою управой 171 т. р., благодаря ея недосмотру, лишаются своего обезпеченія и дѣлаются совершенно

безнадежными ко взысканію съ Каземъ-Бека, такъ какъ кредиторы объявляютъ его несостоятельнымъ должникомъ, причемъ конкурсное управленіе по его дѣламъ не расчитываетъ выдать на кредиторскій рубль болѣе 2—3 коп.

Убытки казны, причиненные ей операціей земства съ Каземъ-Бекомъ, опредѣляются указанной выше суммой, которая съ проц. достигаетъ нынѣ 174 т. р. (пока она взыскивается министерствомъ вн. дѣлъ съ сѣвернаго банка, принявшаго въ обезпеченіе выданной Каземъ-Беку ссуды хлѣбъ, въ дѣйствительности ему не принадлежащій, и только въ томъ случаѣ, если искъ будетъ проигранъ, то взысканіе убытковъ, по несостоятельности Каземъ-Бека, обратится на обвиняемыхъ по настоящему дѣлу—гг. Геркена, Берстеля и Бѣльковича)—еще около 15.000 р. по отдѣльнымъ неправильнымъ дѣйствіямъ управы. Этой послѣдней суммой и ограничивается пока размѣръ гражданскаго иска, заявленнаго и поддерживаемаго прис. пов. Сліозбергомъ въ настоящемъ процессѣ.

По даннымъ административнаго разслѣдованія настоящаго дѣла и предварительнаго слѣдствія къ дворянамъ П. И. Геркену, К. П. Берстелю и П. Н. Бѣльковичу предъявлено обвиненіе въ томъ, что, состоя первый—предсѣдателемъ, а послѣдніе—членами управы и получивъ отъ м-ва внутреннихъ дѣлъ въ свое завѣдываніе операцію по снабженію мѣстнаго населенія продовольственнымъ и сѣменнымъ хлѣбомъ, по нерадѣнію къ своимъ обязанностямъ: 1) заключили съ дворяниномъ Каземъ-Бекомъ договоръ на поставку 300.000 п. сѣм. овса, имѣя уже свѣдѣнія о контрагентѣ, какъ неисправномъ поставщикѣ; 2) выдали Каземъ-Беку 15.000 р. по голословному его заявленію о доставкѣ 250.000 п. овса, безъ проверки его въ количественномъ и качественномъ отношеніи, къ чему обязывали ихъ договоръ и важность самаго дѣла, благодаря каковымъ нерадѣнію и бездѣйствію власти, а также небреженію о сохраненіи ввѣренныхъ имъ денегъ, причинили въ указанной имъ суммѣ ущербъ казнѣ, такъ какъ овесъ оказался невсхожимъ; 3) также по голословному заявленію довѣреннаго Каземъ-Бека Сайташева и также безъ проверки въ расчетъ платежа за рожь выдали 9.000 руб., чѣмъ причинили казнѣ убытки въ размѣрѣ около 4.000 руб., такъ какъ рожь оказалась въ меньшемъ количествѣ; 4) гг. Геркенъ и Берстель, обязанные наблюдать за исполненіемъ Каземъ-Бекомъ договора, по которому овесъ слѣдовало страховать на имя земства, по нерадѣнію, не исполнили этой обязанности, вслѣдствіе чего Каземъ-Бекъ въ земствѣ же застраховалъ овесъ на свое имя, что дало ему возможность заложить овесъ въ сѣверномъ банкѣ, и 5) г. Берстель, кромѣ того, еще въ томъ, что, безъ постановленія управы и ея уполномочія, выдалъ Каземъ-Беку два удостовѣренія на полученіе изъ сѣвернаго банка дубликатовъ накладныхъ, адресованныхъ губерн. земской управѣ и по нимъ самого хлѣба со станціи ж. д., вслѣдствіе чего управа была лишена возможности наблюдать за дальнѣйшимъ слѣдованіемъ хлѣба.

Обвиняемые не признали себя виновными. Неудачу продовольственной и сѣменной кампаніи 1906—7 гг. они объяснили условіями, при которыхъ ее пришлось вести, и обстоятельствами отъ нихъ независимыми. Иначе поступать они не могли. Дѣло снабженія хлѣбомъ пострадавшей отъ неурожая мѣстности было сосредоточено въ земскомъ отдѣлѣ м-ва вн. дѣлъ. Послѣднее, стремясь понизить цѣны на хлѣбъ, отказалось отъ услугъ солидныхъ хлѣбныхъ фирмъ и вело дѣло съ продавцами мало извѣстными (напр., „знаменитымъ“ Лидвалемъ), но согласившимися, при полученіи крупныхъ авансовъ, работать изъ незначительнаго процента въ свою пользу. Пришлось поступать такъ и каз. земской управѣ, ибо предѣльные нормы цѣнъ, данныя изъ Петербурга, были настолько низки, что по нимъ ни одна солидная мѣстная хлѣбная фирма не согласи-

лась поставлять хлѣбъ. Оставалось одно: или производить закупку хлѣба хозяйственнымъ способомъ, или вести дѣло на довѣріи съ продавцами средней руки, которые, работая на чужой капиталъ, могутъ удовольствоваться незначительнымъ заработкомъ. Организовать хозяйственную покупку хлѣба, по неимѣнію въ распоряженіи большаго штата служащихъ, не представилось возможности, оставалось обратиться къ поставщикамъ. Между послѣдними болѣе льготныя условія предложилъ Каземъ-Бекъ, лицо извѣстное управѣ, занимавшійся поставками хлѣба и притомъ усиленно и въ прежнее время. Если онъ оказался неисправнымъ передъ губернскимъ присутствіемъ, то это произошло не по его винѣ. Правда, не имѣя возможности черезъ своихъ служащихъ производить пріемъ хлѣба изъ вагоновъ для погрузки въ баржи, управа, дѣйствительно, выдавала Каземъ-Беку особые удостовѣренія на полученіе изъ сѣвернаго банка дубликатовъ накладныхъ и по нимъ самого хлѣба со станціи жел. дор. и что хотя по выдачѣ этихъ удостовѣреній управа лишилась наблюденія за дальнѣйшимъ слѣдованіемъ хлѣба, однако, это не представлялось существенно важнымъ, такъ какъ отвѣтственность за поставляемый хлѣбъ до окончательной сдачи лежала всецѣло на Каземъ-Бекѣ. Послѣдній не оправдалъ довѣрія вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся для него обстоятельствъ, но убытки, которые понесла казна, были бы или предотвращены совсѣмъ или были бы не такъ велики если бы въ предполагаемыхъ сдѣлкахъ съ Каземъ-Бекомъ и сѣвернымъ банкомъ не вмѣшалось изъ Петербурга м-во вн. дѣлъ со своимъ категорическимъ veto. Оно мѣшало провести продовольственную и сѣменную кампанію удовлетворительно, оно же и помѣшало управѣ выйти изъ затрудненій съ честью.

Послѣ продолжительныхъ и отключающихъ страстностью рѣчей повѣреннаго гражданскаго истца пр. пов. Сліозберга и защитника пр. пов. Макарова, судебная палата, признавъ обвиняемыхъ виновными по 351 и 411 ст. ул. о нак., приговорила гг. Геркена, Берстеля и Бѣльковича къ удаленію отъ должности. Гражданскій искъ удовлетворенъ лишь въ суммѣ 10.000 руб.

Москов. судебная палата.

Дѣло бывшего грязовецкаго предводителя дворянства.

11 февраля, особоз присутствіе московской судебной палаты, разсматривало въ Ярославлѣ дѣло грязовецкаго предводителя дворянства Н. М. Волоцкаго. Защищалъ Волоцкаго прис. пов. Н. В. Тесленко. Дѣянія послѣдняго такъ рисуются въ обвинительномъ актѣ—и такъ обосновываются какъ преступныя. Приводимъ обвинительный актъ полностью: „Опредѣленіемъ перваго департамента правительствующаго сената отъ 20 февр. 1908 года возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ бывшаго грязовецкаго уѣзднаго предводителя дворянства Волоцкаго по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 341 ст. ул. о нак. Изъ этого опредѣленія видно, что правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ рапортъ и. л. вологодскаго губернатора о противозаконныхъ дѣйствіяхъ названнаго Волоцкаго, намѣлъ, что послѣдній, предсѣдательствуя 29 сентября 1906 г., по должности уѣзднаго предводителя дворянства, въ грязовецкомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, не только допустилъ собраніе постановить резолюцію, выходящую изъ предѣловъ его вѣдомства, а именно: просить о скорѣйшемъ созывѣ государственной думы, но самъ своею рѣчью, произнесенной при открытіи собранія, вызвалъ это постановленіе, предложивъ поднять вопросъ о скорѣйшемъ созывѣ новой полноправной думы, признавъ при этомъ распущенную

думу выразительницею и защитительницею истинно-народных интересов. Такой образ действий Волоцкого, по убеждению правительствующего сената, является нарушением основных обязанностей председателя собрания, указанных в 180 и послѣд. ст. 11 т. Св. Зак. общ. учр. губ. Если законъ устанавливаетъ определенный кругъ вѣдомства земскаго собрания и если на председателя его возложено ближайшее наблюдение за тѣмъ, чтобы границы этой компетенции были строго соблюдены, то дѣяніе Волоцкого, обусловившее такое нарушение собраніемъ предѣловъ его вѣдомства, является превышеніемъ власти, которое не можетъ не быть признано особенно важнымъ въ связи со всей обстановкой дѣла.

На возникшемъ по этому поводу предварительномъ слѣдствіи осмотрѣ журнала засѣданія 29 сентября 1906 г. грязовецкаго уѣзднаго земскаго собрания установлено, что, открывъ собраніе это, Волоцкой, какъ председатель его, произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, высказалъ, что онъ полагаетъ своей первой нравственной обязанностью предложить собранію признать распущенную думу, въ которой „мы еще 13 мая съ такой вѣрой обращались по вопросу о новомъ избирательномъ законѣ въ земствѣ, выразительницею и защитительницею истинно народныхъ интересовъ, а потому поднять вопросъ о скорѣйшемъ созывѣ новой полноправной думы“. Закончивъ эту свою рѣчь, Волоцкой, по удостовѣренію на слѣдствіи гласныхъ Морозова, Васильева, Данилова и др., спросилъ собраніе, согласны ли оно „просить единогласно о скорѣйшемъ созывѣ государственной думы“. Это предложеніе Волоцкого было поддержано нѣкоторыми гласными и, такъ какъ возраженія противъ предложенія ни съ чьей стороны не послѣдовало, то исполнявшій обязанности секретаря въ засѣданіи 29 сентября гласный Безсоновъ внесъ въ журналъ засѣданія, что „собраніе единогласно постановило просить о скорѣйшемъ созывѣ государственной думы“.

Упомянутое предложеніе Волоцкого на баллотировку въ засѣданіи не ставилось, показаніями многихъ свидѣтелей подѣлу установлено, что, согласно существующему въ грязовецкомъ земскомъ собраніи обычному порядку, если какое либо предложеніе председателя не встрѣчаетъ никакихъ возраженій со стороны гласныхъ, то оно не ставится вовсе на баллотировку, а прямо считается принятымъ собраніемъ и признается единогласнымъ его постановленіемъ. Затѣмъ слѣдствіемъ выяснено, что въ началѣ каждаго засѣданія грязовецкаго уѣзднаго земскаго собрания по заведенному въ немъ порядку, читается проектъ журнала предыдущаго засѣданія, председатель спрашиваетъ собраніе, имѣетъ ли кто либо изъ гласныхъ возразить что либо противъ его редакцій, и затѣмъ журналъ подписывается председателемъ и гласными, такъ что о внесеніи въ журналъ собранія Волоцкой долженъ былъ во всякомъ случаѣ узнать не позднѣе слѣдующаго дня, 30 сентября 1906 года, когда журналъ этотъ и былъ подписанъ безъ всякихъ возраженій.

Допрошенный въ виду этихъ данныхъ на слѣдствіи въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 341 ст. улож. о наказан., Волоцкой виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что, хотя имъ дѣйствительно произнесена была въ засѣданіи 29 сентября 1906 г. рѣчь, въ которой онъ говорилъ о первой государственной думѣ и поднималъ вопросъ о возбужденіи ходатайства о созывѣ второй думы, но виновнымъ себя онъ не признаетъ, такъ какъ означенное ходатайство, по его убежденію, являлось неотложнымъ и вполне соответствующимъ обязанности земскаго собрания заботиться о пользахъ и нуждахъ населенія.

На основаніи изложеннаго, потомственный дворянинъ Волоцкой обвиняется въ томъ, что онъ 29 сентября, 1906 года, въ гор. Грязовцѣ, вологодской губ., состоя въ должности грязовецкаго предводителя

дворянства, предсѣдательствуя въ качествѣ такового въ засѣданіи уѣзднаго земскаго собрания и выйдя изъ предѣловъ и круга дѣйствій, которыя предписаны ему законъ по занимаемой имъ должности, произнесъ при открытіи собранія рѣчь, въ которой называя распущенную Высочайшимъ указомъ 1-ю думу выразительницей и защитительницей истинно народныхъ интересовъ, предложилъ собранію постановить явво выходящую изъ предѣловъ его вѣдомства резолюцію: просить о скорѣйшемъ созывѣ государственной думы, каковая резолюція и была собраніемъ постановлена, въ виду чего означенное дѣяніе Волоцкого является особенно важнымъ случаемъ превышенія власти, т. е. въ преступленіи предусмотрѣнномъ 2 ч. 341 ст. улож. о наказ.“.

Спрошенный о виновности, Н. М. Волоцкой не признаетъ себя виновнымъ и въ судѣ.

Палата приступаетъ къ допросу свидѣтелей.

Первымъ допрашивается грязовецкій городской голова Морозовъ.

Онъ все забылъ, съ одной стороны, и уши болятъ у него, съ другой. Плохо слышитъ. Ему напоминаютъ его показаніе.

А въ этомъ показаніи говорится, что г. Волоцкой предложилъ ходатайствовать о скорѣйшемъ созывѣ государственной думы, что этого не всѣ гласные хотѣли, что слова „единогласно постановило“ записаны неправильно. Упоминается въ показаніи о томъ, что, когда избирательное собраніе посылало всеподданнѣйшую телеграмму Государю Императору, г. Волоцкой, будучи предсѣдателемъ этого собранія, телеграммы не подписалъ и уѣхалъ.

Все это г. Морозовъ подтвердилъ.

По поводу этого показанія даетъ объясненія П. М. Волоцкой. Онъ говоритъ, что дѣйствительно на избирательномъ собраніи онъ предсѣдательствовалъ и когда собраніе кончило работы, онъ его закрылъ на основаніи закона и уѣхалъ. Потомъ въ Москвѣ я узналъ, — продолжаетъ обвиняемый — что была послана телеграмма и что Его Величество, выразивъ благодарность лицамъ подписавшимъ, удивился, почему остальные, а въ томъ числѣ и я, грязовецкій предводитель, ея не подписали. Я изумился и узналъ, что телеграмма была отправлена губернаторомъ. Я обратился за выясненіемъ этого вопроса къ Столыпину. Мнѣ нужно было выяснить этотъ вопросъ. Я просилъ губернскаго предводителя дворянства выяснить это дѣло. Намъ предложили подписать эту телеграмму черезъ 3 мѣсяца. Но было уже поздно.

— Я вовсе неумышленно не подписалъ телеграммы, я не зналъ о томъ, что посылаютъ ее.

— Еще до собранія — говоритъ свидѣтель Васильевъ — многие гласные выражали желаніе просить правительство скорѣй созвать думу. Они обратились къ председателю собранія Н. М. Волоцкому съ этимъ предложеніемъ. Онъ исполнилъ это желаніе и предложилъ собранію ходатайствовать о скорѣйшемъ созывѣ думы. Мы единогласно и постановили.

Оглашается рѣчь Н. М. Волоцкого, сказанная при открытіи земскаго собранія.

Въ рѣчи ничего особеннаго нѣтъ. Слово „разогнанная дума“ не упоминается.

Свидѣтель Даниловъ удостовѣряетъ, что многие гласные просили Н. М. Волоцкого возбудить это ходатайство о созывѣ думы.

Это же подтверждаетъ и г. Лавровъ.

Изъ оглашеннаго показанія священника Безсонова видно, что г. Волоцкой — кадетъ. Безсоновъ говоритъ, что г. Волоцкой осуществилъ часть программы партіи к.-д., исполнилъ, провелъ въ жизнь... Безсоновъ усмотрѣлъ это изъ того факта, что онъ распродалъ землю ниже нормальной цѣны крестьянамъ.

Н. В. Теслейко проситъ приобщить къ дѣлу документъ — отвѣтъ завідующаго дѣлами совѣта министровъ на ходатайство вологодскаго земства — и газетныя вырѣзки, изъ которыхъ видно, какъ много земствъ

послѣ Высочайшаго указа 18 февраля 1905 г. дѣлали подобныя постановленія.

Представитель обвиненія убѣжденъ, что г. Волоцкой нарушилъ 2 ч. 341 ст., и потому поддерживаетъ обвиненіе.

Защитникъ Н. В. Тесленко прежде всего замѣчаетъ, что за рѣчь г. Волоцкой былъ привлекаемъ по 128 ст. уг. ул., но палата прекратила дѣло, не найдя состава преступленія.

— Здѣсь все время г. обвинитель говорилъ о разогнанной думѣ. Волоцкой говорить о распушенной думѣ. Это слово вы отбросьте. Его нѣтъ—замѣчаетъ г. Тесленко: отбросьте вы и все слухи, которые проносили въ эту залу.

Оцѣнивая рѣчь, сказанную г. Волоцкимъ, защитникъ говоритъ, что здѣсь мы не видимъ указанія на ея преступность.

Возбудили ходатайство! Да развѣ преступно возбуждать ходатайства? Я полагаю, что это безвредно.

Разобравъ подробно ст. 341 ч. 2 и сославшись на сенатскую практику по этому вопросу, Н. В. Тесленко приходитъ къ убѣжденію, что здѣсь въ этомъ маломъ дѣлѣ нѣтъ 341 ст., нѣтъ 2-й ея части. Не только особенно важныхъ вредныхъ послѣдствій не имѣло ходатайство земскаго собранія по предложенію Волоцкаго,—но и никакихъ не имѣло. Ибо дума и такъ была созвана.

Въ этомъ дѣлѣ дальше 343 ст. идти нельзя,—такъ все это маловажно ничтожно.

Представитель обвиненія проситъ занести въ протоколъ о томъ, что защита касалась вопроса о привлеченіи г. Волоцкаго по 128 ст. ул.—А и этого не говорилъ,—замѣчаетъ обвинитель.

— Я подтверждаю это,—спокойно говоритъ Н. В. Тесленко.

Палата заноситъ это въ протоколъ и удаляется для совѣщанія.

Спустя нѣкоторое время особое присутствіе выноситъ приговоръ, присуждающій Н. М. Волоцкаго къ отрѣшенію отъ должности по 1 ч. 341 ст.

Московская судебная палата.

(Избиеніе въ полицейской части).

17 февраля выѣздной сессіей московской судебной палаты въ Смоленскѣ разсмотрѣно было дѣло объ околоточномъ надзирателѣ смоленской городской полиціи кол. регистраторѣ И. Дм. Семеновѣ и городовомъ при 3-ей полицейской части г. Смоленска крест. И Н. Солдатенковѣ, обвинявшихся въ истязаніи и нанесеніи тяжкихъ побоевъ.

Дѣло по обвинительному акту заключается въ слѣдующемъ: по опредѣленію соединеннаго присутствія перваго и уголовного кассационныхъ департаментовъ сената отъ 17 мая 1908 г. противъ околоточнаго надзирателя Семенова и городского Солдатенкова возбуждено было уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ преступленіи по должности, предусмотрѣнномъ 345 ст. улож. о наказ. При производствѣ по этому дѣлу предварительнаго слѣдствія выяснилось слѣдующее: 8 сентября 1908 г. при посѣщеніи товарищемъ прокурора смоленскаго окружнаго суда Зубѣлевичемъ арестнаго помѣщенія при 3-й полицейской части г. Смоленска арестованные крестьяне Я. П. Богдановъ, П. И. Можаяевъ, А. И. Горячій и мѣщанинъ Е. К. Всеволодовъ заявили ему, что производившій дознаніе по ихъ дѣлу околоточный надзиратель Семеновъ вмѣстѣ съ городовымъ Солдатенковымъ нанесли имъ побои резиновой плетью, требуя признанія. Изъ разспросовъ Богданова, Можаяева, при допросѣ на слѣдствіи Горячаго и Всеволодова и нѣлаго ряда свидѣтелей, изъ коихъ двое были очевидцами нанесенія Болга-

нову побоевъ въ помѣщеніи 3-й части, выяснилось, что Богдановъ 5 сентября вечеромъ былъ задержанъ, какъ заподозрѣнный въ покушеніи на убійство дворника Капштонова и доставленъ въ помѣщеніе 3-й части. Тамъ околоточный надзиратель Семеновъ, извѣстный своимъ грубымъ обращеніемъ, сталъ спрашивать Богданова, сопровождая опросъ побоями и угрозами. Съ закованными назадъ руками Богданова заставили лечь на диванъ, а Семеновъ и Солдатенковъ стали бить его; Семеновъ резиновой плетью, наполненною пескомъ, а Солдатенковъ ножами отъ шашки и „высытками“, требуя, чтобы онъ сознался въ преступленіи. Бывшаго въ канцеляріи части старшаго писаря Мартынова Семеновъ заставлялъ держать Богданова за ноги, но Мартыновъ скоро ушелъ, такъ какъ ему стало жалко Богданова. Другимъ очевидцемъ избиенія Богданова былъ арестованный Ширяевъ, случайно оказавшійся въ канцеляріи. По словамъ Ширяева, Богдановъ „кричалъ и вылъ не своимъ голосомъ. Казалось еще немного поддали бы, и Богдановъ умеръ бы“. Били долго, по окончаніи же избиенія городовые почью повели Богданова въ почлежный пріютъ, гдѣ онъ долженъ былъ указать другихъ предполагаемыхъ участниковъ преступленія, причемъ по дорогѣ, въ почлежномъ домѣ и при возвращеніи оттуда Семеновъ продолжалъ наносить побои Богданову. Въ почлежномъ домѣ задержаны Семеновымъ Можаяевъ, Горячій и Всеволодовъ, которыхъ, а также и другихъ почлежниковъ Семеновъ билъ резиною. По дорогѣ съ части Семеновъ подгонялъ задержанныхъ ударами резины, а въ помѣщеніи части съ крикомъ „сознавайтесь“ продолжалъ бить резиною Можаяева, Горячева и Всеволодова и арестованнаго В. В. Ильина, а также заставлялъ ихъ бить другъ—друга. Городовой Солдатенковъ наносилъ удары ножами отъ шашки и ногою. Когда отворялась дверь изъ канцеляріи, оттуда неслись крики и стоны. Болѣе всего былъ избитъ Богдановъ. Спина его была исполосована, была видна запекшаяся кровь, и онъ не былъ въ состояніи подняться съ мѣста. При медицинско-полицейскомъ освидѣтельствованіи Богданова того же 9 сентября вся спина его оказалась покрытою синебагровыми пятнами. Пятна эти при давленіи оказались болезненными. Въ области правой лопатки и на уровнѣ пятого труднаго позвонка, влѣво отъ позвоночника, пятна эти имѣли форму правильныхъ цилиндровъ различной длины диаметровъ отъ 1 1/2 до 2 см. Вся лѣвая рука, начиная отъ плечевого сустава и до нижней трети предплечья представлялась опухшею, снаружи вокругъ всей руки кожа представлялась покрытою пятнами, какъ на спинѣ. На внутренней поверхности плеча, вокругъ локтя и ниже-задней поверхности предплечья, опухоль особенно была замѣтна, тѣстовата и упруга на ощупь и кожа сплошь сине-багроваго цвѣта. Правое плечо до половины тоже покрыто такими же, какъ и на спинѣ, пятнами. На лѣвой ушной раковинѣ, запячканной кровью, имѣлась полукруглой формы ранка, проникавшая неглубоко и слившаяся.

При освидѣтельствованіи Всеволодова на лѣвой половинѣ спины обнаружено семь идущихъ въ различныхъ направленіяхъ, ясно выраженныхъ цилиндрическихъ полосъ разной длины, достигающихъ до 15 сант., сине-багроваго цвѣта. На кожѣ лѣваго плечевого сустава сплошное сине-багровое пятно, величиною около полуладони.

У Можаяева оказалось: на спинѣ надъ правой лопаткой два неправильно, круглой формы пятна, каждое съ полуладони, зеленовато-синяго цвѣта. Въ области лѣвой лопатки пятно величиною съ ладонь желто-зеленаго цвѣта и др. пятна. У Горячева: на задней поверхности праваго бедра имѣлось три поперечныя полосы и на передней поверхности лѣваго бедра съ ладонь величиною синее пятно. Врачъ на основаніи изложеннаго пришелъ къ заключенію,

что всѣмъ четыремъ освидѣтельствованнымъ не долѣе 4-хъ дней нанесены были побои, каковыя у Всеволодова, Можая и Горячева должны быть отнесены къ разряду легкихъ побоевъ; побои же Богданова по множественности ихъ, продолжительности, мучительности и жестокости должны быть отнесены къ категоріи истязаній. Что же касается вопроса объ орудіи, которымъ нанесены побои, то принимая во вниманіе форму и характеръ полосъ, врачъ заключаетъ, что орудіемъ должно быть полутвердое, упругое тѣло, продолговатой формы, шириною 1½—2 сантим., каковымъ могла быть и резиновая палка. Можая и Богдановъ въ послѣдствіи умерли, послѣдній отъ бугорчатки легкихъ, причемъ по мнѣнію врача, причиненныя Богданову истязанія несомнѣнно имѣли вредное вліяніе на состояніе его здоровья и ускорили теченіе легочнаго процесса и наступленіе смерти.

Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ Семеновъ и Солдатенковъ и на предварительномъ слѣдствіи и на судѣ виновными себя не признали и объясняли—Семеновъ, что знаки побоевъ у арестованныхъ могли произойти отъ драки ихъ между собою, или же они могли быть побиты кѣмъ-либо до ареста, а Солдатенковъ объяснилъ, что когда Богданова привели въ помѣщеніе 3 части для допроса, Семеновъ дѣйствительно взялъ въ руки, лежавшую на столѣ резину, затѣмъ онъ ушелъ и когда вернулся то засталъ Богданова „утомленнымъ и скучнымъ“. При немъ Семеновъ арестантовъ не билъ.

Оба подсудимыхъ до суда находились на должности. По дѣлу допрошено было 18 свидѣтелей и экспертъ врачъ. Защищалъ Семенова прис. повѣр. А. А. Пеликанъ. Обвинялъ тов. прокурора палаты Н. Н. Бирюковъ.

Обширныя показанія даетъ свидѣтель тов. прокурора смол. окружного суда Л. А. Зубѣлевичъ. Свидѣтель показалъ, что 8 сент. 1907 г., захвативши по должности тов. прокурора въ 3-ю полиц. часть, зашелъ въ камеру, гдѣ на обычный вопросъ нѣтъ ли жалобъ—четверо отвѣтили, что ихъ били. Я сначала не обратилъ вниманія, но они сказали, что на нихъ замѣтны слѣды побоевъ. Знаки эти были очень характерны—продольныя полосы сине-багровыя. У Богданова была вся спина опухши, и онъ не могъ даже снять рубашку, — ему помогали товарищи. Осмотрѣвши ихъ, я сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ ихъ въ первую часть. На другой день въ моемъ присутствіи и присутствіи бывшаго тогда помощн. полиціймейстера Геннера, произведено было судебно-медицинское освидѣтельство. Знаки насилія были у всѣхъ четырехъ. При допросѣ Богдановъ показалъ, что Семеновъ, околоточный надзиратель, при допросѣ его билъ, потомъ надѣлъ на руки наручн., положилъ на скамейку и снова сталъ бить резиной, а Солдатенковъ ножами и высиатками. Потомъ подъ руки повели его городовые въ ночлежный домъ, чтобы онъ указалъ на товарищей и дорогою Семеновъ продолжалъ бить. Въ ночлежномъ домѣ Семеновъ разбилъ два стекла, билъ резиной спавшихъ и арестованныхъ троихъ — Грачева, Можая и Всеволодова въ ночлежномъ домѣ, дорогой въ часть тоже билъ Семеновъ. Горячій показывалъ на допросѣ, что Семеновъ предлагалъ ему 5 рублей, лишь бы онъ не говорилъ. На другой день я предложилъ помощнику полиціймейстера Геннеру произвести совместно осмотръ ночлежнаго дома. Подѣзжая къ ночлежному пріюту, я увидѣлъ возвращавшагося отъ ночлежнаго пріюта а пролеткѣ городского и удивился—зачѣмъ понадобилось городскому въ такую глухую мѣстность забираться. Я обратилъ на это вниманіе Геннера. Подѣзжавши къ пріюту, г. Геннеръ хотѣлъ позвонить, но я сказалъ—пройдемъ безъ звонка. У сторожа мы застали городского, котораго я предложилъ Геннеру спросить, зачѣмъ онъ попалъ сюда. Городовой отвѣтилъ, что

пришелъ по какому то дѣлу. Когда же я отвелъ сторожа, онъ сказалъ, что городской пріѣзжалъ предупредить, чтобы не говорили лишняго, такъ какъ пріѣдетъ прокуроръ съ помощн. полиціймейстера. Сторожъ подтвердилъ, что Семеновъ билъ резиной. Далѣе А. А. Зубѣлевичъ показывалъ, что раны были замѣтны очень рельефно, и безъ врача можно заключить, что они наносились въ лежачемъ положеніи, что доказывается также и тѣмъ, что спереди слѣдовъ побоевъ ни у кого не было, и высказалъ удивленіе, откуда городовые знали, что онъ поѣдетъ въ пріютъ, т. е. разговоръ объ этомъ шелъ у него съ Геннеромъ въ его кабинетѣ, въ присутствіи только секретаря.

Свид. Н. В. Добрыничевъ, служившій тогда фельдшеромъ при тюремной больницѣ, показывалъ, что у Богданова, когда привели его въ больницу, были подтеки. Самъ онъ жаловался на боль. Пробылъ у нихъ въ больницѣ дня 3—4. Свидѣтель показываетъ, что при немъ изъ 3 части почти всегда приводили избитыхъ и такое явленіе для него являлось обычнымъ.

Оглашается актъ медицинско-полицейскаго освидѣтельства, составленный бывшимъ помощникомъ полиціймейстера Геннеромъ въ присутствіи тов. прокурора Л. А. Зубѣлевича чрезъ городского врача Коврейна, которымъ подтверждаются слѣды побоевъ и истязаній, приведенныхъ въ обвинительномъ актѣ.

Э. Г. Плумахъ, врачъ софійскаго полка, удостоверяетъ, что бывший у него на излѣченіи Я. Богдановъ началъ заболѣваній называлъ сентябрь мѣсяцъ. Пробылъ на излѣченіи мѣсяца 1½—2 и потомъ умеръ. Связь между побоями и смертю можетъ быть.

Свидѣтели потерпѣвшіе Е. К. Всеволодовъ, А. И. Горячій, В. В. Ильинъ подтвердили свои показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи.

П. Т. Романовъ, находившійся въ то время подъ арестомъ, показываетъ, что пришелъ помощникъ пристава, обнажилъ шашку, ударилъ нѣсколько разъ Богданова и повелъ въ канцелярію, откуда привели его всего окровавленнаго. Богдановъ говорилъ, что въ канцеляріи его били Семеновъ, городской Солдатенковъ и помощникъ пристава; били резиной. Горячій и друг. потерпѣвшіе также жаловались на побои. Богдановъ показывалъ рубцы на спинѣ.

І. И. Юзевъ также подтверждаетъ, что Богдановъ былъ избитъ и говорилъ, что били его резиной.

Л. Д. Молоченковъ показалъ, что сперва помощн. пристава Кусонскій обнажилъ шашку, нѣсколько разъ ею ударилъ Богданова и повелъ въ канцелярію. Другихъ также били.

Ф. Х. Юнсовъ показалъ, что въ камеру къ заключеннымъ пришелъ помощ. пристава Кусонскій съ городовымъ, разбудилъ ногой Богданова и сталъ бить обнаженной шашкой, потомъ увелъ его въ канцелярію; когда привели оттуда, Богдановъ кричалъ—„больно, больно“ и не могъ ни сидѣть, ни лежать, а только держался на рукахъ. Въ камерѣ потомъ билъ его Семеновъ и заковалъ ему, руки назадъ. У Богданова текла со спины кровь, онъ кричалъ: „скорѣй бы только умереть!“. Богдановъ говорилъ, что въ канцеляріи билъ его Семеновъ. Самъ свидѣтель днемъ видѣлъ въ канцеляріи три резины и на его вопросъ—зачѣмъ они,—городовые отвѣчали, чтобы „проучить“. По словамъ свидѣтеля, въ 3 части обращаются очень грубо съ публикой.

Е. А. Шаряевъ указываетъ, что Богданова и др. били не эти лица которыя сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ, а другой человекъ, билъ ихъ помощникъ прист. Кусонскій. Изъ оглашеннаго же показанія свидѣтеля, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, видно, что свидѣтель былъ въ канцеляріи, когда привели туда Богданова. Помощ. пристава велѣлъ

положить Богданова. Городовые Бедринъ и Семеновъ положили его и держали за ноги, а околот. Семеновъ сталъ въ головахъ и билъ резиной, а Солдатенковъ ножами и ногою въ бока. Богдановъ сначала кричалъ, а потомъ вылъ пчеловѣческимъ голосомъ. Когда били Богданова, то руки его были скованы назадъ. На утро Богданову поднимали рубашку и она присохла къ тѣлу. Когда его, свидѣтеля, освобождали, то Семеновъ и городской пригрозили, чтобы онъ не показывалъ.

Свидѣтели С. Л. Романовъ, П. С. Бортниковъ, П. Е. Московскій и Я. П. Ковалевъ показали, что сначала въ камерѣ билъ Богданова помощн. пристава Кусонскій обнаженной шашкой, причемъ, по словамъ Бортникова, Кусонскій билъ Богданова до тѣхъ поръ, пока не изогнулась шашка. Потомъ Богданова увели въ канцелярію и когда оттуда привели, то онъ былъ страшно избитъ. Въ канцеляріи по словамъ Богданова, его били Семеновъ и Солдатенковъ.

Городовой 3 части Д. Мартыновъ, бывшій въ то время дежурнымъ въ канцеляріи, отрицалъ участіе Семенова и Солдатенкова въ избіеніи. У слѣдователя же показалъ, что Семеновъ и Солдатенковъ били Богданова минутъ 5—7, пока, Богдановъ не согласился указать на товарищей. Семеновъ билъ резиной. По показанію свидѣтеля, резинъ было въ части двѣ и валился онъ въ темной комнатѣ. Показывать тов. прок. Зубѣлевичу онъ отказался въ слѣдствіе просьбы Семенова и помощн. пристава, которые говорили ему, что показаній на судѣ и суда по этому дѣлу не будетъ.

Е. А. Смирновъ, сторожъ почлежнаго пріюта, подтвердилъ, что Семеновъ въ помѣщеніи пріюта билъ резиной. По словамъ свидѣтеля, даннымъ на предварительномъ слѣдствіи, ему рассказывалъ другой сторожъ, что городской передъ пріѣздомъ тов. прок. Зубѣлевича пріѣзжалъ предупредить.

Экспертъ городской врачъ Ходоровскій приходитъ къ заключенію, что Богданову были нанесены тяжелые побои упругимъ тѣломъ. Удары резины экспертъ считаетъ очень болѣзненнымъ, такъ какъ они глубоко впиваются въ тѣло и производятъ подкожное кровоизліяніе.

Тов. прокурора палаты Н. Н. Бирюковъ считаетъ преступленіе вполне доказаннымъ. Здѣсь, по мнѣнію обвинителя, имѣло мѣсто жестокое истязаніе и поэтому 345 ст. ул. о нак. въ примѣненіи къ обвиняемымъ вполне соотвѣтствуетъ характеру преступленія. Конечно—заканчиваетъ обвинитель—полиція принадлежитъ весьма серьезная и отвѣтственная работа по охраненію государственнаго общественнаго порядка, и эта работа не обходится безъ нареканій, но большей части необоснованнымъ. Но дѣйствительныя преступленія полиціи своевременно обнаруживаются и наказываются и вы, господа судьи, своимъ справедливымъ приговоромъ лишній разъ подтвердите это.

Защитникъ прис. повѣр. А. А. Пеликанъ въ показаніяхъ свидѣтелей—потерпѣвшихъ видитъ противорѣчіе и само преступленіе Семенова находитъ не вполне доказаннымъ. Свидѣтельскими показаніями—говоритъ защитникъ—установлено, что избивалъ потерпѣвшихъ и помощн. пристава Кусонскій. Такъ пужно же что нибудь отнести и на долю другого участника. Мы передъ собой—продолжаетъ защитникъ—имѣемъ такіа безпристрастныя показанія, какъ показанія свидѣтелей тов. прок. Зубѣлевича и фельдшера Добрыничева, которые свидѣлствуютъ, что въ 3-й части избіенія являются постояннымъ явленіемъ и это было системой, существовавшей при другихъ порядкахъ и условіяхъ, которые теперь ликвидируются. Семеновъ былъ связанъ этой традиціей. Кто былъ Семеновъ? Онъ былъ маленькій чиновникъ, воспитавшійся на такихъ порядкахъ; видя, что успѣваютъ и поощряются тѣ, кто избиваетъ, кто истязаетъ резиной, Семеновъ, желавшій отличиться, и пошелъ по этому пути. Этотъ, можетъ быть, и

объясняется его участіе въ дѣлѣ. Защитникъ ходатайствуетъ о милосердномъ приговорѣ.

Приговоромъ палаты оба подсудимые признаны виновными и приговорены—Семеновъ къ 6 мѣсяцамъ, а Солдатенковъ къ 2 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что законъ не знаетъ въ составѣ земскихъ учрежденій какихъ либо комиссій, образуемыхъ при участіи иныхъ лицъ, кромѣ указанныхъ въ ст.ст. 72 и 105 пол. зем. учр., хотя бы лица эти и принадлежали къ числу служащихъ въ земствѣ по найму. (16—II—2374).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что кругъ лицъ, изъ коихъ могутъ быть образованы комиссіи, ограничивается съ одной стороны гласными и лицами, имѣющими право участія въ избирательныхъ собраніяхъ, съ другой—лицами, которыя, хотя и не принадлежатъ къ составу собраній, но своею опытностью и специальными познаніями могутъ оказаться полезными для дѣла. Первые, участвуя въ комиссіи по избранію, имѣютъ право рѣшающаго голоса, вторые, являясь въ комиссію по приглашенію въ качествѣ свѣдующихъ людей, такого права не имѣютъ (16—II—2374).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что предсѣдательствованіе въ образованныхъ на основаніи ст. 165 пол. зем. учр. земскихъ комиссіяхъ, примѣнительно къ ст. 104 гор. пол. 1892 г., должно быть возлагаемо на одного изъ членовъ земской управы, по назначенію ея присутствія или же на особое лицо, избираемое земскимъ собраніемъ по представленію земской управы (16—II—2374).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда городское общественное управленіе, по собственнымъ побужденіямъ, считаетъ нужнымъ назначить денежное пособіе тому или другому изъ послужившихъ на пользу города лицъ и ихъ семьямъ, названное управленіе не обязано руководствоваться установленными уст. о пенс. правилами (16—II—2371).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что зданіе, занятое командующимъ войсками округа, находящееся въ вѣдѣніи военно-инженернаго вѣдомства и предназначенное для расквартированія строевыхъ офицеровъ, къ числу каковыхъ несомнѣнно принадлежитъ и командующій войсками военнаго округа, не подлежитъ обложенію оцѣночнымъ сборомъ (16—II—2368).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что взысканіе недоимокъ составляетъ обязанность полиціи, а потому удостовѣреніе полиціи о полученіи ею недоимокъ должно считаться доказательствомъ уплаты соб-

свенникомъ имущества числившейся за нѣмъ недоимки земскихъ сборовъ; если же взысканная чрезъ полицію недоимка не поступила въ кассу земства, то обстоятельство это не даетъ послѣднему права требовать таковую вторично съ плательщика, но можетъ лишь служить земству поводомъ къ возбужденію преслѣдованія противъ должностнаго лица, не доставившаго недоимку по принадлежности (16—II—2366).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что въ казарменные помѣщенія съ «голландскими» печами дрова должны быть отпускаемы не по числу нижнихъ чиновъ, въ этихъ помѣщеніяхъ живущихъ, а по числу устроенныхъ въ этихъ помѣщеніяхъ голландскихъ печей (16—II—2358).

Три года тому назадъ спб. градоначальникомъ былъ переданъ на разсмотрѣніе спб. объ обществахъ присутствія вопросъ объ образованіи общества, подъ наименованіемъ «Организаціонный комитетъ народно-соціалистической партіи». Спб. присутствіе не нашло возможнымъ утвердить общество только по формальнымъ основаніямъ, а именно—вслѣдствіе опечатки, допущенной переписчицей при перепискѣ устава.

Опредѣленіе губ. присутствія было обжаловано учредителями общества въ правит. сенатъ, и жалоба ихъ была на-двухъ разсмотрѣна.

Правит. сенатъ въ своемъ указѣ по дѣлу говорить, что «согласно ст. 6 времен. прав. объ общ. и союзахъ (прил. къ ст. 118¹ уст. пред. и прес. прост. по пред. 1906 г.) воспрещаются общества, преслѣдующія цѣли, воспрещенныя уголовнымъ закономъ и угрожающія общественному спокойствію и безопасности, и что, въ виду сего, спб. по дѣламъ объ обществахъ присутствіе обязано было, не ограничиваясь обсужденіемъ вопроса о соответствіи представляемаго заявленія объ учрежденіи общества подъ названіемъ «организац. ком. нар.-соц. партіи», формальнымъ требованіемъ закона (ст. времен. прав. объ общ. и союз.), войти въ обсужденіе преслѣдуемыхъ этимъ общ. ствомъ цѣлей. Принимая во вниманіе, что цѣлью этого общества, какъ видно изъ заявленія учредителей, является распространеніе путемъ печати и личныхъ сношеній, собраній и пр., мысли о необходимости сформированія открытой соціалистической партіи, правит. сенатъ находитъ, что означенная цѣль подходила подъ дѣйствіе ст. 6 времен. правилъ, а потому, не усматривая основаній къ удовлетворенію жалобы учредителей, правит. сенатъ постановилъ ихъ жалобу оставить безъ послѣдствій.

Дѣйствіе положенія усиленной охраны въ кокчетаевскомъ уѣздѣ, Акмолинской области, а также въ городахъ Александровѣ и Ковровѣ съ ихъ уѣздами, владимірской губерніи, продолжено: въ кокчетаевскомъ уѣздѣ по 21 августа, а въ городахъ Александровѣ и Ковровѣ, съ ихъ уѣздами, по 4 сентября 1910 года или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе указанныхъ выше сроковъ.

подательныхъ предположеній госуд. совѣта. Обсуждался законопроектъ объ условномъ осужденіи. Ораторы какъ центра, такъ и правыхъ, настаивали на необходимости отклоненія проекта по общимъ основаніямъ безъ перехода даже къ постатейному обсужденію. Мотивы противниковъ проекта уже приводились въ нашей газетѣ. Защищали проектъ А. А. Сабуровъ, М. М. Ковалевскій и И. О. Корвинъ-Милевскій. Большинствомъ голосовъ всѣхъ членовъ комиссіи противъ указанныхъ трехъ законопроектовъ отвергнуть.

Комиссіей законод. предположеній гос. совѣта представленъ на обсужденіе общаго собранія совѣта докладъ по возвращенному госуд. совѣтомъ, для новаго пересмотра, законопроектъ «о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ обрядѣ преданія суду». Комиссія, разсмотрѣвъ предложенную членами гос. совѣта Е. Ф. Турау, графомъ Ф. А. Уваровымъ, А. А. Зеленовымъ и С. Е. Бразодемъ поправку къ ст. 527 уст. угол. судопр., въ связи съ даннымъ законопроектомъ и прочими поправками, предлагаетъ гос. совѣту: поправку отклонить, а статьи 1256 и прим., 1271, 1399¹, 1423 и 1461 уст. уг. судопр. изъ отдѣла 1 одобреннаго гос. думою, проекта исключить. Далѣе, одобливъ, большинствомъ голосовъ, предложеніе о недопущеніи объясненій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и ихъ повѣренныхъ при разрѣшеніи судебными палатами вопроса о преданіи суду, комиссія, соотвѣственно съ этимъ, предлагаетъ гос. совѣту исключить вторую часть статьи 529 и статью 532 уст. угол. суд. первоначальнаго проекта.

Въ заключеніе комиссія выражаетъ пожеланіе, «чтобы правительство приняло мѣры къ своевременному введенію въ округахъ тифлисской и ташкентской судебныхъ палатъ, а равно въ тѣхъ мѣстностяхъ округовъ вркутской и омской судебныхъ палатъ, въ коихъ не введено учрежденіе суда присяжныхъ засѣдателей (Собр. узак. 1909 г., ст. 591), устанавливаемого настоящимъ законопроектомъ новаго порядка преданія суду».

Къ докладу комиссіи приложено особое мнѣніе трехъ членовъ: А. А. Сабурова, С. С. Манухина и С. Б. Годлевскаго, настаивающихъ, въ видахъ охраненія интересовъ правосудія, на допущеніи къ объясненіямъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и ихъ повѣренныхъ при разрѣшеніи вопроса о преданіи суду. Докладчикомъ по дѣлу въ общемъ собраніи гос. совѣта выступить т. с. М. В. Красовскій.

Въ состоявшемся подъ предѣтельствомъ ст.-сек. А. А. Сабурова 1-го засѣданіи комиссіи законодательныхъ предположеній гос. совѣта подвергнуть разсмотрѣнію и принять безъ измѣненія внесенный изъ гос. думы законопроектъ о разрѣшеніи объяснять присяжнымъ засѣдателямъ угрожающее подсудимому наказаніе и другія законныя послѣдствія ихъ рѣшенія. Объясненія въ засѣданіи давалъ товарищъ министра юстиціи, т. с. А. Н. Веревкинъ.

Въ судебной комиссіи гос. думы началось обсужденіе по вопросу о желательности законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. Представители оппозиціи

указали на то, что въ докладѣ Матютина имѣются мотивы въ пользу сохраненія смертной казни, которые лучше было бы выкинуть изъ доклада. Такъ, напримеръ, въ докладѣ говорится, что въ 1905 г. нормальное теченіе жизни было нарушено такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ, выразившимся въ цѣломъ рядѣ грабежей, убійствъ, разбоевъ и т. д. Защищается тезисъ о томъ, что во все время политическіе противники обыкновенно уничтожались, такъ какъ оставленіе ихъ въ живыхъ являлось опасностью для политическаго строя. Большинство комиссіи, однако, рѣшило, что доводы эти должны остаться въ докладѣ. По существу, Скоропадскій, кн. Тенишевъ и гр. Беннгсенъ высказались за сохраненіе смертной казни. Что же касается военной подсудности, то таковая, по мнѣнію этихъ ораторовъ, компетенціи думы не подлежитъ. Но есть и общія преступленія, которыя по своей жестокости и звѣрству настолько ужасны, что виновныхъ въ такихъ преступленіяхъ нельзя подвергать иному наказанію, кромѣ смертной казни.

Противъ смертной казни высказались Черносвитовъ, Ляхницкій и Парчевскій, которые находили, что смертная казнь никого не устрашаетъ и что жестокость преступленій послѣдняго времени отчасти объясняется тѣмъ озвѣреніемъ нравовъ, которые внесла смертная казнь.

Комиссія госуд. думы по мѣстному самоуправленію приступила къ обсужденію проекта введенія земства въ Донской области. Присутствовавшій на засѣданіи представитель министерства внутреннихъ дѣлъ отказался высказать мнѣніе правительства по проекту, заявивъ, что правительство согласно на введеніе земства въ Донской области, но предполагаетъ выработать самостоятельный планъ.

Фракція октябристовъ вноситъ въ государственную думу законопроектъ о предоставленіи православнымъ приходамъ правъ юридическаго лица.

«Въ древности, — говорится въ объяснительной запискѣ, — православный приходъ на Руси былъ основной церковно-общественной единицей, имѣвшей права юридическаго лица. Православный приходъ оказался удобной организаціей для правительства, почему, особенно на сѣверѣ, приходы и погосты съ развитіемъ земскаго строя на Руси получаютъ значеніе мелкой единицы мѣстнаго самоуправления.

Съ развитіемъ крѣпостного права, однако, значеніе православнаго прихода, какъ автономной въ извѣстныхъ предѣлахъ церковно-общественной земской единицы, въ XVII вѣкѣ падаетъ. Приходъ получаетъ исключительно территоріальное значеніе.

Постепенно водворилось совершенно ненормальное положеніе вещей, когда міряне въ російскихъ православныхъ церквахъ сдѣлались лишь отдѣльными посѣтителями храма, ничѣмъ не связанными другъ съ другомъ, а также съ назначаемымъ священникомъ и причтомъ, съ которыми они соприкасаются лишь во время совершенія общественнаго богослуженія и требослуженія. Такое положеніе православнаго прихода не соответствуетъ достоинству и вели-

чію господствующей въ Россіи православной церкви, препятствуетъ исполнять ей культурную миссію и служитъ источникомъ разнаго рода неудобствъ, что не можетъ быть безразличнымъ для государства.

Въ Финляндіи, на основаніи указа 4-го ноября 1905 г., православные приходы уже получили все права юридическаго лица. Тамъ имѣются церковно-приходскія собранія, совѣты и повѣренные для веденія дѣлъ въ судѣ и передъ другими властями, а православные въ Россіи лишены этого. Вся невыясненность положенія зиждется на пропускѣ въ 698 ст. X-го тома свода законовъ въ перечисленіи юридическихъ лицъ — церковнаго прихода.

На основаніи всего вышеизложеннаго, нижеподписавшіеся члены государственной думы полагаютъ, что статью 698 X-го тома свода законовъ надлежитъ изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Права на имущества по различію самыхъ имуществъ и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, могутъ пріобрѣтать... епархіальныя учрежденія, монастыри и церковные приходы всехъ христіанскихъ вѣроисповѣданій».

21 февраля, подъ предсѣдательствомъ сен. В. И. Тимофѣевского, состоялось годовое собраніе общества патроната. По прочтеніи отчета о дѣятельности общества за 1909 годъ, былъ заслушанъ докладъ Н. А. Окунева: «Объ участіи общества патроната въ осуществленіи закона 22 іюня 1909 г. о досрочномъ освобожденіи».

Дѣятельность общества по проведенію въ жизнь указаннаго закона сводилась, главнымъ образомъ, къ посѣщенію членами его тюремъ и бесѣдъ съ заключенными и въ участіи въ особомъ совѣщаніи по представленію къ досрочному освобожденію.

Члены общества на особыхъ карточкахъ подробно записывали все то, что такъ или иначе могло выяснить прошлое и настоящее заключенныхъ, намѣченныхъ къ досрочному освобожденію. Докладчикъ указываетъ на тѣ благотворные результаты, которые уже дало примѣненіе условнаго досрочнаго освобожденія. По свидѣтельству большинства тюремныхъ начальниковъ, досрочное освобожденіе оказываетъ хорошее вліяніе на заключенныхъ: арестованные въ ожиданіи такого освобожденія часто совершенно преобразуются. Любопытенъ взглядъ тюремнаго начальства на возможность исправленія заключенныхъ. Почти неисправимыми признаются лица, попавшія въ тюрьму за кражи. Къ категоріи лицъ, поддающихся исправленію, тюремное начальство относитъ совершившихъ преступленія изъ ревности, мести и другихъ подобныхъ побужденій, а также лицъ, попавшихъ въ тюрьму за политическія преступленія.

Въ заключеніе Н. А. Окуневъ остановился на несостоятельности взглядовъ противниковъ досрочнаго освобожденія и условнаго освобожденія и любителей репрессій.

Д. А. Линевъ сдѣлалъ сообщеніе на тему «Общество патроната» и «волчьи билеты». По мнѣнію докладчика, «волчьи билеты» только увеличиваютъ кадръ преступниковъ.

Въ заключеніе были произведены выборы въ пра-

вление общества. Избраны въ члены правленія С. Н. Маевъ, А. А. Аристова, В. Д. Нащокинъ, А. А. Панинъ, а кандидатами къ нимъ: А. К. Вульфертъ, К. И. Арабажинъ, А. М. Бѣляминъ, И. Д. Зубаревъ, М. Г. Чистосердовъ, В. В. Меньшуткинъ, Б. Н. Хоменко, С. Н. Позенъ и В. Д. Шадловскій. Въ предсѣдатели избранъ сен. И. Я. Фойницкій, а въ товарищи предсѣдателя Н. А. Окуневъ.

Членъ кievской судебной палаты Болдыревъ закончилъ ревизію уголовныхъ отдѣленій могилевскаго окружнаго суда.

Ревизія продолжалась около двухъ мѣсяцевъ и установила большую медленность въ разборѣ дѣлъ, вызываемую тѣмъ, что всю губернію обслуживаетъ одинъ окружный судъ.

Полагаютъ, что результаты ревизіи поспособствуютъ благопріятному разрѣшенію вопроса объ открытіи суда въ Гомелѣ.

Вокорѣ предстоитъ ревизія гражданскихъ отдѣленій.

9 февраля въ оренбургскомъ окружномъ судѣ разбиралось громкое дѣло объ убійствѣ оренбургскаго купца Перлина Симоновымъ. Обстоятельства убійства не сложны.

Перлинъ и Симоновъ лѣтомъ прошлаго года сидѣли въ гостинницѣ и пили чай. Поссорились. Во время ссоры Симоновъ схватилъ большой чайникъ и ударилъ Перлина по головѣ, послѣ чего послѣдовала смерть Перлина.

На судѣ предсѣдательствующимъ былъ членъ суда М. Ф. Францкевичъ.

Защитникомъ со стороны обвиняемаго Симонова выступалъ мѣстный присяжн. повѣренный г. Кліентовъ, нынѣ гласный горедской думы.

На судѣ присяжн. повѣр. Кліентовъ пожелалъ выяснитъ матеріальное положеніе своего подзащитнаго, но предсѣдатель (членъ суда Францкевичъ) нашелъ, что «для суда безразлично; былъ ли бѣденъ или богатъ Симоновъ въ то время, когда убилъ Перлина чайникомъ» и вопросъ остался невыясненнымъ. Защитникъ началъ въ виду этого свою рѣчь такъ:

Я очень сожалѣю, что предсѣдатель лишилъ меня возможности говорить о матеріальномъ положеніи Симонова, но я все-таки начну съ этого...

Предсѣдатель. Это отсебятина... Я вновь прошу не касаться того, что не было предметомъ судебного слѣдствія.

Кліентовъ. Я покорнѣйше прошу меня не перебивать, ибо при такомъ положеніи защита становится труднымъ дѣломъ...

Предсѣдатель. Защитникъ, я лишаю васъ слова.

Кліентовъ. Прошу занести объ этомъ въ протоколъ.

Предсѣдатель. Г. судебный приставъ, потрудитесь вывести защитника изъ залы засѣданія.

Кліентовъ взволнованно (собирая бумаги въ портфель). Я в самъ уйду... Мнѣ больше ничего не остается дѣлать... (Выходитъ изъ-за стола).

Предсѣдатель. Г. приставъ потрудитесь сейчасъ же удалить защитника изъ залы суда...

Приставъ подходитъ къ Кліентову и беретъ его за руку.

Кліентовъ (приставу). Прошу не толкаться...

Оба выходятъ изъ залы суда.

Засѣданіе суда продолжается.

Предсѣдатель. Обвиняемый Симоновъ, не желаете ли пригласить себѣ другого защитника?

Симоновъ (растерянно). Я застигнутъ врасплохъ...

За позднимъ временемъ не знаю теперь, къ какому защитнику обратиться. Добавить ничего не могу.

Предсѣдатель. Считаю пренія законченными...

Симоновъ былъ обвиненъ.

Среди мѣстныхъ адвокатовъ собираются подписи подъ коллективнымъ заявленіемъ о невозможности вести уголовныя защиты, когда предсѣдательствуетъ членъ суда Францкевичъ.

Въ ставропольскомъ окружномъ судѣ 10 февраля, при разборѣ одного изъ дѣлъ, защитникъ прис. пов. Л., заявляя ходатайство о направленіи дѣла къ дослѣдованію, указываетъ, что свидѣтели-очевидцы, допрошенные на предварительномъ слѣдствіи, отсутствуютъ при разборѣ дѣла: «Я удивляюсь, говоритъ защитникъ,—ибо полагаю, что обвинительная власть, ставя столь серьезное дѣло, должна представить его не въ одностороннемъ видѣ, выбравъ изъ ряда допрошенныхъ свидѣтелей одного, ей желательнаго, а во всей его сущности, дабы присяжные сами могли рѣшить, за какими показаніями стоитъ правда»...

Тов. прокур. П.: «Господа прис. засѣдатели. Если бы защитникъ добросовѣстно относился къ своимъ обязанностямъ и прочелъ бы дѣло, то онъ не дѣлалъ бы подобныхъ заявленій. Очевидцевъ убійства не было».

Защитникъ: «Прошу занести въ протоколъ нанесенное мнѣ обвинителемъ оскорбленіе относительно моей недобросовѣстности и незнанія дѣла и удостовѣрить предъ присяжными, правду ли я сказалъ, что были очевидцы происшествія».

Предсѣдательствующій (защитнику): «Дѣлаю вамъ замѣчаніе. Занесите объ этомъ въ протоколъ».

Защитникъ: «Я все же указываю, что на листахъ дѣла 70 и 73»...

Предсѣд.: «Дѣлаю вамъ второе замѣчаніе».

Защитникъ: «Но вѣдь я же не могу оставить безъ отвѣта брошеннаго мнѣ оскорбленія»...

Предсѣд.: «Дѣлаю вамъ третье замѣчаніе. Занесите, г. секретарь, въ протоколъ».

Послѣ краткаго совѣщанія судъ отклоняетъ ходатайство защитника объ отложеніи дѣла и о дѣйствіяхъ защитника постановляетъ довести до свѣдѣнія совѣта.

«Гг. присяжные засѣдатели, — начинаетъ свою рѣчь защитникъ, — вы были свидѣтелями, съ какою горячностью велось судебное слѣдствіе. Мнѣ сдѣланъ рядъ замѣчаній...

Предсѣд.: «Дѣлаю вамъ снова замѣчаніе».

Защитникъ (къ присяжнымъ): «Поймите состояніе защитника. Легче хоронить мертваго, чѣмъ защи-

щать живого, и, если мои дѣйствія, какъ защитника, признаны неправильными»...

Предсѣд.: «Занесите въ протоколъ, что я опять дѣлаю замѣчаніе защитнику».

Защ.: «За моей спиной сидитъ живой человѣкъ. Дѣло идетъ не о ссорѣ, не о пьяной дракѣ, а о смертоубійствѣ. Здѣсь рѣшается судьба человѣка, — какъ же мнѣ не волноваться?»

Предсѣдательствующій заноситъ въ протоколъ выраженіе защитника «вьютъ веревку», а также, что защита говорила о протестѣ и получала рядъ новыхъ замѣчаній во время рѣчи, для сообщенія совѣту о поведеніи защиты въ настоящемъ процессѣ.

На состоявшемся 21-го февраля подѣ председательствомъ присяжи, повѣреннаго Н. М. Павленова общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. судебной палаты продолжалось обсужденіе вопросовъ, незаконченныхъ разсмотрѣніемъ въ общемъ собраніи 14-го февраля.

Продолжительный обмѣнъ мнѣній вызвало предложеніе совѣта о возбужденіи передъ министромъ юстиціи ходатайства объ установленіи комплекта присяжныхъ повѣренныхъ. Предложеніе это поддерживали прис. повѣр. Зарудный, Янкелевичъ и др. А. С. Зарудный доказывалъ, что установленіе комплекта необходимо въ интересахъ большинства присяжныхъ повѣренныхъ, недостаточно обеспеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи, и можетъ быть невыгодно лишь адвокатамъ, имѣющимъ большую практику.

Противъ комплекта выступилъ рядъ ораторовъ во главѣ съ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ сословія прис. повѣр. В. О. Люстихомъ. Послѣдній, однако, заявилъ, что въ принципѣ и онъ является сторонникомъ введенія комплекта, но полагаетъ, что при нынѣшнихъ условіяхъ это нецѣлесообразно: предварительно необходимо реорганизовать адвокатуру. Другіе ораторы изъ противниковъ комплекта указывали, что при введеніи комплекта возможно усиленіе подпольной адвокатуры.

69-ю голосами противъ 59 общее собраніе постановило согласно съ заключеніемъ совѣта предложенное группою адвокатовъ возбужденіе ходатайства объ установленіи комплекта — отклонить.

Въ Воронежѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Матыцынымъ, Федоровымъ и Николаевымъ, осужденными военно-окружнымъ судомъ за разбой и убійства.

Въ Тифлисѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Тасошвили, осужденнымъ военно-окружнымъ судомъ за соучастіе въ грабежахъ и разбояхъ.

Въ Воронежѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ членомъ шайки Грачевъ, Бабайцевымъ, приговореннымъ къ смертной казни по разнымъ дѣламъ три раза.

Въ Тифлисѣ на разсвѣтѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Хасавъ-оглы.

Библиографія.

Zittelman. Die Vorbildung der Juristen. Leipzig. 1909.

Профессоръ боннскаго университета Циттельманъ (Zittelman) издалъ недавно небольшую брошюру: Die Vorbildung der Juristen. Брошюрка эта является разработкой одной изъ его рѣчей, произнесенныхъ въ боннскомъ юридическомъ обществѣ. Вопросъ, затронутый Циттельманомъ по своей современности и оригинальной постановкѣ, не лишенъ интереса и для русскаго общества. Юридическое образованіе въ германскихъ университетахъ — вотъ, что почтенный авторъ избралъ въ данномъ случаѣ темою для своего разсужденія. Исходнымъ пунктомъ ему служитъ очень распространенное и вполнѣ правильное утвержденіе, что студенты (нѣмцы) юристы не отличаются большимъ прилежаніемъ, что въ нихъ мало развито чувство долга, обязанности добросовѣстно изучать и усваивать преподаваемую науку. Слѣдствіемъ чего является ощущеніе въ стравѣ извѣстной бѣдности въ хорошихъ юристахъ. Причину такого явленія Циттельманъ усматриваетъ въ далеко неудовлетворительной постановкѣ юридическаго образованія въ германскихъ университетахъ. Критикуя далѣе настоящую систему преподаванія, авторъ параллельно съ этимъ создаетъ свою новую систему, въ высшей степени оригинальную и не лишенную практическаго смысла. Предлагая реформировать дѣйствующую схему обученія молодыхъ юристовъ, онъ стремится создать своей реформой такую обстановку, при которой молодежь отнесется къ дѣлу гораздо серьезнѣе, а главное съ большимъ интересомъ. Въ настоящее время, говоритъ Циттельманъ, студенты-юристы, являясь въ университетъ, приходятъ въ разочарованіе. Избирая юриспруденцію, какъ предметъ своего будущаго изученія, они представляли ее совсѣмъ иначе, чѣмъ она теперь имъ показалась. Они видѣли въ ней науку живую, стоящую близко къ настоящей жизни, и собирались найти въ ея нѣдрахъ отвѣтъ на дѣльный рядъ глубоко интересующихъ ихъ вопросовъ; и вмѣсто такого отвѣта они принуждены удовлетворяться лекціями по исторіи права и теоріи различныхъ его построеній. Получается немедленное охлажденіе молодыхъ правовѣдовъ къ избранной имъ наукѣ, и уже никакія убѣжденія о той пользѣ, которую со временемъ принесутъ имъ въ будущей ихъ практической дѣятельности, сообщаемыя теперь теоретическія свѣдѣнія уже не въ силахъ вернуть разочарованный интересъ.

Отеюда и все равнодушіе студентовъ юристовъ къ своей специальности. Констатируя такое печальное положеніе вещей и желая въ концѣ устранить причины его, — авторъ предлагаетъ провести въ жизнь слѣдующую интересную программу, по которой долженъ воспитываться будущій нѣмецкій юристъ. Принципъ его таковъ: молодого человѣка, избравшаго юридическую карьеру, слѣдуетъ только съ того момента начать знакомить со всѣми тонкостями теоретической юриспруденціи, когда онъ самъ, по личному своему опыту будетъ въ состояніи понимать смыслъ и вѣрно оцѣнивать хорошую теоретическую подготовку юриста. Тогда только студентъ съ интересомъ и вниманіемъ отнесется къ предлагаемой ему теоріи права. До этого же момента слѣдуетъ развивать передъ нимъ самыя основныя понятія отдѣльныхъ юридическихъ дисциплинъ.

плниъ. Основываясь на этомъ почтенный авторъ предлагаетъ такую систему юридическаго образования: студентъ, поступившій въ университетъ въ теченіе 1½ года слушаетъ лекціи, въ которыхъ ему даются самыя общія понятія изъ области государственнаго, уголовнаго, гражданскаго, международнаго и т. п. правъ. Спустя полтора года онъ сдаетъ экзаменъ и на слѣдующіе два года идетъ служить референдаріемъ (referendar). Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ юный юристъ знакомится съ практической стороною юриспруденціи, вникаетъ въ правовую жизнь общества и вотъ тутъ то у него впервые и является мысль о дѣйствительномъ значеніи теоріи въ юридической практикѣ. Эта мысль вырабатывается въ соприкосновеніи съ дѣломъ практика юриста и естественно совершенно начинается возбуждать къ этой теоріи все большій и большій интересъ. Черезъ два года проф. Циттельманъ предлагаетъ референдарію возвратиться въ университетъ и удовлетворить свою ясно создаваемую потребность въ теоретическихъ познаніяхъ. Только теперь настаетъ, по его мнѣнію, время, когда можно съ надеждою на успѣхъ приступить къ изученію исторіи и теоріи права. Въ слѣдующіе 2½ года ученія бывшій референдарій съ несравненно большимъ интересомъ долженъ будетъ отнестись къ доголѣ попираемой имъ наукѣ, такъ какъ теперь онъ въ состояніи будетъ сознать всю неопыненную цѣнность ея, а кромѣ того онъ найдетъ въ ней разрѣшеніе цѣлаго ряда вопросовъ, которые могли возникнуть у него не иначе, какъ въ соприкосновеніи съ технической стороною практической юриспруденціи...

Но профессоръ Циттельманъ видитъ достоинство своей системы не только въ томъ, что она необходимо, по его мнѣнію, создаетъ обстановку, при которой прилежаніе студентовъ возрастетъ пропорціонально увеличившемуся интересу къ наукѣ, онъ говоритъ, что при такой системѣ юридическіе факультеты дадутъ возможность почерпнуть необходимыя свѣдѣнія и для не-юристовъ: для студентовъ другихъ факультетовъ и для лицъ желающихъ получить самыя общія понятія въ области права. Прослушавъ лекціи въ теченіи первыхъ 1½ года,

они будутъ вполне удовлетворены, а времени на это пойдетъ немного.

Всѣ разсужденія почтеннаго автора и самый характеръ предлагаемой имъ реформы ясно вскрываютъ вполне определенный его взглядъ на назначеніе и задачи университетскихъ юридическихъ факультетовъ. Предлагая измѣнить существующій порядокъ образованія молодыхъ юристовъ для того, чтобы возбуждать въ нихъ большій интересъ къ наукѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надѣлать ихъ большими теоретическими познаніями и такимъ образомъ выработать типъ болѣе совершеннаго юриста,—авторъ уже этимъ обнаруживаетъ свой взглядъ на юридическій факультетъ, какъ на заведеніе, имѣющее своею единственною цѣлю—подготовленіе практика юриста.

Но, когда онъ указываетъ, что только при его новой системѣ университеты станутъ полезны для людей, желающихъ почерпнуть лишь верхи юридической науки то намъ совершенно становится яснымъ, что проф. Циттельманъ вообще принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые хотѣли бы университетъ вполне приладить къ потребностямъ практической жизни. А съ такимъ взглядомъ многіе не будутъ согласны. Не согласятся съ этимъ всѣ тѣ, которые видятъ въ современномъ университетѣ извѣстный научный центръ, гдѣ наука излагается во всей полнотѣ и послѣдовательности, не принаравливаясь къ потребностямъ отдѣльныхъ личностей и гдѣ въ частности юридическія дисциплины испоконъ вѣковъ ставили своею цѣлю не скромныя подачки своихъ верховъ для дилетантовъ, а развитіе и укрѣпленіе въ желающихъ въ нихъ проникнуть цѣлаго ряда твердыхъ, непоколебимыхъ правовыхъ принциповъ, необходимыхъ для современнаго плодотворнаго законодателя. Для смотрящихъ подъ такимъ угломъ зрѣнія на всякій университетъ нашего времени реформа, предлагаемая проф. Циттельманомъ, примѣнимая также и въ Россіи, станетъ неприемлемой.

В. С.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 2-е марта, по апелляц. отд. угол. касс. деп.

По отзывамъ: Ермакова тифлисск. с. п. 132 ст. угол. ул.; Юшкевича тифлисск. с. п. 351 ст. ул.; Эрастова повочеркасс. с. п. 132 ст. уг. ул.; Наневича и Вайнштейна виленск. с. п. 121 ст. уг. ул.; Пювтовскаго варш. с. п. 362 ст. ул. о нак.; Бадасова тифлисск. с. п. 347 и 448 ст. ул.

На 4-ое марта, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Дернина ставропольск. о. с. 1484 ул.; Лазаренко ставропольск. о. с. 1483 ул.; Алауховыхъ саратов. о. с. 1464 ул.; Шуленина ставропольск. о. с. 1654 ул.; Иванова астраханск. м. с. 169 уст.; Соколова саратовск. м. с. 65 уст.; Тарасова оренбургск. о. с. 1455 ул.; Волтера рев.-гайсальск. м. с. 29 уст.; Наяновой пензенск. о. с. 1480 ул.; Голомба 2 люблинск. м. с. 45 уст.; Буланцева грозненск. м. с. 177 уст.; Ягоды екатеринодарск. о. с. 177 уст.; Яковлева владикавказск. м. с. укр. краден.; Гиндуса могилев. м. с. 26 уст.; Окунева иркутск. с. п. 21 ст. зак. 27 мар. 1906 г.; Чекал и др. варш. с. п.; Николаевой слб. с. п.; Шперлига и др. варш. с. п.; Фрейделювича слб. с. п.; Гурвича суваляск. м. с.; Чарыева ташкентск. с. п.; Розенбаума варш. с. п.; Оксенгендлера варш. с. п. всѣ въ наруш. тамож. уст.; Короткина могилевск. о. с.; Комаровой екатеринодарск. м. с.; Чудаковой лоск. ст. м. с.; Кургановъ виленск.

о. с.; Андерсона риж.-вольмарск. м. с.; Понизовскаго витебск. о. с.; Юдовичей старод. о. с.; Юдовича стародуб. о. с.; Никитина грозненск. м. с.; Шевчука-Иванчука киевск. с. п.; Зигельбергъ варш. гор. м. с.; Добрушина витебск. о. с.; Казинской 1 слблск. м. с.; Яковлева витебск. о. с.; Гершберга липовецк. м. с.; Мазурскаго липовецк. м. с.; Саданцевой саратовск. о. с. всѣ въ наруш. акц. уст.; Матвѣевой слб. с. п.; Васильева слб. ст. м. с.; Зюлбковскаго 1 варш. м. с.; Бозеніуса 1 варш. м. с.; Гринюка брацлавск. м. с.; Гринюка; Барановскаго варш. с. п.; Гринбергъ варш. с. п. всѣ въ наруш. строит. уст.

На 5-ое марта, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Малышенкова новгородск. о. с. кража; Швойгеръ каменецк. м. с.; Файнштейна киевск. с. п.; Трапикъ 1 варшав. м. с.; Обнорской и др. вологодск. о. с. 1707 ул.; Семенова слб. о. с. 1160 ул.; Луганова могилевск. о. с. 170¹ уст.; Паламарчука и др. винницк. о. с. 1489 ул.; Емельянова повочеркасс. с. п.; Денисова слб. о. с. 1453 ул.; Тараненко елисаветград. о. с. 1629 ул.; Михайлова саратов. о. с. 180² уст.; Кравченко могилевск. о. с. 170¹ уст.; Рошина могилев. о. с. 172 уст.; Абрамчика одесск. с. п.; Петрова и др. витебск. о. с. 309 ул.; Семенко харьков. о. с.; Зиссеръ саратов. с. п.; Каца виленск. с. п.; Жебровскаго 1 варшав. м. с.; Гольдбергъ каменецк. м. с.; Макарскаго летичевск. м. с.; Кириленковыхъ витебск. о. с. 1485 ул.; Ива-

повыхъ великолук. о. с. 1681 ул.; Крѣпака елисаветград. о. с. 1655 ул.; Гракова могилевск. о. с. 1647 ул.; Добрышницкаго кievск. о. с. 1654 ул.; Чебана кишиневск. о. с. 1649 ул.; Гаврилова кишинев. о. с. 1654¹ ул.; Стоянова винницк. о. с. 1453 ул.; Бейтельмана каменец. м. с.; Кипманъ москов. ст. м. с.; Рутковского москов. с. п.; Гриценко спб. о. с. 1692 ул.; Завадывкера и др. старокопстантин. м. с. кража; Дунеца ковельск. м. с. 152 уст.; Гохбарга звенигород. м. с. 115 уст.

Протесты: тов. прок. могилев. о. с. Ларкова и др. 1489 ул.; тов. прок. харьков. с. п. на опред. той же палаты по д. Шереметева и др.; житомір. о. с. житомір. м. с. Слободянюка нанесеніе раны.

На 5-е марта, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Ломасова московск. о. с. 1489 улож.; Захарова и др. усть-медвѣдицк. о. с. 1489 улож.; Зимсона вин. гольдинск. м. с. 29 уст.; акц. общ. табачн. фаб. „Шерешевскій“ виленск. с. п.—Ральскаго и др. 1357¹ улож.; Фрейбергъ р.-вольмарск. м. с. 174 уст.; Савичъ фрид.-иллукстск. м. с. 44 уст.; Арсеньева спб. ст. м. с.—Коровкиной въ клеветѣ; Яска ю.-верроок. м. с. 169 уст.; Баулина московск. ст. м. с. 173 уст.; Чилингири темрюкск. м. с. 102 уст.; Терентьевой у.-медвѣдицк. м. с. 169 уст.; Жукова владимірска. о. с. 1610 улож.; Лагутина новочеркасск. о. с.—Шурутова 1494 улож.; Аксеновыхъ московск. о. с. 170¹ уст.; спб. рѣчной полиції спб. уѣздн. м. с. по обвиненію Секунова по 29 уст.; упр. кievск. пробирн. окр. бердичевск. м. с. по обвиненію Алексѣева по 1389 улож.; Пюссо в.-вейсенштейнск. м. с. 170 уст.; Кисилева московск. ст. м. с. 31 уст.; Волковича варшавск. гор. м. с. 29 уст.; Сомышкова тульск. о. с. 1480 улож.; Кудесова и др. костромск. о. с. 269¹ ул.; Дробновыхъ у.-медвѣдицк. о. с. 1453 улож.; Оло ю.-верроок. м. с. 142 уст.; Погорецкаго варшавск. гор. м. с. 29 уст.; Быкова спб. ст. м. с. 142 уст.; Душева спб. ст. м. с. 142 уст.; Куль р.-гансальск. м. с. 172 уст.; Шейнберга 1 ломжинск. м. с. 29 уст.; Бруевича спб. ст. м. с. 142 уст.; Ликоренокъ харьковск. о. с. 1643 ул.; Хромыхъ елецк. о. с. 170¹ уст.; Дроботова и др. екатеринославск. о. с. 1692 улож.; Журина яросл. о. с. 1483 улож.; Черницкаго полтавск. о. с. 180 уст.; Цельникера могилевск. м. с. 73 уст.; Суханина спб. ст. м. с. по обвин. Васильева и др. по 43¹ уст.; Гердемана в.-вейсенштейнск. м. с. 70 уст.; Дубаса полтавск. о. с. 1483 улож.; Вольдмана спб. у. м. с. по обвин. Миллеръ и др. по 136 уст.; Эллера ю.-верроок. м. с. 56¹ уст.; Корпака и управл. франкорусск. общ. 2 петроковск. м. с. по обвин. Корпака по 29 уст.; Ильинскаго тульск. о. с. 931¹ ул.; Трофимова и др. тверск. о. с. 269¹ ул.; Фролова и др. у.-медвѣдицк. м. с. 169 уст.; Шапрона полтавск. о. с. 1483 ул.; Балтина р.-вольмарск. м. с. 174 уст.; Эммина спб. ст. м. с. 177 уст.; Бейландъ-Петерсона т.-тальсенск. м. с. по обвиненію Липкина по 142 уст.; Ковешникова елецк. о. с. по обвин. Косимовыхъ по 1483 улож.; Дроздова моск. ст. м. с. 115 уст.; Глажевскаго 2 ломжинск. м. с. 29 уст.; Сыромятникова тульск. о. с. 172 уст.; протесты тов. прок.: полтавск. о. с. по обвин. Пшило и др. по 1642 улож.; смоленск. о. с. по обвиненію Эндрижеевскаго по 1612 ул.; московск. о. с. по обвин. Лепникова по 169 уст.; екатериносл. о. с. по обвин. Люцко по 1454 улож.; костромск. о. с. по обвин. Громова и др. по 142 уст.; екатериносл. о. с. по обвин. Денисенко по 1607 улож.; костромск. о. с. по обвин. Шоприка и др. по 269¹ улож.; смоленск. о. с. по обвин. Вуленкова по 1649 ул.; костромск. о. с. по обвин. Веселова и др. по 269¹ ул.; екатеринбург. о. с. по обвин. Коростылева и др. по 313 ул.

На 4-е марта, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Сорокина саратовск. с. п. 102 уг. ул.; Писарекъ и др. 2 ломжинск. м. с. 142 уст.; Петровскаго 2 петроковск. м. с. 133 уст.; Миральскихъ 1

варш. м. с. 136 уст.; Гендерсона спб. с. п. Черна 1535 ул.; Денисова новочеркасск. с. п. 1554 ул.; Рутковского 2 варшав. м. с. 136 уст.; Струковой 1 сѣдлецк. м. с. клевета; Гросса 1 варш. м. с. 135 уст.; Слессера спб. с. п. 354 ул.; Микелена спб. с. п. 272 ул.; Властелины кievск. с. п. 57² уст.; Цепелинскаго 2 сѣдлецк. м. с. 512 улож.; Смагинскаго и др. варш. с. п.; Масленникова казанск. с. п. 354 ул.; Гохокидзе и др. тифлисск. с. п. 221 ул.; Закутинскаго кievск. с. п. 1688 ул.; Цалоева пркутск. с. п. 1630 ул.; Загоровскаго тифлисск. с. п. 1085 ул.; Орлова и др. харьк. с. п. 102 уг. ул.; Заневскаго виленск. с. п. 93 уг. ул.; Яблонскаго варшавск. с. п. 304 ул.; Миговскаго варш. с. п. 93 уг. ул.; Визбора моск. с. п. 129 уг. ул.; Дрейбанта спб. с. п. 943 ул.; Пленкевича варш. с. п. 1412 ул.; Ромма спб. с. п. 1670¹ ул.; Вараввы спб. с. п. 1535 ул.; Мосевича и др. кievск. с. п. 294 ул.; Тимошка кievск. с. п. 1085 ул.; Терлиженко и др. саратов. с. п. 266 ул.; Андреева и др. спб. с. п. 102 уг. ул.; Соколова и др. моск. с. п. 102 уг. ул.; Архангельскаго одесск. с. п. 354 ул.; Ведерникова саратов. с. п. 354 ул.; Станкевича и др. саратов. с. п. 1666 ул.; Цверіанова тифлисск. с. п. 180 уст.; Фреймана томск. о. с. 1453 ул.; Бреслера варш. с. п. 1160 ул.; Лапинскаго виленск. с. п. 129 уг. ул.; Унфальскаго варш. с. п. 93 уг. ул.; Моспана и др. одесск. с. п. 1692 ул.; Новака и др. кievск. с. п. 129 уг. ул.; Трембицкой 2 сѣдлецк. м. с. Заливскаго и др. 155 уст.; Казивцева виленск. с. п. 126 уг. ул.; Арцыбашева и др. одесск. с. п. 354 ул.; Томаша-Костановича варш. с. п. 1059 ул.; Трагика и др. варш. с. п. 1651 ул.; Балина винд.-гольдингенск. м. с. 155 уст.

Протесты: тов. прок. моск. с. п. Горбунова 129 уг. ул.; варш. с. п. Мельницкаго 309 ул.; варш. о. с. варш. 1 окр. м. с. Урбанскаго въ кражѣ; тифлисск. с. п. Скварелидзе и др. 384 ул.

Дѣла о возобновленіи: о Лысенко, Буковѣ, Воскресенскомъ, Собчикѣ, Кравчукѣ и др.; Шишиковѣ и др.; Позовой.

На 1-ое марта, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Гратинскими, Дудкиными, Вѣсковымъ, Давыдовымъ; упр. сызр.-виз. жел. дор. съ главн. прав. насл. П. П. Демидова князя Санъ-Допато; Штута съ упр. забайкальск. жел. дор.; Бургафта съ упр. юго-зап. жел. дор.; Сроги съ упр. по постр. южн. ч. ор.-ташк. жел. дор.; Осина, Денисова съ общ. юго-вост. жел. дор.; общ. моск.-казан. жел. дор. съ Катягиными.

Сѣздовыя: упр. жел. дор. съ Альбинымъ, Слуцкими и др., Басселемъ, Брегманомъ и др., Гуревичемъ и др., Вильшанскимъ, Голубчикомъ 4 дѣла, Жижинымъ, Левинымъ и др. 2 дѣла, Унтершицомъ, Берковичемъ 2 дѣла и др., Берковичами, Ивантеромъ, Маргуліссами, Фейгельсономъ, Кульбисомъ, Ицковичемъ, акц. общ. б. „Бр. Шмидтъ“, Минскъ и др., Мерецкимъ, Рабиновичемъ и др., Троецкимъ, Лейбовичемъ и др.; Вайнштока съ общ. варшав.-вѣиск. жел. дор.; Вольберга съ моск. общ. подѣздн. путей; упр. прив. жел. дор. съ Цукеромъ, Берковичемъ и др., Фрайдштереномъ; упр. сѣв.-зап. жел. дор. съ торг. д. „Бр. Тильмансъ и К^о“, Троецкимъ; Серебрякова съ общ. моск.-казан. жел. дор.; упр. сѣв.-зап. жел. дор. съ акц. общ. б. „Бр. Шмидтъ“; общ. кит.-вост. жел. дор. съ Ивановымъ; упр. юго-зап. жел. дор. съ Сѣчиной; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Бѣловымъ.

На 1-е марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Станекъ съ Эммель, Курцъ и др.; Черномордика по дѣлу о несост. Новика; упр. привислинск. казен. жел. дор. съ Горенфельдъ, Габель; Левина съ Езюровскимъ; Габерграца съ Топольскою.

Сѣздовыя: Липинской съ Липинскимъ; Амброжковича съ Кембловскимъ; комиссара ильженскаго уѣзда съ Тайхманомъ; Малера; Валенто и др. съ

Юркинсомъ; Макухи съ Яблонской; Шимонякъ съ Халупка; Гржибовскаго съ Гржибовскимъ; Марчевичъ; Апелштейна съ Кусамъ и др.; Глята съ Паюнкомъ; Малиновскаго съ Варжевичемъ; русскаго страхового общества съ фирмою „А. Горнъ“; Ендржейчака съ Ендржейчакомъ и др.; Шевчикъ и др.; Колодзейчика съ Ланачомъ; Вагнера съ комиссаромъ замостскаго уѣзда; Шклярскаго съ Ковальскимъ; Штеймана съ Викенбергомъ и др.; Федорекъ съ Станчикъ; Козицкаго, супр. Серока и др. съ Шевчукъ; Черномордика съ Герценбергомъ 3 дѣла; Новаковской съ Куморовскими и др.; Тарахи съ Тараха; Сивинской; Пигулякъ съ Колодзейчикъ; Потрапелюковъ съ Суравскими; Ранке съ Ламертъ; Эйзенберга и Розенбаумъ съ Подковинской; Юнскаго съ супр. Недбалка.

На 9-ое марта, по гр. касс. деп.

Палатскія: Калмуцкаго съ бессарабскимъ губ. зем.; харьковской каз. пал. съ общ. кр. селъ: Котельвы, Деревокъ и Млинокъ; песчанскаго казачьяго общ. съ полтавскимъ губ. зем.; московской каз. пал. по д. Смирнова; бессарабской каз. пал. по д. Бѣн-кевича; эстляндской каз. пал. по д. Кангура.

Сѣздовья: александрійскаго уѣзднаго земства съ александрійскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ; симбирской каз. пал. по д. Кузнецовыхъ и насл. Арацкова.

Объявленіе резолюцій по дѣламъ: Розенвальда и Францена по д. Фрейберга; упр. жел. дор. съ Шимановымъ; Билима съ черниговскимъ отд. крестьянъ позем. банка; Тульгинскихъ и Шуба съ упр. харьково-николаевской дороги.

На 3-е марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: саратовск. упр. земл. и гос. имущ. съ общ. кр. д. Нижней-Элюзани; елизаветпольскаго упр. земл. и гос. имущ.; Фуксмана съ 1-мъ аргунскимъ полкомъ; Эліата съ Добринской; кн. Юсуповой съ дер. Фоминой; общ. кр. д. Кленки съ Годованниковымъ; Позднякова съ московско-кіево-воронежской жел. дор.; рябчиковскаго товарищ. съ общ. с. Терсей; конкурснаго упр. по д. сѣвернаго домостроительнаго общ. съ спб. общ. страхованій; саратовскаго губ. земства съ Волковымъ; Холоденка съ Хомотюкомъ; русскаго страх. общ. съ Рейзиндомъ; Гольдфарба съ спб. общ. страхов.; страх. общ. „Помощь“ съ акц. общ. криворожскихъ жел. рудъ; Глаголева и Статсъ съ Дорошенковой; варшавскаго страх. общ. съ Долобовскимъ; страх. общ. „Россия“ съ Дикерманомъ; упр. жел. дор. съ Аникиевой; Ступачевскаго съ страх. товарищ. „Саламандра“; казенныхъ жел. дор. съ Карнауховымъ; могилевскаго общ. сельск. хоз. со вторымъ розс. страх. общ.; Урусовыхъ съ опекою Бибердова.

Сѣздовья: Ларина-Хволинскаго съ Петровой и др.; Наумова съ Соколовскимъ; Вильчинской съ Ольбергомъ; русскаго общ. парох. и торг. съ спб. общ. страхованій; Николенько съ Николенько; Высцкаго съ Боксерманомъ; Машковскаго съ Эггольмъ; Вуханова съ Кочетовой; Григорьева съ Ключковымъ; Лихачева съ сѣвернымъ пароходн. общ.; Кондратькова съ Руденко; Данкина съ Корвинъ-Милевскимъ 2 дѣла; Радзивиллъ съ Руднянымъ и др. упр. жел. дор. съ Силинымъ; Шупейко съ опекой Гуревича и др.; Плехлера съ Жуковскимъ и др.; благотв. общ. углича съ бельгійск. акц. общ. электр. осв.; Евдокимова съ Разказовымъ; Доброхотовыхъ съ Доброхоговой; торг. д. Э. „Маге и К^о“ съ Мазовскими; Музы съ Самсоновымъ; Базаровой съ Дмитриевымъ; Подольскаго съ Чернявскимъ.

На 5-е марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Кронгельмъ съ Бѣловымъ; опеки Орловской; тов. рос.-америк. резин. мануфактуры съ Булгаковымъ; ряз.-уральск. ж. д. съ Маусомъ; самаро-златоуст. ж. д. съ Соколовымъ; опека Бориничей съ Ковандой; ряз.-уральск. ж. д. съ Ивано-

вымъ; батумск. отд. тифлисск. коммерч. банка съ парох. общ. Мессажери Маритимъ и К^о; трубочнаго завода съ Власовымъ; Ершова съ акц. общ. Сорново; кн. Багратионъ-Мухранскаго съ удѣльнымъ вѣдомствомъ; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Безручкинымъ; русск. паровозостроит. и мех. общ. съ Маркеловымъ; упр. ж. д. съ Подобѣдомъ; Мельникова съ Скворцовымъ; Шоды съ Миклашевской и др.; Афанасьева съ Александровымъ; Якуца съ обуховск. сталелит. зав.; охтенскаго порохов. завода съ Шнильфогелемъ; ряз.-уральск. ж. д. съ Богачевымъ; Орлова и Соловьевой съ Федоровымъ и Гертигомъ; Зейме съ гродненск. упр. гос. имущ.; К^о богородско-глуховской мануфакт. съ Лунчиковыми; ряз.-уральск. ж. д. съ Качалкинымъ.

Сѣздовья: Дегтева съ Шмуклеровскимъ (2 дѣла).

На 6-е марта, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: ксен. Пясецкаго съ Грацинскимъ и др.; Вавельберга съ Маргуліесомъ; Недзвецкаго о продажѣ мельничной усадьбы; Стоновскихъ; Зембрыцкаго съ Непокойчицкимъ; Станкевича съ Карвовскимъ; общ. „Сатурнъ“ съ Жарской; гр. Потоцкой съ Волинскимъ; варш. общ. каменноугольной и горнозаводской промыш. съ Богинской и др.; Тоборемъ и др.; Вилинбаховой съ Жуковскимъ; варш.-вѣнск. ж. д. съ Дореконъ.

Сѣздовья: Фатыги съ Потенгами; Тржцына о разд. насл.; Згоржеляка съ Гильскимъ; боруховской гм. ссудо-сбер. кассы съ Милекъ; Мазура съ Рыбковскимъ; Рейхмана съ Гружевскимъ и Сидоровскимъ; фирмы „Гилле и Дитрихъ“ съ Круковскимъ; Топорекъ и др. о разд. наслѣдства Мосновъ; Магера и др. о разд. насл. Цихаго; Райса съ Зингеромъ; Сулекъ о разд. наслѣдства Колодзая; Баеровскаго и Тарновской о разд. насл.; Павловскаго и Яновскихъ съ Босаномъ; Бартмана съ Грайфенбергомъ и Лобманомъ; Яцкевичъ съ Флѣоровскимъ; Берлинскихъ и Вайнберга съ Рафаловичъ (3 дѣла); Дурьса съ Фіалковскимъ; Петрушецкаго съ Розляхомъ; Альтера съ Львовымъ; Штекеля съ фирмою „Эрнестъ Кунце“; Владова съ Розенталемъ; Чолошинскаго съ Рачинскимъ; Аттесяндеръ съ Фрейдштейномъ; Осипюка съ Ясенскимъ; Соха и Спыхай съ Полетекъ; Датынера съ Левацковскимъ; Домбровской съ Новодовскимъ; Новацкаго и Дамбека съ Коздрахомъ; русск. страх. общ. съ фирмою „Маркусъ А. Ш. Гордонъ“; Мацѣвскаго по иску общ. гмны Стопница къ Мацѣвскому и Госцинскому; Гольдфарба съ Эймонтомъ; Штрайбеля съ Вортникомъ; Погрозинскаго съ Караскевичъ; фирмы „Ф. Вихтерле“ съ Сова и Крукомъ; Бесендорфа съ Добровольскимъ; Апелштейна съ Пянки и др.; Волинскаго съ Моравскимъ; Гецова съ Розенкранцемъ; Наперая съ Скочилясъ; Адамкевича и др. съ Овчарекомъ; Грабовскаго съ Кильбертомъ; Врона съ Райхгольцомъ.

На 6-е марта, по 6 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Зильберманомъ 2 дѣла, Дуевичемъ, Красильник-вымъ; Полянскаго съ Апохиной; Шаниной съ упр. сызрано-вяземской жел. дор.; сѣвернаго страхового общества съ упр. либаво-роменской жел. дор. 2 дѣла; упр. каз. жел. дор. съ Князевымъ; Фукса съ упр. юго-западныхъ жел. дор.; коммерч. страхов. общ., Горѣлика съ упр. либаво-роменской жел. дороги; общества московско-казанской жел. дор. съ Кураловой.

Сѣздовья: упр. жел. дор. съ Чертовымъ, Польникоромъ, Бабадаю, Хайкинымъ, Кочиннымъ, Перцомъ, Лейбовичемъ, Порѣцкинымъ, Рубинштейномъ и др.; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Дмитриевымъ, Дубровнымъ; Иделовича съ упр. сѣверо-западныхъ жел. дор.; Бѣликова съ упр. московско-ярославско-архангельской жел. дор.; упр. каз. сызрано-вяземской жел. дор. съ Богдановымъ; правл. общ. московско-казанской жел. дор. съ Татарниковымъ; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Поповымъ

Басселя и др. 2 дѣла съ упр. риги-орловской жел. дор.; упр. юго-западныхъ жел. дор. съ Зельдовичемъ, Александровымъ, Бернштейномъ; Маргуліесовъ 2 дѣла, Каплана и Маргуліеса, Блюхмана и Маргуліеса съ общ. варшавско-вѣнской жел. дор.; акціонер. общ. жирардовскихъ мануфактуръ Гилле и Дитрихъ съ упр. варш.-вѣнской жел. дор.; Дронова съ Дроновымъ.

На 1-е марта, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц. по искамъ: уполном. торг. дома „Н. Сафоновъ и С.“ съ опеки надъ имущ. умершей З. Сафоновой, опеки надъ имущ. Фридрихсена, Мясоѣдова и Малахова 9.097 р. 62 к. съ проц.; о. Сплемъ къ товариществу завода И. Дурдина; Кропелблеха къ российскому об-ву застрахованія капиталовъ и доходовъ 21.556 р. 85 к.; Шляховой къ т-ву „Виктора Морозова съ С-ми“ 8.364 р. 3 к. съ проц.; торг. дома „М. Хаджопулосъ и Р. Руссидисъ“ къ Мавриди 774 р. 10 к. и по встрѣчному иску въ суммѣ 1.671 р. 19 к.; московскаго торговаго банка съ ликвид. комиссіи по дѣламъ фабрики „Мартинова съ С-ми“ и С. Мартынова 38.900 р. съ проц.; Дунаевского къ русскому восточно-азиатскому пароходству 4.500 р. съ проц.; Тлустовскаго къ русско-китайскому банку 20.000 р. съ проц.; Бернштейнъ къ Горбачеву 3.500 р. съ проц.; Дунаевского къ сѣверному пароходному обществу 383 р. 16 к. и по встрѣчному иску въ суммѣ 3.834 р. 70 к. съ проц.

Частныя: по жалобамъ на москов. комм. судъ: Нѣмчинова; Берманъ; Тарасова; Алексѣева; Окунь; торг. дома „И. Погребовъ и Е. Егоровъ“; товарищества вятско-волжскаго пароходства; Древерманъ; по жалобамъ на спб. комм. судъ: Васильевского; Федорова; Тейтельбаума; о перезалогѣ недвиж. имѣнія Тимониныхъ; о свойствѣ несостоят. С. Стриженова.

На 4-е марта, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляціонныя: Зильберштейна съ Алексѣенко и Гладковымъ о 3.500 р.; Асадулаева съ Демботъ о 3.500 р.; Гегечкори съ спб. ком. Надежда о 4.000 р.; Этингера съ Афанасьевымъ; тов. зав. „Сталь“ съ туркестанск. тор. промыш. товар.; акц. общ. Герартъ и Гей съ В. Эшъ; о свойствѣ несостоятельности Выробаева.

Частныя: по жалобамъ на москов. комм. судъ: тов. торг. дома: Молчановъ, Печатновъ и К^о (3 дѣла); С. Сергѣева, акц. общ. Лябортъ; дворянки С. Розенталя; москов. казен. палаты (2 дѣла); на спб. комерч. судъ: тов. Сибирякова и Базанова Мартова; Ракитова.

РЕЗОЛЮЦИИ.

18-го февраля, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Дворякина ставропольск. о. с.; Исмайл-оглы Шейхова тифлисск. с. п.; Муратова армавирск. м. с.; Аловердянда армавирск. м. с.; Шматовой витебск. о. с.; Брагина екатеринослав. о. с.; Ляговича вилensk. с. п.; Кононова вологодск. о. с.; Постникова вологодск. о. с.; Ротштейнъ 1 лѣмжинск. м. с.; Лапиной вологодск. о. с.; Розенблита летичевск. м. с.; Кистъ венд.-валкск. м. с.; Несмѣловой вологодск. о. с.; Дорфмана одесск. с. п.; Рейтольда юр.-верроок. м. с.; Черосова ярославск. о. с.

19-го февраля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Маркунаса ковенск. о. с.; Рачковской зас.-острожск. м. с.; Ефимова одесск. гор. м. с.; Позднякова житомирск. о. с.; Быркеровск. м. с.; Чайчука бердичевск. м. с.

19-го февраля, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Шадрина овручск. м. с.; Рычкова москов. о. с.; Облегова воронежск. о. с.; Болдырева таганрогск. м. с.; фонъ Грюневальдта вез.-вейсеншт. м. с.; Розенберга мит.-баусск. м. с.; Щербакова и др. харьков. м. с.

18-го февраля, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Маргулеса и др. варшавск. с. п.; Семеновъ харьковск. с. п.; Иванова саратов. о. с.; Чекалина саратов. с. п.; Горшковой харьков. с. п.

11-го февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: московской каз. пал. по д. Добронравова, Волнухиной, Блимана, Курганской, Курчъ, Осипова; тифлисской казен. пал. по д. Шмидецаго; душеприказчик. надъ имущ. Заграбянца; харьковской каз. палаты по д. Тимофѣевой; тамбовской казен. палаты по д. Болдырева; повгородской каз. палаты по д. Бальбихина; олопецкой казен. палаты по д. тов. цѣннаго пароход. по р. Свири и И. И. Конекій; двинскаго гор. общ. упр. съ Коварскимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: стерлитамакск. уѣзд. земск. съ Холмогорцевымъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Москальской съ могилевскимъ гор. общ. упр.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Фельденкрайза; Барташевича; Фролова; саратовской каз. пал. по д. Лысова; Петраша; Гапанюка; Никифорова; Волосунова; козловскаго гор. общ. съ Тенлицкимъ; гор. Ростова на Дону съ Башмаковымъ 3 дѣла.

Исключено изъ доклада: Андреевой съ Савинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го февраля, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: Сементковскаго—опредѣленіе варш. суд. пал. въ части, относящейся къ требованію отвѣтки Сементковскаго о вознагражденіи за веденіе дѣла, отмѣнено по нарушенію ст. 867 и 868 уст. гр. суд. и дѣло въ этой части передано въ другой департаментъ той же палаты, въ остальномъ кассационная жалоба оставлена безъ послѣдствій; Каганъ—рѣшеніе варшавской суд. пал., по нарушенію 339, 340 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; душеприказчик. Лаптевой—рѣшеніе московской суд. пал. отмѣнено по нарушенію ст. 1027 св. зак. гр. т. X ч. 1 и ст. 711 уст. гр. суд. и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты; Гинтерлахъ—рѣшен. спб. суд. пал. отмѣнено по нарушенію ст. 60 св. зак. т. 1 и ст. 711 уст. гр. суд. и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты; Песоцкаго—рѣшеніе харьковской суд. палаты отмѣнено по нарушенію 974 ст. св. зак. т. X ч. 1 и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты; Молчановыхъ—рѣшен. московск. суд. пал., по нарушенію 893 и 813 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты; упр. жел. дор. съ Морозовичемъ—рѣшеніе спб. суд. пал., по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; фирмы Х. А. и Э. Триллианъ—рѣшеніе

петроковского 3 окр. мир. съезда отменено по нарушению 165 и 167 ст. торг. кодекс. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ петровский 1 окр. мир. съездъ; Домбровской и др.—рѣш. мир. съезда 1 окр. ломжинской губ. отменено по нарушенію ст. 15 прав. 11 іюня 1891 г. (собр. узак. 1891 г. № 76 ст. 821) и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ мир. съездъ 2 округа той же губерніи; акц. общ. Влохи—рѣшеніе варшав. гор. м. с. отменено по нарушенію 1134 и 1135 ст. гр. код. и дѣло для новаго разсмотрѣнія возвращено въ тотъ же миров. съездъ въ другой составъ судей; Чапась—рѣшеніе ковскаго окр. суда, по наруш. ст. 179 уст. гр. суд., отменено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ тотъ же судъ въ другой составъ присутствія. Комисарчукова съ Комисарчуковыми—возобновлено производствомъ. Гречкиной съ Навроцкимъ—жалоба оставлена безъ послѣдствій.

11/12-го февраля, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отменены рѣшенія: опеки надъ имуществомъ Шувалова, Лебедева и др.; Степцаго и кн. Яблоновской; душеприказч. Надировой; Ерыкалова; Фельтенъ.

Исключено изъ доклада: общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Богачевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съездовъ отменены рѣшенія: Шойхета; Тармисъ; Захарова; Чернооккова; Николасева, Гурова; Кинизги; Шевченкова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Осминыхъ.

Исключены изъ доклада: Дегтева съ Шмуклеровскимъ 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13-го февраля, по 7 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отменены рѣшенія: конк. упр. по дѣл. Ганнемана; душеприказч. надъ имущ. Кунина; Волковой и Холщеникова; общества моск.-казанской жел. дор. съ Копытинными, Рогановой и Якушкиной.

Исключены изъ доклада: Груничева; Бѣлинскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съездовъ отменены рѣшенія: Вѣткина; Маха.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Мезенцова съ Рошаковской и Кирилловичами.

Кассационное производство признано уничтоженнымъ.

Возвращены въ съездъ для поступленія по закону: Гольдберга; Кобалина.

Исключено изъ доклада: Натрускина съ Морозовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15-го февраля, по 1 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отменены рѣшенія: упр. жел. дор. съ российск. общ. морск., рѣчн. и сухоп. страх. и трансп. кладей и тов. складовъ, Карповымъ, Капустянскимъ; упр. привис. ж. д. съ Горвиномъ 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съездовъ отменены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Шуваломъ, Троецкимъ, Шерешевскимъ, Дирдакъ; Троецкими; упр. привис. жел. дор. съ Лебедзевичемъ, торг. д. „С. Кузницкій и К°“, Равичемъ; Ароловича; Маркус-фельда; Левина; Маргуліеса; Розенкранца; упр. юго-западн. жел. дор. съ русскимъ для виѣшной торговли банкомъ; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Веллеромъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го февраля, по 2 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отменены рѣшенія: акц. общ. съ русск. общ. электричества; Файнберговъ; попеч. надъ наслѣд. Бинемана.

Передано на уваженіе присутствія департамента: гр. Медема съ Кенномъ 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съездовъ отменены рѣшенія: Руте; Терве; Кигтуса; Тоомпу; Павассара; Гендрихсонъ; наслѣдн. Дитмара; бар. Клонмана; Конради; Маркушевичей; Глабе; Смороговскаго; Путигина; Фришенфельда; Шрейбера; Мягги.

Объявленіе резолюціи отложено: фонъ-Брекера.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: двѣтенской ссудо-сберег. кассы съ Канцамъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ЖЕЛАЮТЪ КУПИТЬ

первые четыре номера

журнала „ПРАВЪ“,

вышедшіе въ 1898 г.

Предложенія просятъ обращать въ контору „ПРАВЪ“.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бурнашевъ, Хасанъ Мустафі въ, куп.	С. о. 1 март. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 237.	Ташкентск. о. с.
Бадровъ, Андрей Федотовъ, кр.	С. о. 22 февр. № 15. Опек. надъ имущ. за петрезв. расточит. образъ жизни. Р. VII, ст. 79.	Черкасск. окр. о. в. д.
Войновъ, Николай Ивановъ.	С. о. 25 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 210.	Московск. к. с.
Гуща, Северинъ Іосифовъ, дв.	С. о. 1 март. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 232.	Житомирск. о. с.
Дадашевъ, Исаакъ Давидовъ, п. поч. гр.	С. о. 18 февр. № 14. Опек. надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 77.	Астраханск. с. с.
Дудкина, Евгения Яковлева, дочь отст. г.-м.	С. о. 15 февр. № 13. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 74.	Москов. к. дв. о.
Егоровъ, Иванъ Дмитріевъ, п. поч. гр.	С. о. 25 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 211.	Московск. к. с.
Климовичъ, Станиславъ Филипповъ, куп.	С. о. 1 март. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 233.	Кіевск. о. с.
Кулаковы, Егоръ и Петръ Павлович, кр.	С. о. 15 февр. № 13. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 73.	Земск. нач. 1 уч. чебоксарск. у.
Майблятъ, Янгель (онъ же Яковъ).	С. о. 25 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 219.	Варшавск. к. с.
Макарова, Вѣра вѣд. к. рег.	С. о. 22 февр. № 15. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 78.	Черкасск. окр. оп.
Макаровъ, Владиміръ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 1 март. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 238.	Саратовск. о. с.
Маціевъ, Арса-Мирза, куп.	С. о. 1 март. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 239.	Владикавказск. о. с.
Мельниковъ, Павелъ Александровъ, куп.	С. о. 25 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 206.	Казанск. о. с.
Минковъ, Манъ Янкелевъ, ум. куп.	С. о. 25 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 213.	Сиб. к. с.
Песчанскій, Дмитрій Ивановъ, сынъ тит. сов.	С. о. 25 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 212.	Московск. к. с.
Пустыльникъ, Лейба Менащевъ, мѣщ.	С. о. 25 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 215.	Одесск. к. с.
Перовъ, Антонъ Ивановъ, кр.	С. о. 1 март. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 236.	Пензенск. о. с.
Пинковъ, Федоръ Константиновъ, мѣщ.	С. о. 15 февр. № 15. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 76.	Новозыбковск. с. с.

П Р А В О.

Рахимъ-Шейховъ, Сагда Шаихъ, куп.	С. о. 25 февр. № 16. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 208.	Семипалатинск. о. с.
Скворцовъ, Дмитрій Васильевъ, отст. г.-м.	С. о. 15 февр. № 13. Опекунство надъ личн. и имущ. по уполномочительству. Р. VII, ст. 75.	Спб. дв. о.
Столяровъ, Викторъ Владиміровъ, п. п. гр.	С. о. 1 март. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 235.	Пензенск. о. с.
Соловьевъ, Александръ Прокофьевъ, ум. к.	С. о. 1 март. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 234.	Новгородск. о. с.
Хохловъ, Иванъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 25 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 209.	Смоленск. о. с.
Ціонъ, Мгеръ Михелевъ.	С. о. 25 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 214.	Спб. в. с.
Эйзенбергъ, Абрамъ.	С. о. 25 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 218.	Варшавск. в. с.
Якевичъ, Николай Ивановичъ.	С. о. 25 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 207.	Кіевск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикаціи.
Артемьевъ, Сергій Филаретовъ, мѣщ.	С. о. 15 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первои. публ.—с. о. 1906 г. № 35, ст. 410), признан. влостною. Р. VIII, ст. 45.	Спб. в. с.
Барышевъ, Максимъ Васильевъ, куп.	С. о. 15 февр. № 13 Прекращ. дѣло о несостоят. (первои. публ.—с. о. 1896 г. № 61, ст. 725), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 39.	Московск. к. с.
Баукинъ Гавріиль Семеновъ, куп.	С. о. 22 февр. № 15. Прекращ. дѣло о несостоят. (первои. публ.—с. о. 1908 г. № 50, ст. 609), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 48.	Томск. о. с.
Дункеръ, Николай Карловъ, претиз.	С. о. 15 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первои. публ.—с. о. 1898 г. № 83), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 42.	Московск. к. с.
Крушинскій, Петръ Михайловъ, тит. сов.	С. о. 18 февр. № 14. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 74), за смертью. Р. VIII, ст. 47.	Новѣнецк. с. с.
Насоновъ, Михаилъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 18 февр. № 14. Прекращена опека (учрежд.—свидѣт. нѣтъ) за смертью. Р. VIII, ст. 46.	Чистопольск. с. с.
Сычковъ, Иванъ Матвѣевъ, куп.	С. о. 15 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первои. публ.—с. о. 1901 г. № 24), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 40.	Московск. к. с.
Смирновъ, Петръ Васильевъ, ум. куп.	С. о. 15 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первои. публ.—с. о. 1897 г. № 61, ст. 724), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 43.	Московск. к. с.
Фратенштейнъ, Морицъ Александровъ, куп.	С. о. 15 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первои. публ.—с. о. 1892 г. № 88), за уничтож. всѣми кредт. претензій. Р. VIII, ст. 41.	Московск. к. с.
Шиваревъ, Владиміръ Петровъ, куп.	С. о. 15 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первои. публ.—с. о. 1897 г. № 17, ст. 219), признан. неосторож. Р. VIII, ст. 44.	Московск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлено. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое признано публикующимъ.
Бирловою, Прасковьей Ферапонтовою, кр.	Ревякину, Павлу Гаврилову, мѣщ.	С. о. 22 февр. № 15. У ливенск. нот. Быкова, 2 ноября 1909 г. № 4819. Р. IV, ст. 50.	Елецк. о. с.
Гусевой, Агафьей Ивановой, вд. мѣщ.	Милосердову, Дмитрію Павлову, мѣщ.	С. о. 15 февр. № 13. У бутуруск. нот. Дьяконова, 24 апр. 1908 г. № 885. Р. IV, ст. 46.	Самарск. о. с.
Довбишевою, Федосьей Митрофановой, казач.	Довбишеву, Ивану Евсѣеву.	С. о. 22 февр. № 15. У елецк. нотар. Нецвѣтаева, въ мартѣ 1909 г. Р. IV, ст. 51.	Елецк. о. с.
Дзиковичъ, Екатериною Николаевой, дв.	Замятину, Сергѣю Николаеву, дв.	С. о. 27 февр. № 15. У харьков. нот. Янсона, 20 сент. 1908 г. № 6965. Р. IV, ст. 52.	Харьковск. о. с.
Немѣшаевою, Анной Петровою, жен. д. ст. сов.	Кашкаровой, Аннѣ Михайловой, дв.	С. о. 18 февр. № 14. У нот. г. Сухиничъ-Шиплина, 6 авг. 1909 г. № 448. Р. IV, ст. 48.	Калужск. о. с.
Пашковымъ, Алексѣемъ Прокофьевымъ, кр.	Булгакову, Ивану Михайлову, кр.	С. о. 18 февр. № 14. У фатежск. нотар. Добровольскаго, 10 окт. 1909 г. № 3245. Р. IV, ст. 49.	Курск. о. с.
Плехасъ, Айдемиромъ, горцемъ.	Пчегатлукову, Десятину горцу.	С. о. 15 февр. № 13. У екатери-дарск. нотар. Кіятко, 11 июня 1909 г. № 2011. Р. IV, ст. 45.	Екатеринодарск. о. с.
Пырковой, Маріей Михайловою, мѣщ.	Ситникову, Федору Федорову.	С. о. 15 февр. № 13. У самарск. нот. Кавскаго, 3 февр. 1906 г. № 283. Р. IV, ст. 47.	Симбирск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Книгоиздательство Л. М. РОТЕНБЕРГА

въ Екатеринославѣ.

ЗАКОНЧЕНА подписка на „ПОЛНЫЙ Сводъ рѣшеній общаго собранія Перваго и кас. Д-товъ и кассацион. Д-товъ Правит. Сената (начиная съ 1866 г.—1908 г.) съ подробными предмет., алфавитн. и постатейнымъ указателями.—Цѣна за все изданіе съ указателями 25 р.

Пересылка за счетъ заказчика по дѣйствительной стоимости.

Всѣ книги высылаются одновременно по полученіи задатка.

Условія разсрочки: При заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 4 руб., а на остальные 21 руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 7 мѣсяцевъ, выкупомъ съ почты квитанцій, посылаемыхъ конторой ежемѣсячно съ наложеніемъ на квитанцію платежа въ размѣрѣ 3 руб. 15 коп. (15 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа).